

там вода не очень быстро течет) очень много туристов сплавляется на байдарках, на катамаранах, еще на чем-то. Это вообще никого не волнует, обычная безалаберность. Я не знаю, чем все закончилось и закончилось, ли, но думаю, найдут какого-нибудь стрелочника, который, оказывается, должен был при прокладке трассы этого газопровода выставить щиты, предохраняю-

щие не только туристов, но и местных жителей. Конечно, никто этого не делал, даже если положено, все равно никто не делал, потому что поставить любой щит – это по нашим временам потратить лишние деньги. Никого ничего не волнует - это уже наш сложившийся российский стиль. Территориально река расположена в Пермском крае, поэтому по большей части весной по

ней сплавляются пермские туристы, и среди них погибших больше. Это случай из категории нашей российской организационной безалаберности. С точки зрения подготовки могу сказать, что у большинства погибших снаряжения не было, они плыли без спасжилетов, каски там не спасли бы, но если люди без спасжилетов плывут и в этой бочке их перевернуло, особенно если еще

Тиунов Дмитрий Владимирович – мастер спорта международного класса по туризму, капитан спортивной команды «Север» (г.Екатеринбург), председатель маршрутно-квалификационной комиссии Свердловской области.

на ногах резиновые сапоги, которые сразу водой наполняются, спастись практически невозможно.

Третий случай произошел с группой Иванова в Киргизии. Я считаю, что был допущен ряд организационных недочетов. Руководитель (погибший Иванов) в определенных моментах подготовки, разработки маршрута и т.п. допустил ошибки. Здесь одним из самых опытных участников был Анатолий Снегирев, насколько я знаю, он предлагал, допустим, на перевале делать ночевку не в палатке, а сидячую, предлагал режим движения изменить: не сразу подниматься на перевал, а сделать предварительную подготовку склона – навешивание веревок. На мой взгляд, все-таки руководитель поступил по ряду проблем неграмотно. Я понимаю, что, сидя дома в тепле, задним числом, легко рассуждать о том, где было сделано неправильно. Конечно, живьем на холоде, на высоте, под рюкзаком, с приличной усталостью все ощущается по-другому, и грех сейчас кому-то предъявлять претензии, но тем не менее я считаю, что ряд позиций, принципиальных для руководителя, был проработан недостаточно четко.

В проблеме с эвакуацией хочу обратить внимание на два момента. Во-первых, все мы живем в век технического совершенства, и практически любая техника нам доступна. Когда-то давно, лет двадцать назад (сейчас официально все осуществляется так же), туристы как путешествовали? Предположим, я пошел в поход на три недели, вся система контроля за моей безопасностью сводилась к тому, что по истечении контрольного срока я должен был выйти в населенный пункт и отправить телеграмму об окончании маршрута в контрольно-спасательную службу, которая меня контролирует. Проходит, условно,

два дня, если телеграммы нет, меня начинают искать, но если со мной ЧП произошло, например, на четвертый день маршрута, а после этого через две недели не пришла телеграмма, понятно, что меня живым искать бессмысленно. Такая была социалистическая нищета, но так оно было. Теперь же есть спутниковая система навигации, где я могу определить свое местонахождение, есть спутниковые телефоны (не сотовые, а спутниковые!), есть несколько международных систем спутникового телефонирования, какие-то работают только в средних широтах, какие-то работают вплоть до Северного полюса. Т.е. если группа идет на сложный маршрут, она должна запастись спутниковым телефоном, его не обязательно покупать, можно взять в аренду, трафик не очень отличается от стоимости сотовой связи. Это ничего не стоит, конкретно мы в высоких широтах (в Арктике, в Антарктиде) начиная с 2000 года всегда пользуемся спутниковой связью, я раз в два дня звоню домой и в клуб. Было бы желание обеспечить себя гарантированной связью с Большой землей. У группы Иванова никакой связи не было, если бы вовремя не подвернулась группа из Москвы, у которой была спутниковая связь, как минимум, 3 человека умерли бы абсолютно точно. Это вопрос самодисциплинированности туристов. Второй момент – сейчас модно рассуждать о страховке, мол, если бы группа была застрахована, ее бы сразу спасли. Насколько я знаю, у нас в стране в отличие Запада, практически не существует страховых компаний, которые включали бы в понятие страхового случая и обеспечения, эвакуацию пострадавших из ненаселенной местности. Мы сталкивались с такой ситуацией, когда планировали путешествие по Гренландии. Там, если ты уходишь от побережья,

скажем, на 30 км, тебе нужна такая страховка, которую обеспечивают только две компании, и ее сумма потом не возвращается, если с тобой ничего не случилось, ты отдал, к примеру, 10 000 долларов, и их «съела» страховая компания. Но зато, если что-то происходит, они обеспечат все что угодно и спасут всегда, но тебя никто и не пустит за те же 30 км от побережья без такой страховки. Я считаю, просто по незнанию все громко кричат, что надо было страховаться. Стандартная страховка от несчастного случая, это только деньги на похороны, чтобы семья не напрягалась. А спасать за эти деньги никто не будет.

Последний случай с Ленеи Скриповым, вообще говоря, это, скорее всего, из категории нелепых случайностей. Исключительно опытный был человек, в спасжилете, в каске, со всем, но вот так получилось - катамаран перевернулся, и тут никакая каска не спасет, если на приличной скорости головой о камень ударяешься. Нижний Нарын очень серьезная река, очень мощная вода, большие валы, и перевернуть катамаран ничего не стоит. Зачастую на таких реках не просто гладкая мощная вода и не просто вал, он пульсирует, то гладкая вода, то поднимается водный бурун. Здесь нужно чувствовать воду, и как повезет, много разных случайностей бывает.

Смертельные случаи среди туристов происходят и происходили каждый год. Никуда от этого не уйдешь. Другое дело, что нужно как-то это анализировать и делать выводы. Есть объективные моменты, которые неизбежны, но есть и субъективные, человеческий фактор, такие ошибки нужно учитывать и не допускать. Как их избежать? Наша система спортивного туризма, прежде всего, строится на постепенном накоплении опыта. Есть 6 категорий сложности, ты сна-

чала сходи в первую, потом во вторую, в третью и т.д. Конечно, всем хочется как можно скорее сходить в сложный, экстремальный поход, но этого не нужно делать, потому что все наши правила не просто так придуманы, они на про-

тяжении десятилетий написаны кровью, в прямом смысле слова, написаны кровью. Каждый считает, что с ним ничего не произойдет, но всегда есть риск того, что домой вернутся не все. Нужно быть честным перед самим собой, и не толь-

ко перед собой, если ты руководитель группы, то ты несешь ответственность и перед семьями всех участников. Всегда должен быть запас прочности, надежности, а если делаешь «широкие шаги» и надеешься на авось, то его не остается.

ноябрь 2009

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

veter@uralstalker.com

Авторитетное мнение Д. ТИУНОВ	Обзор ЧП - 2009 с уральскими туристами 2 пол. обл.
Путешествие по Уралу. Серебряное кольцо А. СЛЕПУХИН	Мастерская каменного века, или 22 наконечника Шитовского озера 6
Авторитетное мнение А. ЛЫХИН	Чрезвычайные происшествия на воде 1 0
Проекты «Уральского следопыта» А. ОКУНЕВИЧ	Центр Свердловской области преобразуется 12
Состязания П. ФЕОКТИСТОВ	Новые горизонты для гонщиков-любителей 13
Путешествие У. МАРКОСЯН	Сплав по Народе (окончание) 18
Классный час А. КАНТОР	Медиа, которые помогают 26
АЭЛИТА	aelita@uralstalker.com
Повод для улыбки Д. КУПРИЯНОВ	Купи принцессу..... 29
Повод для улыбки И. ЧЕРКАШИНА	Опасная профессия..... 32
Законы Вселенной К. КАЛИНИНА	Последний мужчина 34
Законы Вселенной А. КУЛАМЕСА	Фея для Золушки 38

РЕКА ВРЕМЕНИ

reka@uralstalker.com

Тропой поиска Ю. ГОРБУНОВ	Писательницы России (продолжение) 31
Портреты А. МОЛЧАНОВ	Рыцарь песни 44
Литературное краеведение М. ВАХРУШ	Сорни Эква..... 49
Далекое–близкое В. ПЛЕХАНОВ	Уральский Арбат 54
Далекое–близкое Н. ПОЗДНЯКОВА	Радола Гайда - герой Белого движения?..... 56
Литературное краеведение А. КОНДОР	Сокровище Тамури (продолжение) 60
Знаменитости в Екатеринбурге И. ГЛАДКОВА	«У вас потрясающая публика...» 68
Камни Урала В. АВДОНИН	Минералогия Урала XX века в именах преподавателей СГИ - УГУ (страницы истории)..... 76
Человек и природа М. ФОНОТОВ, В. САДЫРИН	Плюсы и минусы борщевика 3 пол. обл.

Лидер
Уральского
Турбизнеса
2007

«Уральский следопыт», №11 (629), 2009. Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Главный редактор – М. Ю. Фирсов.
Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов,
 Б.А. Долинго
Ответственный секретарь –
 Е. Пахомова, info@uralstalker.com
Худ. редактор, верстка – М. Ю. Шафикова
Набор – В.М. Кадочникова.
Корректор – Т. В. Сергеева.
Рекламная служба –
 В. Голобородская, barvara@uralstalker.com,
 С. Шафиков, com@uralstalker.com
Фото 1 полосы обложки – В. Голобородская

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».
Редакция, издатель – ООО «Трудовой коллектив
 редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет –
 Владислав Крапивин, Сергей Казанцев,
 Борис Стругацкий, Геннадий Прашкевич,
 Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов,
 Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.
Наблюдательный совет –
 • Евгений Виноградский, м.с.м.к., «Снежный Барс»,
 • Евгений Савенко, чл. Союза фотохудожников
 России,
 • Семен Спектор, заслуженный врач России,
 • Дмитрий Бугров, ректор УрГУ.

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке
**Федерального агентства по печати и массовым
 коммуникациям**

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ».
 Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
 Почтовый адрес редакции, издателя:
 620014, г. Екатеринбург, а/я 479
 тел. (343)295-61-27, (343) 295-61-28
 E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
 в сфере связи, информационных технологий и массовым
 коммуникаций по РФ
 Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, вы-
 дано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным
 правом на логотипы и название журнала. Рукописи при-
 нимаются отпечатанными не менее 12 пт, по 60 знаков в
 строке, 28–30 строк на странице. Каждая страница рукописи
 должна быть подписана автором. Обязательно прилагать
 информацию об авторе; указывать согласие на публикацию
 в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую
 правки. В первую очередь рассматриваются рукописи, до-
 полненные электронной версией (E-mail, CD, DVD). Автор
 несет ответственность за предоставление материалов и
 иллюстраций, обремененных правами третьих лиц.
 Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При от-
 правлении электронных сообщений обязательно заполнять
 поле ТЕМА. Любое использование материалов журнала
 допускается только с письменного согласия ООО «Ураль-
 ский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт»
 обязательна.

Материалы рубрики «Добрые попутчики «Уральского
 следопыта» и отмеченные знаком публикуются на
 правах рекламы.

**Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал
 «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:**
 - Почтовые отделения Свердловской области, каталог МАП,
 подписной индекс 31646
 - Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспе-
 чать», индекс 73413
 - Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
 - Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
 - Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА»
 в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

Розничная продажа:
 - в магазинах «ЖИВОЕ СЛОВО»
 - в магазине «100 000 книг»
 - в Почтовых отделениях Свердловской области

«Уральский следопыт: uralstalker.com», №11 подписан к печати
 20.10.2009 года. Печать офсетная. Тираж 4500. Отпечатано в ГУП СО
 типография «Монетный щебеночный завод», 623700, г. Березовский,
 ул. Красных героев, д.10. Заказ №

А. СЛЕПУХИН,
фото предоставлено автором

Мастерская каменного века, или 22 наконечника Щитовского озера

В конце полевого сезона нашей исследовательской группой «Команды искателей приключений» была обнаружена мастерская эпохи каменного века в сорока километрах от Екатеринбурга. Мои коллеги-путешественники, проводя Школу юного туриста и изучая берег Щитовского озера, нашли десятки скребков для выделки шкур, ножи первобытного человека, наконечники для стрел и копий, различные орудия для охоты и быта.

Береговая полоса длиной всего шести-восьми метров буквально была напичкана артефактами различных размеров, материалов и предназначений. Их поиск затруднял периодами штиль или, наоборот, бурные волны во время небольших штормов. Берег размывался иногда прямо на глазах. Во время штормов приходилось проходить по береговой полосе каждые двадцать-тридцать минут, чтобы успеть собрать вымытые озером каменные изделия. Они были разных размеров: от малюсеньких микролитов до внушительных орудий длиной до сорока сантиметров. Наши поиски периодически оглашались радостными криками то одного, то другого исследователя, выуживавшего из толщи тёмной озёрной воды новый артефакт.

Среди находок с Щитовского озера есть, например, половина грузила для рыболовных сетей. На сохранившейся части осталось даже дополнительное отверстие для нитей. Видимо, грузило готовили не в один приём, т.к. первое отверстие расколело целое изделие пополам. А затем из половинки был сделан найденный нами артефакт. Большая часть найденных орудий в очень хорошем состоянии. Пример тому

каменные ножи, которые даже спустя как минимум семь тысячелетий способны разрезать плотную ткань. Скребки разных форм поразили нас острием и удобством. Их приятно держать в руке, при этом не испытывая нагрузки на пальцы во время движений при скреблении.

Особой гордостью нашей коллекции стали находки каменных наконечников и древних ручных рубил. Двадцать два наконечника были найдены в разные периоды поисков и наблюдений за прибрежной полосой. Какие-то из них имеют внушительные размеры до десяти-двенадцати сантиметров и были предназначены для копий. Другие небольшие, четыре-пять сантиметров длиной, для стрел. Среди последних два крохотных наконечника до двух сантиметров, поразившие нас кропотливостью труда древнего охотника. Ведь сколько сил необходимо было вложить для того, чтобы подобрать материал, приготовить треугольной формы полуфабрикат, а затем долго наносить мелкую ретушь по краям изготавливаемого наконечника. Поистине гигантская и ювелирная работа. Принимая во внимание, что охотник мог лишиться своего наконечника во время охоты (такое вполне могло случиться и случалось!), значимость подобных изделий для древних людей возрастала в несколько раз. К тому же наконечники могли ломаться прямо во время их изготовления. Есть у нас тому и подтверждение. Была найдена пара наконечников без острия – видимо, мастер не подрастал и лишился дорогого орудия.

Ручные рубила также вызвали массу восторгов, т.к. их форма, удобная для удержания в руке и нанесения удара, прямо-таки подтал-

кивала нас самим попробовать орудие в деле. Расколоть или пробить что-нибудь. Но мы, люди из цивилизации, очень далеки от природы, и смекалка и воображение у нас совершенно другие. Но поддержать в руке и в воображении поколотить что-то хотелось каждому из нас.

Участок берега шириной несколько метров мы назвали мастерской каменного века, потому что кроме готовых орудий здесь обнаружили и каменные заготовки. Есть почти готовые орудия, есть полуфабрикаты, а есть так, намётки на будущее орудие.

И ещё несколько слов о материале, т.е. о камнях собственно. В округе от Щитовского озера в основном располагаются валуны гранитного происхождения. Эта порода мало пригодна для использования, т.к. пластичностью почти не обладает. Зато большая часть артефактов, найденных нами, изготовлена из сланцевых пород, яшмовых, кремниевых, кварцевых и др.

Среди находок есть несколько великолепных нуклеусов из кремниевой породы. Вот по этим находкам можно легко представить и механизм, и сам процесс получения пластин, ножей, запасных лезвий для ножей и серпов.

Но среди находок есть и удивительный предмет, о предназначении которого мы можем только догадываться. Перед нами продолговатый предмет до сорока сантиметров длиной; ширина у большего основания четыре-пять, а у зауженного не более трёх. Поначалу мы думали, что это окаменевшая кость, но после обсуждения с палеонтологами (Н.Г. Ерохин) сего предмета пришли к совместному выводу, что всё-таки это сланце-

НОВОГОДНИЕ ПРАЗДНИКИ В КАРАГАЙСКОМ БОРУ!

СТЕПНОЙ КЛИМАТ + СОСНОВЫЙ ВОЗДУХ

ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫЙ РАЙОН

МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА "КАРАГАЙСКИЙ БОР"

СУТКИ ОТ 1600 Р.

"ЛЮКС" ОТ 1800 Р.

БАССЕЙН 25 м

САУНА

ТУРЕЦКАЯ БАНЯ

КОМИССИЯ ТУР-АГЕНТСТВАМ УВЕЛИЧЕНА!

ПУТЕВКИ на декабрь от 1000 р. в сутки

ПРОКАТ СПОРТ-ИНВЕНТАРЯ ТЮБИНГОВАЯ ТРАССА

принимаем с банкетом и без ШОУ-ПРОГРАММА каждый день

Лиц. ФСНЗ № 9901-000-771
Цены даны на дату публикации

(351) 260-25-87
г. Челябинск, ул. Цвиллинга, 51а, оф. 311

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

вое орудие по типу пещни – нечто палки-копалки.

Все эти предметы изготавливали люди, поселившиеся на Урале после ледникового периода примерно в десятом – пятом тысячелетии до нашей эры. Их поселения встречаются довольно часто на местных озёрах. На этом же Щитов-

ском озере в течение последних ста лет было найдено и зафиксировано более десятка стоянок древнего человека. И хотя наши находки не столь оригинальны (в общем списке) и встречаются довольно часто похожие изделия, но все же найти подобную каменную мастерскую довольно большая удача.

Также нами было найдено огромное количество керамических осколков: примерно одна тысяча неорнаментированных и чуть более семисот с орнаментом. Сразу же бросается в глаза наличие среди осколков с рисунками керамики аятской культуры, хотя есть и другие. Это означает, что это место исполь-

зовалось минимум дважды в десятом – пятом тысячелетии и третьем – половине второго тысячелетия до нашей эры. Значит, люди приходили сюда неоднократно, осознавая удобство расположения данной стоянки.

Коллекция за весь период сборов достигла приличных размеров. Поскольку в основном это

«озёрный» материал, то работ по обработке и сохранению находок хватит нам на весь зимний период. И в особенности с керамикой. К тому же нас ожидает и описательная часть коллекции.

Но после основных работ у нас появится великолепная возможность представить наши находки, а также провести несколько встреч и

выставок по результатам этой экспедиции. И немаловажную роль в работе с данной коллекцией мы уделяем именно популяризации с живым показом находок так, чтобы каждый из участников подобных встреч мог сам подержать в руках наконечник или рубило, представив, как это не просто самому приготовить древнее орудие...

Чрезвычайные происшествия на воде

Расскажите, что произошло на реке Вильва?

Во время туристического водного похода 2 категории сложности (к.с.) по реке Вильва несколько групп туристов неожиданно попали в локальное препятствие повышенной сложности – 1,5 метровый слив во всю ширину реки. В результате несколько катамаранных экипажей перевернулось, погибло несколько туристов-водников.

Направленные на поиск спасатели МЧС тоже оказалась в роли потерпевших переворот, и также погиб человек, при исполнении служебных обязанностей. После всего этого был выставлен пост МЧС на данном водно-техногенном препятствии, о чем заранее оповещали сплавляющихся туристов. Через интернет, телевидение и радио о данном чрезвычайном происшествии узнала вся страна.

Каковы причины случившегося?

Прежде всего, отсутствие информации о появлении сложного препятствия на популярном и хорошо известном туристическом маршруте. Очевидно, нет нормы у строителей, оповещать ГИМС и МЧС о подобных изменениях в русле на малых реках. И соответственно не знала о нем и туристическая общественность.

— — — — обозначен газопровод
○ — обозначено место трагедии

Это препятствие повышенной сложности – опасно своей большой вертикальной турбулентностью после слива по всей ширине реки. Если по-другому сказать - мощный водный слив с малым выносным течением из него. К прохождению

подобных препятствий экипаж должен быть готов как знанием, так и умением. Не говоря уже о наличии соответствующего снаряжения и организации страховки.

Коварство подобного локального препятствия еще в том, что его можно определить (увидеть и услышать) слишком поздно: ровный срез линии слива, плавный слив, пенная яма, там внизу и далее видно спокойное течение реки. Опуститесь к воде у моста на ул. Малышева, присядьте (именно на такой высоте находятся байдарочники и катамаранщики) и посмотрите в сторону «Малышевского слива» на реке Исеть.

В результате группы, не имевшие опыта прохождения подобных препятствий (они сплавлялись по реке 2 к.с.) и не увидевшие, не услышавшие его вовремя, по какой-то причине попадали в этот слив с пенным котлом...

Есть ли в произошедшем вина самих туристов?

Сплав по горно-таежной реке характерен тем, что в любом месте может оказаться поваленное одиночное дерево или завал деревьев, весной – и ледовый затор, поэтому подобный спортивный сплав требует соответствующего отношения к себе. Во-первых турист-водник должен иметь личные спассредства – спасательный жилет, каску, нож в ножнах, а весной желательно иметь на сплаве и гидрокостюм. Во-вторых команда экипажа должна иметь первоначальный опыт управления туристским судном во внезапно возникшей внештатной ситуации, который необходимо нарабатывать на тренировках перед походом. В-третьих, вся туристическая группа должна уметь организовывать и проводить спасательные работы в своем походе – иметь выброску (спасконец Александра). Семинары по водному туризму проводит городской клуб туристов.

Семинар по безопасности. С участием представителей спорта и туризма Свердловской области, МЧС, ГИМС Свердловской области, Городского Туристического клуба Екатеринбурга, Туристов Пермского края.

Тот самый Порог.

Есть ли вина МЧС в произошедшем?

Я думаю, эта служба ДОЛЖНА была заранее знать о подобном «НЕСТИХИЙНОМ» изменении в русле реки, которая является популярным водным маршрутом среди туристов всей страны. МЧС выставили посты на реке Серга, на пороге Ревун, что на реке Исеть, а там на Вильве у «новообразования» даже табличку не поставили. Система оповещения не сработала. МЧС по каким-то причинам не обладало информацией. Спасотряд, идя на помощь туристам, оказался в роли потерпевших (я слышал, что на подходе к препятствию у них заглох лодочный мотор, и команда въехала в него). Погиб спасатель.

Министр МЧС говорит, что служба хорошо оснащена и способна даже моделировать события, а оказалось, что самая необходимая информация к ним не приходит и газовики сами по себе, и ГИМС где-то в стороне. Даже при постановке на учет в МЧС, как требуют Правила проведения

спортивных походов, ничего бы при данной расстановке дел не изменило. Системный сбой - получился.

Какова роль ГИМС и МЧС в подобных случаях?

Обеспечивать своевременное оповещение общественности о природных, техногенных изменениях в туристических районах.

Пропагандировать безопасные способы проведения спортивных туристических путешествий совместно с Министерством по спорту и туризму. Туристско-спортивный союз России разработал и применяет Правила проведения спортивных походов, путешествий и организации спортивных туров, где все определяющие нормы прописаны. Все это проверено временем и не одним поколением туристов.

Какой должна быть цепочка передачи информации о проложении трассы газопровода?

Любое строительство проходит ряд согласований, и соответственно МЧС должно присутствовать в списке дающих заключение к проекту.

МЧС в свою очередь должно оповещать общественность о потенциальной техногенной угрозе в районе популярного туристского маршрута. В частности предупредить Министерство по спорту и туризму.

Какова роль маршрутно - квалификационной комиссии (МКК) в информационной цепи?

Подразделением Министерства по спорту и туризму является ТСС России, тот в свою очередь предупредит свои МКК всех рангов, и таким образом туристская общественность будет в курсе изменений в категории сложности маршрута. Закрывают ведь военные, администрации заповедников особые районы для посещения, и общественность туристская знает о них.

Случались ли ранее подобные ЧП на воде, какие были последствия?

ЧП были: сходы селей, изменения русла реки в результате обвалов скал, но это природные ЧС, и к ним спортсмены-водники готовы постоянно на спортивном маршруте.

На перевале в горном хребте Хамар-Дабан нашу лодочную группу встретила команда МЧС. Лодки – современные, маленькие – не понравились сотрудникам МЧС, но вызвали интерес к нашей группе. «Вы что, на них собираетесь идти по Утулику...» «Да мы давно занимаемся каякингом и постоянно тренируемся.»

Они покрутили у виска пальцем... и сказали очень мудрые слова: «Будьте аккуратней и почаще делайте разведку – река сильно изменилась после прошлогоднего наводнения...»

Мы были благодарны за добрый совет. Поход прошел удачно.

Алексей ОКУНЕВИЧ
Фото предоставлено автором

Центр Свердловской области преображается

На 21-ом километре автодороги Сосьва–Восточный, неподалеку от деревни Молва, в десятке шагов от автомобильного полотна стоит необычный памятный знак.

Высота его – более трех метров, вес – шесть тонн. Этот знак – огромная глыба исконно уральского камня змеевика, установленный год назад именно тут, почти в четырехстах километрах от Екатеринбурга, является символом географического центра Свердловской области. Идея проекта принадлежит трем энтузиастам-патриотам: директору Уральского геологического музея Ф.Нурмухаметову, главному редактору журнала «Уральский следопыт» М.Фирсову и краеведу В.Байдукову. (Отчет об установке памятного знака, см. в «Уральском следопыте» № 11-12, 2008 года.)

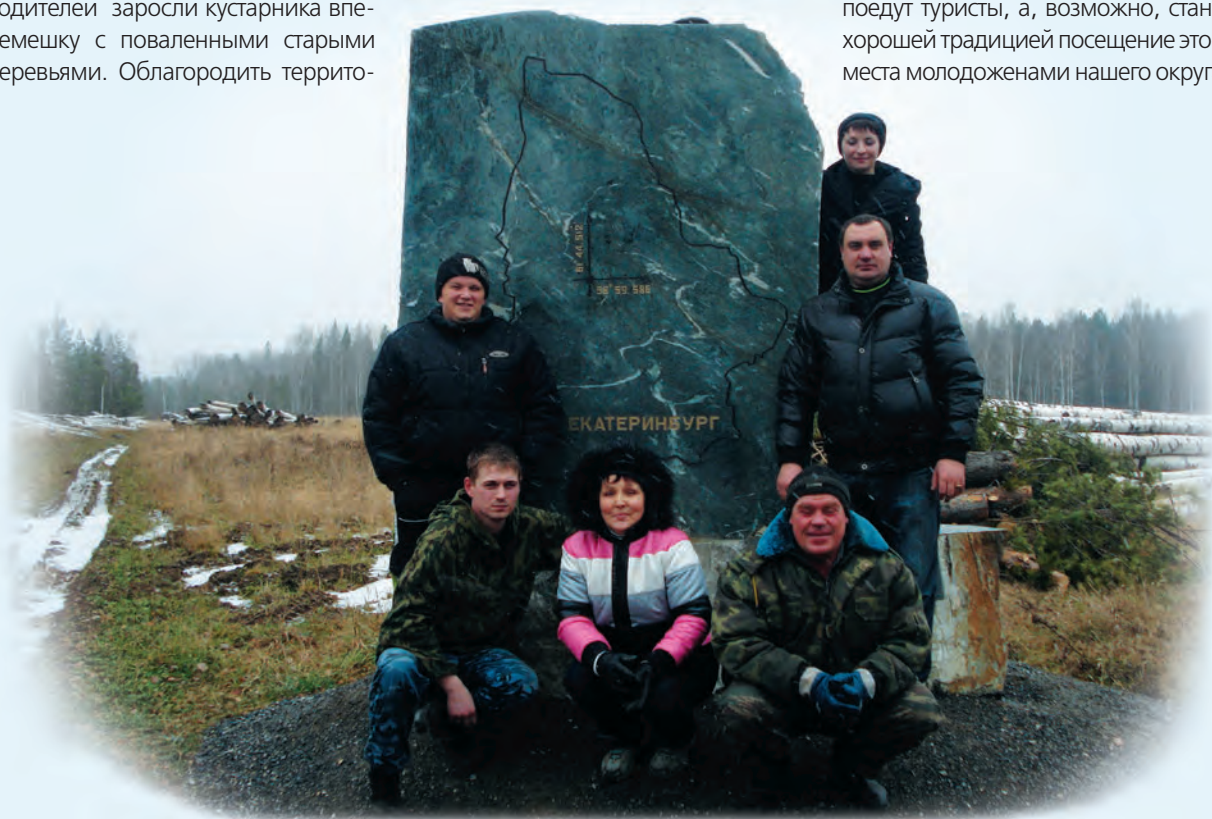
Одна беда: практически не виден знак со стороны дороги, закрывают его от взгляда проезжающих мимо водителей заросли кустарника и вперемешку с поваленными старыми деревьями. Облагородить террито-

рию вокруг знака, сделать это место более доступным для людей. Именно под таким девизом 30 октября состоялась акция, организованная Общественным Молодежным Советом при Главе Сосьвинского городского округа.

Члены Молодежного Совета вооружившись топорами и бензопилой несколько часов кряду расчищали площадку вокруг зеленоватого с черными прожилками камня, который так гармонично вписался в равнинный, поросший смешанным лесом пейзаж этого уголка Свердловской области. В дальнейших планах Молодежного Совета – асфальтирование расчищенной площадки, установка деревянной беседки и

урн для мусора. Это особенно важно еще и потому, что зеленоватая глыба, на отполированной стороне которой нанесен контур Свердловской области, а также фамилии авторов проекта и географические координаты места, должна войти в историко-культурный маршрут Серебрянного кольца Урала наряду с Верхотурьем, Меркушино и Ревневским водопадом.

– Это очень почетно для нас, что именно на нашей территории находится географический центр Свердловской области, – считает глава Сосьвинского городского округа А.Е.Рычков. – Этим можно и нужно гордиться. Люди должны об этом знать. Я думаю, что со временем сюда поедут туристы, а, возможно, станет хорошей традицией посещение этого места молодежниками нашего округа.

Павел ФЕОКТИСТОВ
 Фото предоставлено автором

Новые горизонты для гонщиков-любителей

Вот и закончился очередной велосипедный сезон. Многие уральцы в этом году впервые сели на горный велосипед и открыли для себя новые возможности, познали новые горизонты. Этот неприхотливый алюминиевый «конь» позволил некоторым по-другому взглянуть на себя и на свои возможности со стороны. И так с каждым годом растет волна людей, для которых велосипед становится частью многогранной жизни.

Те, кто в этом году впервые сели на горный велосипед, только начали осваивать новые го-

ризонты, а «продвинутые», катающиеся не один год, пришли к осознанию, что можно соревноваться с себе подобными на гонках кросс-кантри. И многих это так захватило, что они пришли к тому, что стали наращивать на тренировках и походах выходного дня свою физическую силу и выносливость, дабы не ударить в грязь лицом на соревнованиях с себе подобными. Ведь это в душе сильного человека — соревноваться и побеждать, быть первым и уважать себя как выносливую сильную личность.

В этой статье я постараюсь наиболее полно рассмотреть все кросс-кантри гонки, проходящие в области, в которых основной костяк участников это любители, люди, севшие на горный велосипед не ради спорта, но со временем пришедшие к мысли, что без гонок, даже среди любителей, нет того острого и сладкого вкуса жизни.

Начнем с базовых понятий, чтобы было понятно, о чем идет речь.

Кросс-кантри (XC) — самый популярный в мире вид соревнований по маунтинбайку (Mountain Bike), гонки по пересеченной

местности со спусками, затяжными подъемами, скоростными и техничными участками.

Кросс-кантри на сегодняшний день обладает статусом олимпийского вида спорта (с 1996 г.), пока что ни одна другая дисциплина не получила такого признания. В кросс-кантри есть как тяжелые подъемы, так и техничные, быстрые спуски. Основные требования к гонщикам - это сила и выносливость, но и про технику езды не стоит забывать. Если человек делает первые шаги в мире горного велосипеда, это хорошая отправная точка. Он получает необходимые базовые навыки управления велосипедом и приобретает хорошую физическую форму.

Трассы для кросс-кантри бывают самые разнообразные. Обычно это круг длиной 5–8 км. с перепадом высот до 200 м. Крутые спуски, изобилующие поворотами, затяжные подъемы, масса естественных препятствий. Камни, песок, грязь, корни - неизменные атрибуты гонок.

Продолжительность гонок для мужчин 2 – 2,5 часа. Длина, в зависимости от сложности трассы, колеблется в пределах 35–50 км. Для женщин и ветеранов дистанция в 1,5 – 2 раза короче.

В России популярность кросс-кантри ежегодно растёт, год от года любительские соревнования привлекают все большее число участников. Во многих городах проложены

трассы и проводятся регулярные соревнования, организуемые как энтузиастами велоспорта, так и Федерацией велоспорта России. Санкт-Петербург и Москва по праву занимают ведущие позиции в России по популярности кросс-кантри - здесь гонки проводятся в течение всего года практически без перерывов.

Для кросс-кантри обычно используется горный велосипед с прочной и легкой рамой (алюминиевой, хромолиевой или карбоновой, реже титановой, с одной или двумя подвесками), с контактными педалями, позволяющими фиксировать ногу гонщика, с дисковыми или ободными тормозами. На соревнованиях обязательно использование шлема, защищающего голову участника.

Стоит всегда помнить, что кросс-кантри – дисциплина с повышенной физической нагрузкой. Необходимо это учитывать и, если вы начали ездить гонки, следить за состоянием здоровья, давать организму своевременный отдых, стараться наладить нормальный режим дня и рациональное питание.

А теперь рассмотрим, как обстоят дела с гонками в Свердловской области.

В начале 21 века у нас постепенно стали появляться первые ласточки-гонки по кросс-кантри. У истоков зарождения этих гонок стояли отдельные личности и организации

с коммерческим уклоном. Первые гонки начал проводить А. Мотовилов под патронажем магазинов «Манарага» и «Веломир-Урал». Но этого было мало, так как в год проводилось от силы три соревнования. Да и гонки в основном были ориентированы на профессиональных спортсменов, представителей спортивных школ. Тенденция проведения гонок для спортсменов постепенно набирала силу, и только в 2006 году появилась команда единомышленников под патронажем магазина «Альпиндустрия», которая начала организовывать гонки по кросс-кантри для любителей (не спортсменов). Конечно, первые гонки были далеки от совершенства, но команда Probike училась на своих ошибках и совершенствовалась.

Гонки по кросс-кантри проводились на классических природных полигонах – парках. В первую очередь это Уктусские горы с великолепным рельефом и разнообразными техничными препятствиями. Они стали основным полигоном для проведения гонок по кросс-кантри, и даже для Кубков России по кросс-кантри. Также гонки проводились в Калиновском лесопарке и Основинском парке.

2007 год стал поистине знаковым для развития кросс-кантри в городе и регионе. Команда Probike и «Альпиндустрия» решили начать новый проект по развитию вело-

спорта. После анализа развития гонок по кросс-кантри в регионе было принято решение развить новое для региона направление гонок для любителей – кросс-кантри марафоны (ХСМ).

Кросс – кантри марафоны (ХСМ). Одна из спортивных дисциплин в маунтинбайке (горном велосипеде). Спорт чистой воды, проверка силы и выносливости: гонки по пересечённой местности на горном велосипеде.

Трасса представляет собой заранее намеченный круг, в котором есть и спуски, и подъёмы, и ровные участки. Гонка кросс-кантри продолжается не менее двух часов, участники стартуют одновременно, пришедший к финишу первым считается победителем. Дистанция обычно от 50 км до 180 км в день.

В июле 2007 года была организована и проведена первая в регионе гонка по кросс-кантри марафонам – «Среднеуральская двухсотка». А так как круг для кросс-кантри марафонов значительно больше по протяженности, чем для кросс-кантри, впервые было принято решение увести трассу гонки за пределы городской черты. Пер-

вый кросс-кантри - марафон был проведен в районе городов Ревда и Полевской. Участники должны были преодолеть линейную трассу с разворотом, протяженностью 147 км. В гонке приняло участие 60 человек, география прибывших: Екатеринбург, Полевской, Асбест, Н.Тагил, Ревда, Первоуральск, Челябинск, Москва. По итогам гонки командой Probike был сделан анализ. Вывод: трассы лучше делать круговыми и полностью запретить сопровождение, так как участвующие спортсмены одной из спортивных школ были уличены в сопровождении и помощи на дистанции.

В 2008 году была введена новая гонка – «Киргишанские дебри – 2008». Она была проведена в мае и приурочена к межвузовскому фестивалю «Уральская гряда». Трасса проходила по территории Первоуральского района. Она представляла собой круг 80 км. Разнообразная техничная дорога полюбилась многим приехавшим спортсменам и любителям. Это была и самая красивая гонка, лавина из 70 велогонщиков буквально пронзила поляну фестиваля и вызвала бурю оваций. Это было поистине потрясающее зрелище.

В июле традиционно провели «Среднеуральскую сотку». Только в этот раз команда Probike реши-

ла провести новый формат мероприятия: кросс-кантри марафон и, впервые на Урале, гонка по Off-Road-ориентированию на горных велосипедах. Мероприятие прошло на ура. А по итогам двух соревнований лучшим вручался оригинальный кубок виде велосипедиста. Участников было около 70 человек

В следующем, 2009 году была введена новая гонка кросс-кантри марафон «Первый снег» в конце сезона. А также в начале сезона, в апреле, была проведена гонка Off-Road-ориентирование «Открытие сезона – ОЛВ2009».

На соревнования «Киргишанские дебри» впервые приехали велосипедисты из Перми, Оренбурга и Магнитогорска. И что самое интересное, впервые в уральских гонках принял участие иностранец, житель Швейцарии, участник Тур де Франс – Пьер Мартин. Гонка получилась очень насыщенной и динамичной. Швейцарец и представитель Перми задали изначально сильный темп, который не все смогли выдержать. В итоге пелотон из 12 велосипедистов оторвался почти на 10 км от остальных к п. Кузино, но уже в поселке из-за сорванной разметки заблудились сильнейшие представители Тюмени.

В упорной борьбе победил швейцарец, вторым пришел пред-

Календарь марафонов на следующий год:

1. SnowCherry – 28 февраля. п. Вишневогорск
2. Киргишанские Дебри (Кубок АльпИндустрии) – 22 мая. п. Кузино
3. Рипейский Солнцеворот 11-13 июня. Миасс - г.Иремель – Зюраткуль - Миасс
4. Среднеуральская Сотня 18 июля. п. Исеть
5. Большой Камень, 15 августа, г.Верхний Уфалей
6. 24 часовой нон-стоп Сохатого, 11 сентября, п.Исеть
7. Первый Снег «Закрытие велосезона», 2 октября, п.Исеть

ставитель Перми, и третьим представителем Челябинска (так как он старше своих соперников на несколько десятков лет, то не смог выдержать финишную гонку). Представитель Екатеринбурга Вячеслав Шаламов пришел четвертым.

В июле традиционно провели гонку «Среднеуральская сотня» в районе Чертового Городища и Мотаихи. Количество участников на этой гонке было самым большим за все время проведения кросс-кантри марафонов – 85 человек. Были представители со всего Уральского региона и из Москвы. Самой главной проблемой на трассе в этом году была жаркая погода и несметное количество оводов на участке вдоль ЛЭП. Участники на финиш приезжали полумертвыми от усталости, а почти половина не доехала до финиша. Часть гонщиков не доехала из-за сорванной разметки на пересечении ЛЭПок. Местные жители из пос. Северка на тракторе сорвали разметку. Победил представитель Москвы – Павел Благих, как и в прошлом году, он стал чемпионом этой гонки. Вторым и третьим финишировали представители Челябинска. Наши земляки были лишь шестыми.

В конце сезона была проведена третья гонка по кросс-кантри мара-

фонам «Первый снег». Трасса была новой и проходила в том же лесном массиве, как и «Среднеуральская Сотня». Постановщики трассы из команды Vike-Pro постарались на славу. Круг в 14 км получился очень техничный. Также трасса была так промаркирована, что многие, кто шел пешком на Чертово Городище, уходили по разметке. И как обычно, гонка собрала не меньше 50 участников со всего региона. Победителем этой гонки стал уже известный Павел Благих. Кстати, Павел является представителем сборной по олимпийскому кросс-кантри. Он лестно отзывался о трассах марафона и считает наши трассы одними из самых сложных на территории России и по уровню близкими к европейским трассам, а также думает, что в ближайшие годы Кубки России по кросс-кантри марафонам будут проводить на Урале.

Планы на следующий год у постановочной команды Vike-Pro и магазина Альпиндустрия грандиозные.

В следующем году все гонки будут проходить под Единым Кубком Урала по кросс-кантри марафонам. В течение года будут проведены 7 гонок, в том числе первая в России зимняя гонка и первая в Уральском регионе многодневная гонка.

Все гонки будут делиться на три класса, по уровню сложности и количественному составу участников. За каждое соревнование будут присуждаться баллы рейтинга, которые будут подсчитываться каждый квартал. И рейтинг будет висеть на сайте www.xcm.bike-pro.ru. По итогам года на последней гонке в сезоне будут вручены Хрустальные Кубки по ХСМ, то есть сильнейшему мужчине, женщине и команде (городу). Эта система уже есть в США и Европе, и в этом году внедрим её у себя, так как это показывает реальный результат участника, вне зависимости от спортивного разряда. Это тот шанс для одаренных любителей взойти на вершину пьедестала. А для менее одаренных испытать себя и сравнить свои результаты с остальными участниками.

Вот так благодаря магазину Альпиндустрия и постановочной команде Vike-Pro велоспортивное движение обрело осмысленную форму и гонки по велоспорту стали делом не только спортсменов, но и любителей. Если кому-то из читателей стало интересно испытать себя и своего алюминиевого коня, приглашаю на участие в гонках. И как говорится – пусть победит сильнейший!

АльпиИндустрия
ул. Первомайская 77, 378-33-47

Усик **МАРКОСЯН**

Фото предоставленно автором

Сплав по Народе

Дружный хохот от соседней палатки и треск хвороста вблизи нас не оставляли шансов на дальнейший сладкий сон, а так еще подремать хочется. Утренние солнечные лучи, перебираясь через негустой лес, начали греть палатку. Иней на внутренней стороне стенки, оттаивая на солнце, капает на край спальника. В палатке стало тепло и запахло дымком.

– Доброе утро, народ, хорош спать, не для этого приехали сюда, через час сплавляемся, подъём, – скомандовал Фикрат.

– Доброе утро, река Народа, леса, горы, Приполярный Урал, – громко поздоровался Шаталов, растянул руки и застучал кулаками по груди.

– Опять ты, Женя, с утра наелся красивой природы – заметил Фи-

крат и высыпал в кипящий котел несколько пачек риса.

Небо сегодня, как всегда, похоже на море без ветров и волн, только с той разницей, что внутри солнце светит.

На берегу возле ямы в пакете лежало два хариуса. На них не видно следов от стрелы для подводного ружья, из чего я делаю вывод, что это работа рыбаков. Двое рыбаков забрасывают блесны по всей длине и ширине ямы. Красивая яма, возле которой неделю отдыхать не надоест. Течение реки несет между огромными валунами к скале воду, которая, ударяясь, прокручивается, как в центрифуге, и в яму входит круговоротом, пенясь и пузырясь. Потом, через считанные метры, вода успокаивается и становится кристально прозрач-

САЛЮТ

база отдыха

- Два комфортабельных жилых корпуса в сосновом лесу
- VIP коттеджи семейного типа
- Современные конференц-залы
- Кафе, диско-бар
- Игровая комната для детей с воспитателем
- Детская площадка среди сосен
- Русская баня, сауна с бассейном
- Беседки с мангалом
- пляж, лодки, катамараны
- Бильярд, теннис и другие развлечения.

Верхняя Сысерть

Тел.: (34374) 25-420, 25-634,

(343) 359-93-89. www.salutupz.ru

Окончание. Начало в № 6, 7, 10

ной, как будто секунду назад не было никакого водоворота. Глубина ямы ближе к скале не менее трех метров, и на первый взгляд кажется, прозрачная и рыбу будет видно. Но нет, увы! Хариус или при рождении сделался невидимым, или в последние годы, спасаясь от пристального внимания к его персоне и угрозы уничтожения, таким стал, чтобы прятаться от людей. Таких ям будет на нашем пути очень много.

На берегу реки наши вещи после ночлега разбросаны беспорядочно, что напоминает картину после бомбёжки, или, точнее, квартиру после детских игр.

Женя Шаталов, как всегда, тихо и молча занялся своим делом, собирает оргтехнику. Его обязанность – освещение лагеря с помощью генератора, зарядка фотоаппаратов, раций, спутниковых телефонов. Кроме того, он в свободное время часто что-то пишет. Женя спокойный, приятный в общении и очень компанейский человек. Он профессиональный и увлеченный путешественник. Меня он поразил,

когда показал десятки фотографий приятельского характера вместе с Сенкевичем, Дроздовым.

После дружного завтрака, торопясь, собирались в путь. Сегодня и в следующие два дня нам предстоит приятный, запоминающийся сплав: глубокие ямы, перепады, быстрое течение, красивые пейзажи.

Шум воды первого переката стал слышен сразу. Вода, торопясь вниз, нарастающе журчала, потом звук журчания переходил в гул. В таком течении мы, умные и могучие, казались слабыми и беспомощными. Только теперь начинаешь ценить силу и мощь воды, уважать и понимать ее.

– Первая пошла! – Шум и гул воды прекрыл крики катамаранщиков.

– У-у-у, а-а-а, о-о-о...

– Тормози, куда ты гребешь?

Только бы не перевернуться. В такой ситуации о согласованных действиях уже не приходится мечтать, надежда только на Бога. На душе тревожно. Проходим по струе между камнями, несколько

раз катамаран разворачивает, но проходим. Брызги воды в лицо как холодный душ. Чувствуется адреналин. После перекатов течение резко успокаивается в яме, перестает шуметь, и вокруг становится тихо и спокойно.

– Здорово, класс!!!

Удачно и весело прошли первый перекат, второй и дальше... А их еще впереди много. Народ начал баловаться, почувствовали себя героями. Неожиданно последовало первое предупреждение реки. На одном перекате катамаран перед нами течением подняло на камень. Один пассажир упал в воду и, вцепившись в пластмассовую бочку из-под продуктов, утащил ее за собой. Пока ребята, торопясь, спускали свой катамаран с камня, нашего друга, то утапливая, то приподнимая, уносило на десятки метров. Река преподавала непослушному и уверенному в себе туристу свой урок. Но кому-то было весело. Выпала бочка с продуктами. Фикрат, стараясь удержать ее, чуть не утонул и хлебнул воды. Через секунду из бочки вывалились

и утонули и уплыли находящиеся в ней продукты. Макароны, крупы, масло, чай, печенье, кофе и многое другое плыло вместе с пловцом. Друзья, убедившись, что ему не нужна помощь, помогли ему советами.

– Фикрат, держись за масло! Справа макароны.

Кто-то настойчиво кричал:

– «Макфу» поймай, «Макфу».

Несколько неудачных попыток Фикрата зацепится за что-нибудь ни к чему не привели, и он, расставив руки и держась на течении, залез на камень, как лягушка, и зацепился за его скользкую поверхность. Подоспели катамараны. Пловец стоял, цепляясь дрожащими ногами за камень, держал в одной руке итальянские макароны, а в другой кем-то так любимую «Макфу», и победно смотрел на нас со своего спасительного постаменты.

– На, Макс, твоя «Макфа», – сунул он Макс в руку рваную пачку, с которой бежала вода и сыпались

макароны. – А вот «итальяно» помог, вот это нормальный поплавок, до сих пор целый и воздух держит. И еще, друзья, всегда возите собой сахар в пластиковых бутылках, это спасение для утопающих, – и вытащил из-под футболки полупустую двух литровую бутылку с сахаром.

Поставленная Народой трагикомедия закончилась удачно – смехом сквозь слезы. Урок для всех был поучительным.

Течение реки стало быстрее, чем в первые дни сплава, частые остановки на отдых, чаепития, рыбалки и ныряния сделали вечера забываемыми. Как будто у нас не было никаких дел и мы никуда особо не торопились. Так незаметно прошли первые, вторые и третьи сутки.

– Что означает название рек? – как-то спросил Женя, изучая местность на карте.

– Если название заканчивается на «ю», то река, а если в конце «шор», то это ручей. Вот, напри-

мер: Холмерью, Манхабею – это реки, а Яраташор, Рудашор, Золоташор – ручьи, которые впадают в Народу.

– Усик, в этих шорах руда и золото есть? – обратился он к мне.

– Про Народу расскажу в следующей раз, когда сюда на машинах приедем, – не показывая своего неведения, отмазался я и начал рассказывать про отработанные и действующие золотые месторождения и артели Приполярного Урала.

– В Народе много золота, если хорошо рассмотреть, следы отвалов и разработок здесь повсюду. Самородки можно в ручейках и реках найти, правда, их так просто не увидишь, они прячутся под камнями. На мелководье в ручьях под камнями искатели частенько находят самородки, золото тяжелое, падает туда и остается навсегда. Теоретически возможно найти и в Народе, надо попробовать.

– Усик, ты, наверное, много уже собирал, все знаешь. Не зря уже

20 лет в этих краях. Такие яркие личности как ты, часто занимают незаметными, но очень денежными делами.

– Признавайся давай, где золото!!! – прокричали с другого катамарана и, не дожидаясь чистосердечного признания, вышли на берег и пошли выше к перекату фотографировать и снимать на видео опоздавших.

Да, мне было что рассказать. После перестройки в 1995 году у меня в Саранпауле была пара маленьких магазинов. Дела мои шли очень хорошо. Торговал в деревне без конкурентов, был меценатом во всех добрых начинаниях поселка, воспользовавшись плодами демократии, боролся с главой района через суды и СМИ. Однажды к нам в поселок приехали из окружного центра работники внутренних органов. Знакомый местный миллионер мне и говорит.

– Маркосян, ты человек с Кавказа, здесь на совсем обосновался, чем деньги зарабатываешь?

И вот я сижу у них на допросе. Двое с неприветливыми лицами,

перебивая меня, явно стараясь запутать, задают вопросы обо всем. Ничего приятного в такой процедуре нет. Я же не святой. Я начиная с первого класса натворил столько, что если все сплусовать, то десять лет получить можно в усиленном режиме. Сколько раз в непопулярном месте я курил, окурки не там бросал, пил и матерился, приставал и дрался, овощи и фрукты в школьные годы с огородов воровал. А сейчас в последние годы сколько раз взятки давал, просрочкой торговал, налоги прятал, без оформления и соответствующих документов работал, десятки и сотни нарушений. Но эти люди про золото спрашивают. Я понял: остальное не в счет. Я стал им приводить свои простые купеческие расчеты.

– Я каждую неделю покупаю в Екатеринбурге много продуктов, в том числе сто коробок йогуртов, по цене одного грамма золота, а в магазинах Саранпауля продаю в два раза дороже. Имею в неделю почти сто грамм золота. Умножаем на четыре недели, потом на две-

надцать месяцев. Итого в год только с йогуртов до 5 кг золота. Чисто, честно, прибыльно и благородно. И зачем мне грязное золото?

Мои расчеты им пришлось по душе и впечатлили. После этого наша встреча продолжилась на берегу реки. Поэтому когда идет разговор о золоте, я говорю: криминальные связи с золотом экономически не выгодны. Сам ни разу не связывался и никому не советую.

Громкие разговоры и крики с реки стихли. От нас в 200 метрах в самом центре очередного переката мы увидели наших друзей. Они спустились вниз пешком, держась за катамаран. Ситуация хоть и не штатная, но зато без потерь. Возле берега стало видно, что с одной стороны катамарана полностью спущен баллон и из воды торчат куски защитного чехла. Разгрузили и перевернули катамаран. Стоим с растерянными лицами: разрыв в катамаране размером в половину его длины.

– Зацепился за камень и под давлением напора воды не выдер-

жал. Камень очень острый оказался, – сказал Александр.

– Камень ни при чем, не надо все валить на камень. Перегруз, это раз, и второе: этому катамарану не меньше лет, чем любому из нас. Он сам по себе разваливался, а тут еще вода, груз и камень.

Испорченное настроение постарался исправить авторитетными словами Александр Налимов – ведущий анестезиолог окружной больницы.

– Не волнуйтесь, еще не такое видели. Операция будет сложная, уйдет полдня, но положительный результат гарантируем. Так что расслабьтесь. Этот катамаран еще полвека проживет.

Народ, как родственники больного, услышавшие слова оптимизма из уст врача, успокоились и разошлись по сторонам. Кто-то молча снимал с себя мокрую одежду. Некоторые начали распаковывать лодки и катамараны. Нас ждал незапланированный отдых и ночлег. Место для ночлега и отдыха – хуже не бывает. Не большая площадка с крупным галечником. С обеих сторон окружают скалы. Обычная яма, такие нам

уже встречались на нашем пути, в ней обычные хариусы, 2–3 штуки. Так что мы временно попали в плен Приполярного Урала. И все это при нехватке продуктов, бочка – то утонула.

Команда врачей приступила к операции. Александр в роли хирурга, Нефедов – помощник хирурга. Другие по очереди менялись в роли врача, медсестры и прочих. Врачи, заслуживая себе уважение за умение и настойчивость, более 15 часов без отдыха и сна, со свойственным только врачам спокойствием, собирали запчасти и подшивали нашего пострадавшего. К удивлению, работа у них получилась на пять.

С надеждой, что приключение уже закончилось, поплыли дальше, еще немного, и сложные участки останутся позади. Мы уходим, а эти красивые горы остаются, и мимо них река, как время, безостановочно унесет еще тысячу людей на лодках и катамаранах. Хочется смотреть на нее, как на красивую девушку, не отрывая взгляд.

– Спасибо вам, Народа, прихода и погода, вы устроили для нас хороший отдых, и спасибо,

что нас живыми отпустили, – благодарю я тихо.

Ниже порогов на равнине, напротив балашовской избы, останавливаемся, чтобы установить лодочные моторы. Наконец заведу свой молчаливый и послушный мотор. Вот вроде бы все готово, осталось проверить в работе, пока без груза и людей, тем более есть тихий плес. Женя и Андрей за какие-то пять минут тоже установили и сейчас с остальными отдыхают недалеко в лесу. Вроде бы нормально, идет и толкает на малом газе. Осталось на полном газе проверить. После того как дал мотору полный газ, катамаран резко рванул, днище из-под меня куда-то ушло, и катамаран стал вертикально. Инструменты посыпались мне на голову, а потом упали в воду вместе со мной. Почувствовал холодную воду сначала на спине, потом на голове, по ногам. Катамаран меня утопил, он же стал для меня и спасательным кругом, я с закрытыми глазами зацепился за него. Плес оказался неглубоким, и я скоро встал на ноги. Замерзший, я вышел на берег, таща за собой катамаран и за ним красный ба-

чок, привязанный шлангом. Вода с меня ручьем бежит. Позор. Налимов откуда-то взялся, хорошо, что один. Долго рассматривает и со свойственной только ему незаметной иронией говорит:

–Усик, ты хорошо придумал. Катамаран с пропеллером. Видно, американских фильмов насмотрелся. Молодец.

Мой катамаран смотрелся ужасно: мокрый, скользкий. Худую торчащую ногу мотора только с Сашиной фантазией можно было сравнить с пропеллером. Рядом совсем мокрый капитан Немо в моем лице.

Саша мне помог укрепить мотор. Еще раз обкатали.

– Вообще-то здесь хорошие места для туризма. Усик, возьми развиваться, – советует Саша.

Когда-нибудь, может быть, займусь. Пока газ и нефть в цене, нет заинтересованности федеральных и местных властей в развитии своей промышленности, в том числе и туризма. Жаль, конечно, но это так. Например, можно на постоянной основе организовать сплавы. Есть у нас другая река, Чекуря, более удобная для сплава. Не уступает

Народе, я бы сказал, во многом даже превосходит. В первую очередь доступностью к месту сплава. Не требуется дорогостоящего вертолета. Прилетели на рейсовом, и через несколько часов вас привезут на место сплава. Катамараны и палатки можно здесь взять на прокат. На реке есть хариус, прекрасные места отдыха, ягоды и грибы можно собирать, есть лоси и другие звери, в нижних течениях таймень встречается до 5 кг. Одно опасение: туристы с целью порыбачить уничтожают все поголовье хариуса и тайменя. Их и так мало осталось, в чем мы сами убедились.

Наша флотилия перестроилась и состояла уже из трех единиц. К каждой лодке с мотором привязали по одному катамарану. Мой катамаран стал самостоятельным, хоть по течению, хоть против. Правда, когда против течения, скорости почти нет. По течению наша скорость тоже уступала, и поэтому опять мы плыли последними. Спокойные перекаты и мелководье. Остается половина пути.

Перед нами с катамарана руками машут, что-то громко кричат. Наконец мы услышали:

медведь, и увидели в реке голову мишки. Если бы наши не сказали, мы бы его вряд ли заметили, а если бы и заметили, то сразу бы и не поняли, что плывет. Мы смотрим на него, он так грациозно и красиво плывет, что мы ему по-доброму завидуем. Вдруг все мы разом подпрыгнули на месте. Это мы сообразили, что через минуту столкнемся с медведем, что в наши планы не входило. Я громко кричу Паше и Васе, чтобы гребли, вдруг и вспоминаю, что на катамаране мотор уже установлен, второпях завожу мой Меркурий и спускаю ногу мотора. Катамаран начал тихо набирать скорость, при этом лопасти винта стучат по галечнику. Силы мотора и двоих гребцов маловато, и мы медленно движемся вниз с надеждой успеть проехать место, где медведь может нас встретить. Медведь услышал шум винта по камням и заметил нас, а выстрел в воздух с катамарана поторопил медведя к берегу и, значит, к нам. Зверь занервничал, закрутил головой, потом рванул вверх и вперед, при этом зарычал, а под конец как по-кошачьи замыкал.

Он как бы дал нам понять: уступайте мне дорогу, а то раздеру вас. Потом, понимая, что он в ловушке, и мы тоже, он попросил, как кошка: пустите меня, пожалуйста. Скорость катамарана оказалась быстрее, и мы разошлись на расстоянии 10 метров от друга друга. Медведь вышел на берег, весело стряхнул воду, посмотрел в нашу сторону и исчез в лесу.

– Надо было стрелять, и куда я ружье положил, – выпендривался Павел.

– Павел, ты ружьем вместо весла пользовался, при этом очень даже шустро греб, – посмеялся Вася.

– Еще чуть-чуть, и он нас мог..

– Мы для него в этот момент стали опасной преградой. Зверь в тупике злой, он не может понять, что мы с добрыми намереньями. Хоть на груди напиши: я добрый, он читать не умеет.

– Поэтому надо было в зверя стрелять, жаль, что я немножко растерялся.

– Мы сюда приехали неделю назад, люди в этих горах освоились сто лет назад, а зверье здесь жило тысячи лет назад, и по этому месту медведи уже сотни лет переплывают реку. Они как местные аборигены, а мы захватчики их территории. Даже после такого они не нападают на людей. Интересно, кто из нас зверь?

– Усик, послушаешь твою философию, ничего нельзя. Лося, оленя не стреляй, медведя не трогай. Вопрос, а что тогда нам есть?

– Еды нам хватает, вот культуры не хватает.

Сегодня собираемся в последний раз. Народ усталый, безразличный к природе, голодные, полусонные, им уже ничего не хочется. Я тоже такой. Мне домой в Саранпауль, хочется, чего-нибудь горячего, да хоть просто хлеба, настоящий чай и кофе с двумя кусками сахара и конфетами, к жене хочется, в баню, и отдохнуть недельку.

Эпилог

Собрались на встречу все наши, на презентацию фильма «Сплав на реке Народа», смонтированный своими силами. Обсуждаем планы на следующий год.

– Ну, что, Паша, поедешь еще сплавливать с нами?

– Поеду, но только я возьму отдельный катамаран.

– Усик, посмотри и скажи правду, что за желтый металл. Он очень тяжелый, я в слиянии Рудошора под водой нашел. – На ладони у Павла мутно-желтого цвета самородок весом более тридцати граммов.

– Паш, это золото, ты где и как нашел? – удивлялся я. – Это же нереально найти самородок под водой. Ну как же ты нашел?

А он весь блестит от счастья.

Кто-то сзади крепко меня обнял и знакомым голосом сказал: – Усик, привет, дружище, я тоже с мужиками на следующее лето к тебе на Приполярный Урал на машинах приеду.

Анна Кантор
Фото предоставлено автором

Медиа, которые помогают

...открывать человеческое в человеке, медиа, которые учат, образуют, воспитывают, развивают, развлекают и заинтересовывают

О таких медиа – ТВ, интернете, радио приходится – только мечтать, хотя есть завидные исключения и у нас, но в большей степени за рубежом. Центральные Российские каналы, увы, утратили богатейшие традиции просветительского образовательного ТВ. Чертополох, разрастающийся там в самый прай-тайм, трудно соотносить с традициями журналистики. Вот и педагогическое сообщество привыкло сторониться масс-медиа. И ситуация, увы, не меняется с начала прошлого столетия, когда апологеты кинообразования противостояли тем, кто слабо представлял возможности просветительского кино, понимая его гуманистические задачи. Технологиями и методикой дисциплины, которую во всем мире называют медиаобразованием, наша школа владеет слабо.

Мы учимся не для школы, а для жизни... Этим латинским высказыванием «Non scholae, sed vitae discimus» я каждый раз начинаю свои встречи со слушателями курсов повышения квалификации по программе «Основы медиаобразования».

Идеология медиаобразования, которую начиная с 60-х годов XX столетия продвигает ЮНЕСКО, легла в концептуальную модель Регионального центра медиаобразования, созданного по инициативе областного Министерства образования Свердловской области. Миссия центра, его цель и задачи – в создании комплексной интерактивной системы производства регионального – образовательного телевизионного и интернет-контента, а также в формировании медиакультуры потенциальной аудитории, потребляющей данный контент, т.е. педагогического сообщества, ученической и родительской общественности.

Анна Кантор

Руководитель Регионального центра медиаобразования, дипломант и победитель областных и всероссийских конкурсов в сфере медиа, член Союза журналистов РФ, член Медиасоюза, член Российской ассоциации кинообразования и медиапедагогической организации в поддержку программы «Информация для всех»

Когда-то отечественные учителя при слове «медиаобразование» удивленно поднимали брови. Сейчас ситуация изменилась, или, лучше сказать, меняется в сторону позитивного восприятия медиаобразовательных идей и в России, и в педагогическом сообществе.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития России 2020 определила стратегические направления развития в экономике, образовании, культуре. Среди приоритетов – развитие информационно-коммуникационной технологии и медиаобразование. Президент Ассоциации медиаобразования и медиапедагогической А. Федоров отметил,

что необходимость и актуальность медиаобразования теперь признается на самом высоком уровне, становится задачей не только энтузиастов этого востребованного информационным обществом направления в педагогике, но и в государственном масштабе. Игорь Щеголев, министр связи и массовых коммуникаций, выступая на встрече с журналистами «Известий» (15 июня с.г.), заявил о важности введения специальной дисциплины – медиаобразования, суть которого помочь взрослому и ребенку обрести интеллектуальный информационный фильтр, научиться вычислять для себя полезную и защищаться от бесполезной информации.

Александр Соболев, министр образования Свердловской области: «Интеграция систем образования и массовых коммуникаций безусловно станет важным шагом навстречу эффективному образованию».

Вера Почечихина, директор Дворца молодежи: «Учитель – медийная профессия, очень близкая журналистике. Он должен не только описать свой опыт, но и доходчиво его преподнести, он должен стать умелым рассказчиком и организатором, создавать среду, как это делают СМИ, где ребенок будет чувствовать себя свободным и сильным».

Анатолий Меренков, доктор философских наук, директор гимназии г. Екатеринбурга: «Медиаобразование – стратегическое направление в реализации нового поколения образовательных стандартов. Новое поколение образовательных стандартов, как, впрочем, и прежнее, включает требования к формированию учебных умений. И здесь медиаобразование может помочь, потому как формирование учебных умений –

это, прежде всего, умение работать с информацией. Второе направление – это возможность оперативно выявить и распространить педагогический опыт, возможность включать в обсуждение педагогическую и родительскую общественность и в формате телепроектов, и видеоконференций. Наконец, это проблемное обучение, развивать мышление можно тогда, когда человек решает проблемы, другие варианты просто отсутствуют».

Светлана Желтова, кандидат педагогических наук, зам. директора по научной работе гимназии № 18 г. Нижний Тагил: «Взаимодействие с медиа должно стать одной из составляющих региональной образовательной политики. Нужны программы, которые помогли бы учителю сформировать вот эти навыки коммуникации. Культура взаимоотношений со СМИ, и наоборот. Мы должны помнить, что не вообще учим для того, чтобы учить, мы учим детей для того, чтобы ребенок адаптировался к жизни».

Мысли коллег, озвученные на областной конференции по выработке региональных образовательных стратегий, так или иначе, обозначают суть и векторы медиаобразования. В документах ЮНЕСКО записано: «Медиаобразование – часть основных прав каждого гражданина на свободу самовыражения, инструмент под-держки демократии». Все чаще общение молодых происходит через СМИ, необходимо сделать это общение грамотным. Главная медиапедагогическая задача – освободить ребенка и учителя от немоты и пассивности, зарядить общественной энергией, способностью в активной форме выражать собственную позицию, естественно принимать участие в открытом общении. Недавно РЦМО стал федеральной площадкой Института общего и среднего образования Российской академии образования по теме: «Телевизионное медиаобразование в реализации новых государственных образовательных стандартов».

Современный учебный процесс немислим без использования медийной информации, которая окружает ученика и учителя. Поэто-

му в реализации новых стандартов в каждом предмете есть своя группа требований, которая имеет свою медиаобразовательную оставляющую. Не существует отдельного стандарта по медиаобразованию, но на самом деле оно растворено во всех стандартах нового поколения, и для их реализации будет неопределимо как в учебном, так и в воспитательном процессе.

Региональный центр медиаобразования – ресурсный центр областного Министерства в структуре крупного образовательного учреждения «Дворец молодежи», создан на стыке масс-медиа, журналистики и образования как современный ответ школы на вызовы массовой культуры.

Благодаря федеральному гранту и областному финансированию РЦМО оборудован телекоммуникационным комплексом, мультимедийными учебными классами, видеоконференцией. С помощью комплекса осуществляется производство образовательного телепроекта «Камертон». Тематика программ разнообразна: педагогические технологии и инновации, профессиональное образование, психолого-педагогические проблемы, модернизация образования и многое другое.

Более 300 человек за три года стали участниками программ «Голоса», «Кабинет», «События образования», «Решай!-дебаты», героями и соавторами документального краеведческого сериала «Эпоха». Это представители образовательного общества области – педагоги, дети, родители, ученые, журналисты, руководители образовательных учреждений, специалисты министерства, депутаты... Со всеми названными проектами РЦМО приняли участие во II Евразийском телевизионном конкурсе социальных программ и фильмов для подростков и юношества «Я человек!» и стал его дипломантом.

Сегодня РЦМО продолжает решать комплекс задач, связанных с консолидацией образовательного сообщества вокруг разработки новых механизмов участия общественности в управлении образованием,

через взаимодействие двух моделей медиаобразования: журналистской и педагогической.

Стратегия инновационного проекта РЦМО выстраивается вокруг идеи телевизионного медиаобразования, то есть идеи совместного формирования контента, воспитания человека – творца, гражданина, умеющего выстраивать отношения с масс-медиа, а через масс-медиа с другими институтами общества.

Региональный центр медиаобразования награжден дипломом «Лучшая практика государственно-общественного участия в формировании и реализации политики в сфере образования». Награждение прошло в мае 2009 года в Москве в рамках Всероссийской конференции, организованной Институтом развития государственно-общественного управления в образовании при поддержке Департамента государственной политики Министерства образования и науки РФ. В конференции участвовало более 150 представителей из 43 регионов Российской Федерации. Среди них – ученые, руководители и специалисты региональных министерств и образования, президенты попечительских советов, общественные управляющие школьных советов.

Продвижение проектов РЦМО активно поддерживает образовательный портал www.omo-ps.ru и журнал «Образование. Медиа. Общество. Пространство сотрудничества» (журнал выходит в цифровой версии и печатном формате).

Образовательный портал РЦМО стал важным информационным ресурсом обратной связи. Сегодня в разделе ТОП осуществляется демонстрация телевизионной программы «Камертон», ей обеспечен широкополосный формат. В результате пользователи имеют возможность оставлять комментарии и таким образом влиять на разработку проблематики программ. Программа «Персональный микрофон» формируется по запросам общественности в разделе портала «Есть вопрос!»

Аналогичным образом формируется раздел «Школьный медиахолдинг», включающий каталог школьных сайтов и продукты их ме-

диатворчества. «Школьный медиахолдинг» – это и консалтинг-центр, где все – дети и взрослые, могут получить консультации специалистов по комплексу вопросов: фото и операторскому делу, видеомонтажу, режиссуре и т.д.

Omo-ps.ru в поисковых системах Google и Yandex находится на первых местах.

Медиапартнерами РЦМО сегодня являются: Российская ассоциация кинообразования и медиапедагогики, ведущие вузы Урала, муниципальные органы управления образованием Свердловской области.

Второе важное направление в развитии стратегии РЦМО – образовательная деятельность, которая направлена на развитие системы взаимодействия с образовательными учреждениями Свердловской области всех уровней и муниципальными органами управления образованием.

На базе мультимедийного учебного класса и учебной телевизионной студии проходила реализация образовательных программ, мастер-классов «Педагог-телеведущий», тренинги медийных способностей для учителей, студентов педагогических вузов.

Центр мало-помалу «обрастает» учениками, последователями – экспериментальными площадками в муниципальных образовательных округах. За три года квалификацию в сфере медиаобразования повысили более 240 педагогов учреждений дошкольного, основного и дополнительного образования. У РЦМО есть своя символическая награда «Звезда медиаобразования» за достойный вклад. Ее получают министры и политики, управленцы и рядовые педагоги. Круг единомышленников расширяется. Настоящий образовательный 144 – часовой марафон прошел в конце учебного года в г. Качканаре. Он собрал более 100 педагогов и представителей ведущих научных школ медиаобразования Москвы, Урала, Южной России. Результатом общения учителей и медиапедагогов стали талантливые педагогические проекты, которые защищались публично по темам «Школьное телевидение и его взаимодействие с профессиональными масс-медиа», «Муниципальное общественное об-

разовательное телевидение и становление личности», «Сценарии развивающих телепрограмм для дошколят». Для меня эти проекты, как и вдохновленные лица учителей, еще недавно задававших вопрос: «Кому и зачем нужно это медиаобразование?», стали лучшей наградой.

Мнение эксперта – Елена Бондаренко, член Российской Ассоциации кинообразования и медиапедагогики, кандидат педагогических наук, зав. лабораторией медиаобразования и ТСО.

Опыт РЦМО совершенно уникален, именно здесь сегодня разрабатывается та модель образовательного телевидения, которая нужна и полезна всей России. Свердловский опыт – один из самых лучших и самых значительных. Говорить сегодня о едином общероссийском образовательном канале, наверное, тяжело по многим организационным причинам, а деятельность уральцев показывает, что можно работать и на уровне региона, поддерживая современную школу и современного учителя. Нам не хватает просветительских краеведческих материалов, у нас отсутствует оперативная система выявления и профессиональной медийной фиксации передового педагогического опыта. И в этом смысле образовательным проектам РЦМО – «Камертон», «Эпоха» есть что сказать. Программа наполнения «Камертона» – это то, что нужно сегодня обществу, это то, что нужно телевидению, это то, что нужно сегодня образованию. Аналогичная работа ведется в каждом регионе, но далеко не в каждом регионе она получает такое профессиональное освещение, дает возможность создавать великолепные творческие архивы, дает возможность творческого диалога педагогов, профессионалов СМИ, детей. Сейчас при введении новых образовательных стандартов у нас будет немало проблем, здесь потребуется помощь медийных профессиональных учреждений. У Свердловской области уже есть такой прорывной инновационный проект. Эта модель оптимальна, и сегодня она заслуживает всемирной

поддержки, помощи, потому что именно региональный опыт должен стать опытом медиаобразования в современной России.

Михаил Эпштейн, кандидат педагогических наук, эксперт Министерства образования и науки РФ.

На фоне России – это одна из самых эффективных моделей. Создано ядро инновационного образовательного комплекса, проект отвечает требованиям, предъявляемым к образовательному процессу. Медиаобразование, с нашей точки зрения, с точки зрения российской педагогической науки сегодня является неотъемлемой частью жизни любого педагога в нашей стране и за рубежом.

РЦМО – замечательный пример долгосрочных опережающих вложений. Это и создание мощной телевизионной студии и образовательного мультимедийного комплекса, это аккумуляция профессиональных творческих ресурсов. Развивается целая система работы с ТВ, которая отчасти опережает даже то, что есть на реальных ТВ-каналах. Для системы образования создан прецедент на несколько шагов вперед, и это здорово! Огромный потенциал в обучении учителей, которым не хватает медиаоткрытости, а под этим можно понимать и умение вести себя в аудитории, и овладение информационно-компьютерными технологиями, которыми так умело пользуются дети, а учителя отстают, и, конечно же, обучение технологиям медиаобразования и в теории, и на практике.

В Свердловской области создана уникальная ситуация, когда есть свое образовательное ТВ. И это очень важно для установления нормальных взаимоотношений между обществом и образованием. Спасибо областному министру образования за поддержку этого проекта, его надо развивать и дальше, консолидируя творческие ресурсы. Стратегические направления в системе образования Свердловской области не реализовать без медиаобразования. Этот проект может качественно развернуть систему образования области в нужном направлении, стать ее брендом. ☒

– Ого! – Рыцарь заинтересовался. – И сколько ты за нее просишь?

– Вссего десссять тысссяч, и уже завтврра она будет изнемогать от ссстрррасссти в ваших горррячих объятиях!

– Странно, – рыцарь неожиданно решил задумать. – Получается, что дочь простого герцога стоит дороже племянницы императора?

– Пррриданого у нее никакого, да и насследсство не сссветит, - извиняющимся тоном произнес дракон. – Зззато девушка обучена многим восссточным исскуссствам, включая Исскуссство божжжесственной любви. Четырррссста пятьдсссят сссемь поз Выссшего насслажжждения и ссладострррассстное утоление жжжеланий! Плюсс массаж в качестве бонусса!

– Слушай, а покажи мне еще раз тех, что на другом боку? Там есть весьма милые личики, – похоже, рыцарь всерьез заинтересовался предложением, и грозный облик продавца его уже нисколько не смущал.

– Вторррой сссоррт! – грустно промолвил дракон, поднимая левое крыло. – Вот посссмотрри! Вот у этой пррррпроблемы с благоррродсством крррровой, ее мать путалась с кррррсссянином! Эта, несссмотрря на ззнатное происсхожжжение, глупа как пррробка! А вот эта, напррротив, слишшшком умна и деррржжит в прикрррватной тумбочке любопытную бррррошшшюрку: «Пррриготовление и иссспольззование ядов в домашшших уссловиях!»

К этому времени вооруженная толпа заметила, что рыцаря не съели, а наоборот, предложили ему весьма любопытный товар, и потихоньку перемесилась из защитного переулка поближе к дракону. Крылатый торговец с радостью повторил свою тираду, подробно рассказал о каждой единице ассортимента и перечислил все цены и условия доставки. Впрочем, у большинства собравшихся денег не хватало не то что на восточную прелестницу Лю Ти, но даже и на толстую даму с бородавкой. Дракон после долгих уговоров с трудом согласился продать толстуху со скидкой, всего за двести золотых. Правда, и эта сумма оказалась для покупателей велика.

– Пррриданое за нее дают ужжж больно богатое, – сокрушался продавец. – Есссли бы не пррриданое, я бы и за пятьдсссят усступил!

А день набирал силу. Лавочники поняли, что дракон никуда улетать не собирается, и, смирившись со своей участью, осторожно занимали торговые места. Впрочем, скоро они увлеклись набежавшими покупателями и перестали замечать необычного соседа. А покупателей, да и просто зевак, пришедших поглазеть в дракона, собралось столько, что площадь просто не могла вместить всех желающих. Большинство торговцев, пользуясь ситуацией, тут же взвинтили цены, народ начал возмущаться, в общем, торг превратился в настоящий балаган.

Тем временем глава местной купеческой гильдии попытался предъявить дракону претензии, что тот не имеет права торговать в городе, не будучи членом его купеческой гильдии. В ответ на это дракон тут же показал здоровенный свиток, увешанный печатями доброй дюжины королевств, где прямо указывалось, что

предъявитель сего имеет право торговать, чем захочет и где захочет, и поэтому препятствий чинить ему никто не смеет.

До самого обеда торговля у дракона не клеилась. Несмотря на обилие народа и разнообразие товара, заявок ему так и не поступило. А из тени одного из домов на дракона с грустью и тоской, изнемогая от жадности и страха, смотрел король местных воров и негласный повелитель Ночного города Групп Ухорез. Все лавочники давно были неофициально обложены им громадным налогом за право торговать, но потребовать налог и с дракона Группу не хватало смелости. С другой стороны, не потребовать налог было нельзя – это грозило потерей авторитета.

И вот когда полуденное солнце стало печь так сильно, что покупатели попрятались в тень, а лавки закрылись на обеденный перерыв, выход был найден. Подойдя к дракону, который как раз догрызал свежеекупленного барана, Ухорез прошептал ему на ухо свое предложение. Дракон заинтересовался и тут же отвалил указанную воров сумму. Тот, довольно ухмыляясь, свистнул своим подручным, среди которых были и маги, и те буквально за считанные минуты возвели над торговцем принцессами огромный тент. Устремившаяся в спасительную тень толпа потенциальных покупателей тут же была разбавлена толпой профессиональных карманников. Вскоре слух о якобы заключенном договоре с драконом разошелся среди криминальных кругов города, и авторитет Группы был не только сохранен, но и значительно усилился.

То ли это тент сыграл свою роль, то ли своеобразная реклама, обеспеченная Группом Ухорезом, но после обеда покупатели так и повалили. Молодой наследник султана Юго-Восточной Империи, странствующий в целях расширения кругозора и обретения новых знаний, соблазнился видом (а скорее всего, талантами) племянницы Восточного Владыки и тут же отвалил за нее сундук драгоценных камней, что значительно превышало цену, указанную драконом. Чуть позже на рынок заглянул глава королевской контрразведки. Пошатавшись среди толпы и не найдя там ни одного мало-мальски приличного заговорщика, он, бормоча себе под нос что-то о кадровом голоде, купил юную отравительницу. Наследницу Западного Удела приобрел невесть как забредший в эти края эльф. И даже на даму с бородавкой нашелся покупатель, один из местных баронов, отличавшийся не меньшей полнотой и имевший аж три бородавки. Дракон скрупулезно записывал данные каждого покупателя в свой блокнот невообразимых размеров и клятвенно заверял, что уже завтра ближе к вечеру они смогут наслаждаться, созерцая лик своей избранницы.

Впрочем, не всем покупателям понравился ассортимент, многие выражали свое недовольство, иногда весьма бурно. Дракон был со всеми подчеркнуто вежлив. Записывая в блокнот и их требования, он так же клялся и призывал в свидетели всех богов, что обязательно найдет им избранницу. Параллельно он опрашивал самих кандидатов, узнавая их материальное благосостояние, увлечения, привычки. Все это, как уверял торговец, должно помочь с выбором для них спутницы жизни.

Ирина ЧЕРКАШИНА

Опасная профессия

(Рассказ – участник конкурса короткого рассказа на фестивале «Аэлита-2009»)

Психиатрическая лечебница находилась на самой окраине городка. Тихое место, пасторальный пейзаж: с одной стороны лес, окутанный дымкой молодой листвы, с другой домики дачного поселка. Дугин приехал после работы, уже под вечер. Автоматические, выкрашенные в зеленый цвет ворота закрылись за ним с неприятным лязгом.

Сколько раз здесь бывал – а всегда от этого лязга по спине мурашки.

Дугин вышел, запер машину. Лечебница была под стать городку: двухэтажное здание из серого кирпича, старой постройки, маленькое и унылое. На окнах решетки. На плоской крыше – наросший за годы пухлый пласт мха. На стене перед входом – зеленая табличка «Специальная клиника». Табличка эта каждый раз повергала Дугина в недоумение. Какой смысл, спрашивал он себя, какой может быть смысл во всей государственной политкорректности, если на окнах – все равно решетки?

Ему открыли с первого звонка – наверно, ждали за дверью. Молоденькая медсестра Лиза, работавшая в клинике всего месяц, кокетливо ему улыбнулась.

– Здравствуйте, господин мэ. Вы к Александру Семеновичу? Он еще здесь, я провожу.

– Вот и хорошо, – буркнул Дугин. И сразу спохватился, увидев, как поползли вверх ровные Лизины бровки. Сделав над собой усилие, выразился социально безопасно, как положено:

– Добрый вечер, Лиза. Я... э-э... рад, что господин главный врач еще на рабочем месте. Простите меня, я устал сегодня.

На лице медсестры обозначилось облегчение. Но тревога в глазах осталась.

– Я понимаю, что вы устали, – заботливо сказала она. – Но такой немотивированно агрессивный тон – это тревожный признак. Я скажу Александру Семеновичу...

– Спасибо, Лиза, – вздохнул Дугин.

Хорошая девочка Лиза. Милая, добрая, услужливая. Но совершенно не выносит, когда с ней говорят не теми фразами и не в том тоне, как учили на уроках толерантности в школе. А Дугин в школе полного курса толерантности не прошел. Не смог.

Пожилой главврач сидел в своем кабинете, писал что-то в потрепанной медицинской карте. Интересно, в чьей? Стопка таких же карт возвышалась перед ним на столе, как древняя слоистая скала. Пыльный компьютер был небрежно придвинут к стене. На памяти Дугина этот компьютер ни разу не включали: что-то в нем сломалось, а специалиста, чтобы починить, в лечебнице не было. В городке – тем более.

– Добрый вечер, – сказал Дугин и пожал протянутую руку.

– Добрый, – ответил врач. – Как у вас дела?

– Спасибо, хорошо, – улыбнулся Дугин. – В том, что касается моего состояния, – хорошо.

– Тогда, будьте добры ваши права. Я должен проверить, ну, вы понимаете...

– Пожалуйста, – Дугин протянул главврачу бордовую книжечку с черной надписью на обложке «Права человека».

Главврач пролистал права, но ничего нового в них не нашел. Ни на страничке «Нарушения и штрафы», ни в разделе «Социальный статус». На страничке «Состояние здоровья» главврач, помедлив, что-то написал. Расписался, поставил маленькую печать.

– Вы не допускали нарушений общественного порядка в течение двух месяцев, – сказал он одобрительно. – Это очень хорошо. Ваше поведение указывает на возможность достаточной адаптации в обществе и достижения социальной безопасности, а ваша должность этого требует. Возможно даже изменение социально неблагоприятного диагноза, понимаете? Я сделал запись в ваших правах, подразумевающую такую возможность...

Дугин только кивал. Смысл заковыристых фраз, которыми сейчас принято было выражаться, доходил до него с опозданием, как будто этим фразам нужно было время, чтобы получше устроиться в голове.

– Продолжайте работать, приходите ежемесячно ко мне на осмотр. Но чтобы получить официальное заключение о снятии диагноза... Я вам уже говорил – должно пройти три года без нарушений. Тогда сможем послать официальный запрос в об-

Ирина Игоревна Черкашина родилась в 1976 году в г. Красноуральске. Окончила Уральский государственный педагогический университет, работает в психолого-медико-педагогической комиссии г. Новоуральска. Стихи публиковались в региональных и российских сборниках и периодических изданиях. Прозу пишет с 2005 года.

ластную клинику. Пройдете там обследование и получите документ, подтверждающий ваш новый общественный статус...

– Спасибо большое, – торопливо сказал Дугин. – Ну, при моей нынешней работе я вряд ли три года продержусь. Александр Семеныч, я ведь сейчас не только на осмотр пришел. В общем... по делу я.

– Слушаю вас внимательно, господин мэр, – официально сказал главврач, вздернув брови, как медсестра Лиза пять минут назад.

– Ну...–каждый раз, когда надо было подобрать социально безопасные слова, на Дугина находил ступор. Сказывалась проклятая болезнь. Так и не найдя слов, он продолжил как умел:

– Проблемы у меня большие. Я ведь всего два месяца как мэр, а уже не знаю, что делать.

Главврач ждал. Дугин в волнении встал, подошел к окну, поглядел на безлюдный зеленый дворик. Не помогло. Не успокоило. В школе он учился мало, больше на дому, а дома – какое образование! Как же не хватало ему сейчас самых основных, самых элементарных знаний! Самых безопасных и нужных слов!

– Вот, например, неделю тому назад умер директор государственного молокозавода, – начал Дугин. – Да вы, наверно, знаете, на работе он и умер... И что? Ни один человек на его место не идет. Ни один! А молокозавод дает треть дохода в городской бюджет. Последствия его закрытия представляете? Все с голоду помрем. В итоге я сам бегал по заводу, а потом по городу, согласных искал. И не нашел... Никто не хочет! Руководитель – это ведь социально опасная профессия. Там командовать надо, иногда неприятные вещи говорить. Обидеть можно кого –нибудь. Вот никто и не хочет на такую работу... Представляете, да?

– Представляю, – ответил главврач с неожиданным пониманием. Он сам не раз собирался уйти на пенсию, но замена все никак не находилась.

– А еще директор Госбанка собрался переводиться в столицу. Еще заведующей в общественной прачечной нет, зама моего по социальной работе надо менять. А на тот же молокозавод начальники цехов нужны, специалисты в отдел сбыта, в отдел кадров... А в городе – болото настоящее... Предприниматель один всего остался! И тот с диагнозом... как у меня.

Главврач молчал.

– Помирает город, – тихо сказал Дугин, уже не заботясь о социальной безопасности своих слов. – Тонем мы. В болоте тонем. Почему, Александр Семенович?

Главврач покачал головой:

– Это беда не только нашего города, господин мэр. Наступил глобальный кризис развития человечества, разве вы не знаете?

– Знаю.

– А почему, знаете?

– Вроде да, – кивнул Дугин. – «Все люди друзья»... «Не критикуй, а помогай»... «Не задень чувства друго-

го»... Все десять заповедей толерантности не помню, но что-то в голове осталось, я ведь хоть немного, да учился. Да... А руководитель эти заповеди то и дело нарушает, по себе знаю. Вот никто и не хочет руководить. Во всем мире – никто не хочет.

Главврач только развел руками:

– Вы совершенно правы. Обратная сторона нашего времени... Мечта человечества сбылась, мир во всем мире наступил – потому что не осталось тех, кто может его нарушить. Мы их в годовалом возрасте выявляем и перевоспитываем. Или сопровождаем, как вот вас. Диагноз свой помните? Ранняя психопатия, несформированность навыков социально безопасного поведения. Вам предназначено было всю жизнь провести под медицинским контролем, чтобы не подвергать опасности общество. В школе вы учились мало, плохо, курса толерантности в полном объеме не усвоили. Вот и остались... при своей социальной активности. В отличие от остальных.

– Вот! – Дугин опять вскочил. – Я ведь потому и приехал! Александр Семенович! Я знаю, у вас еще пациенты есть вроде меня! Найдите мне человека на место директора молокозавода, а? Только чтоб не буйный был и не дурак. Руководитель – опасная профессия, кто попало не справится. Найдите, пожалуйста! Нам ведь без завода никак нельзя!

А главврач вдруг вспомнил, как два месяца назад умер прежний мэр – старик восьмидесяти с лишним лет, двадцать из которых он руководил этим городом. И никто, ни один человек не захотел занять его место. А дела копились, дела требовали срочных решений, не происходила сама по себе уборка улиц, откладывалось празднование Дня Мира, никто не чинил дороги и не организовывал летний лагерь для детей. Как-то раз, в самый разгар безвластия, главврач встретил на улице вконец замученного начальника социальной службы и в шутку заметил, что вот его подопечные наверняка бы согласились поруководить...

На следующий день пациент Дугин уже сидел в кабинете главного врача и, шевеля губами, читал стандартный контракт мэра.

– Хорошо, – сказал главный врач специальной клиники. – Я найду вам такого человека. Звоните завтра.

Дугин забрал права, попрощался с Александром Семеновичем, кивнул дежурившей на посту Лизе. Автоматические ворота лягнули, выпуская машину в мягкие весенние сумерки.

«Вот как славно получилось, – думал Дугин, выруливая на шоссе. – И завод будет работать, и диагноз мне если не снимут, то поменяют на менее тяжелый. Хорошо... Александр Семеныч легко согласился нового директора подыскать... Эх, надо было мне сразу хоть заведующую для прачечной попросить. Или нет, лучше директора школы, чтобы придумал, как руководителей с детства воспитывать. А то психи в клинике кончатся – и что тогда?»

Последний мужчина

(Рассказ – участник конкурса короткого рассказа на фестивале «Аэлита–2009»)

Я была в доме и ждала, чтобы дождь пришел».
Драматург Жан-Люк Лагарс

...Мужчины как биологический подвид
могут оказаться на грани исчезновения.

Профессор Джени Грейвс

Бабушка сошла с ума. Она сбежала с крыльца прямо под проливной дождь – простоволосая, босая, в восточном халате, наброшенном поверх ночной сорочки, пронеслась по дорожке, высыпанной мелким ракушечником, с воплем «Виктур! Мальчик мой!», распахнула калитку и заметалась на месте, продолжая выкрикивать: «Он здесь! Он идет! Виктур!» Следом выскочила мама, и ливень тут же превратил ее шелковую блузу с широкими рукавами и бантом у горла в прозрачную мокрую тряпку, а элегантную стрижку – в пучок черной пакли. «Стой, мама! – звала она. – Вернись в дом! Слышишь? Вернись немедленно!» Широкая юбка обвисла, как спущенный парус, белый домашний туфель сорвался с правой ноги и, кувыркнувшись в воздухе, плюхнулся на край дорожки подметкой кверху. Мама сбилась с хода, обернулась, неловко подпрыгивая, как птица с подбитой лапкой, заметила потерю и поспешила вернуться, боязливо ставя разутую ступню. Не наклоняясь, пальцами стопы она перевернула остроносый шлепанец, обулась, смахнув с подошвы прилипшие камушки, и снова направилась к калитке, но уже не бегом, а торопливым шагом, немного прихрамывая.

Дверь осталась растворенной настезь. Стоя в проеме, мы с сестрами смотрели, как маячат друг против друга, пританцовывая, словно бойцы на ринге, две черно-белые фигуры, обе в длинных, облепивших тело одеждах: высокая, стройная – мамина и кряжистая – бабушкина. Издали мама казалась голой по пояс, только оборки на рукавах уныло плескались в воздухе, когда она взмахивала руками. Бабушкины волосы, воронные, с густой проседью, разметались по спине. Сквозь шум дождя до нас доносились сиплые выкрики: «Он мой! Я сама... Ходить за ним... дежурить у poste-

ли...» Мама возражала неслышно, только один раз ее ясный голос взлетел гневным: «Как ты смеешь! Виктор – мой сын!»

– А вдруг она и правда что-то почувствовала? – тихо спросила Викки. – Если он и правда сейчас придет? Что мы будем делать?

– Глупости, – отозвалась Элиза. – Ей все при-
снилось.

Элизе тридцать два. Она такая же высокая, как мама, волосы у нее до пояса, как у бабушки, но не черные, а светло-русые – русалочки. Бледные льняные пряди чередуются с пепельными, цвета старого дерева, и зеленоватыми, точно свежая солома или волокна тины. Взгляд у Элизы туманный, лесной, в самый раз для русалки. Викки совсем другая – небольшого роста, востроглазая, с высокими скулами и кофейно-темной шевелюрой, в которой на свету просверкивают красные искорки. Лицом Викки не так хороша, как Элиза, но если бы я была мужчиной и мне предстояло выбрать, я, наверное, предпочла бы Викки – до того она быстрая и жгучая, как огонь.

Стиснув мои ребра сильной рукой, Викки прошептала:

– Ой, девочки, как представляю, что он может вернуться, у меня аж дух захватывает!

– Если он и вернется, – нахмурилась Элиза, – то для того, чтобы умереть. Ты этого хочешь?

– Лучше у нас, чем на чужбине!

Навес над крыльцом не спасал от октябрьского холода, ветер горстями бросал в лицо водяные брызги.

– Пойдемте в дом, – сказала я. – Мы промокнем и замерзнем.

– А как же они? – возразила Элиза.

Калинина Кира Владимировна, родилась в 1971 году в Воронеже. С 1972 года живёт в Тюмени. В 1993 году окончила факультет романо-германской филологии Тюменского государственного университета. Работала библиотекарем, переводчиком, дизайнером, верстальщиком, корректором. С ноября 1998 года по февраль 2009 года – корреспондент еженедельника «Сибирский посад»; с февраля 2009 года – на вольных хлебах.

Викки сказала:

- Они и так уже мокрые. Но ты права, надо их увести. Простудятся еще.

Мама и бабушка больше не ссорились. Они стояли рядышком, неподвижные, как статуи, и глядели вверх по улице, одинаково повернув головы; на фоне серого утра отчетливо прорисовывались их профили – бабушкин тяжелый, крючконосый, и мамин тонкий, нервный. У меня екнуло сердце: а если правда... «Чушь!» – сказала я себе и первой выскочила под дождь.

Бабушка полностью пришла в себя, но ее широкое пергаментное лицо казалось до боли старым и несчастным. Должно быть, она плакала - из-за дождя нельзя было судить наверняка. Поддерживая и обнимая друг друга, мы медленно добрались до дома. Потом были горячая ванна, махровые полотенца и глоток коньяка, который мама собственноручно влила мне в горло, приговаривая, что вообще-то девочке еще рано, но сегодняшней случай - особый... Звезда, мой новый мобик - мобильный компьютер, прыгала вокруг шаловливым щенком, пока мама не пригрозила стукнуть ее кочергой. Они с бабушкой рано поднялись наверх, мама сказала, что проведет ночь в бабушкиной спальне. Мы с сестрами расположились на ковре у камина. Элиза принесла бутылку вина, а Викки три бокала.

- Ей не наливай, - возмутилась Элиза. - У нее грудь как у двенадцатилетней.

- Не скажи, - ответила Викки с притворной серьезностью. - У некоторых двенадцатилетних грудь гораздо больше, чем у нашей Софи.

- Софи - человек новой генерации, - связвила Элиза.

Так сказала маме докторша в родильном отделении городской больницы, и сестры вспоминали ее слова, когда хотели уколоть меня.

- Я знаю, что мы сделаем, - не унималась Элиза. - Мы острижем ей волосы и заставим надеть старый костюм Виктора. С такими узкими бедрами из нее получится прехорошенький паренек.

- Точно! - засмеялась Викки.

Она округлила спину, по-обезьяньи свесила руки до колен и завихлялась из стороны в сторону, насупив брови и выпятив нижнюю губу - точь-в-точь нескладный пацан-бука из старых фильмов.

- Хватит вам! - не выдержала я.

Викки тут же плюхнулась на ковер.

- А все-таки было бы здорово, если бы он на самом деле пришел, - мечтательно произнесла она, опрокидываясь на спину. - Так хочется посмотреть, каким он стал. Он ведь уже настоящий взрослый мужчина. Матерый мужик.

Смеясь, Викки картинно потянулась и принялась взмахивать ногами в подражание балетным па. Викки ходит в танцевальную школу и разучивает с виртуальными партнерами старые балетные танцы. Мне нравится смотреть, как она кружится по паркету, стремительная и отчаянная, будто дикая кобылица, и как летят, закручиваясь, ее пышные юбки.

- Если бы он вернулся, - сказала вдруг Элиза, - я связала бы ему свитер. Толстый теплый свитер из мах-

ровой шерсти. Чтобы зимними вечерами он сидел у огня, курил папину трубку и потягивал доброе вино из нашего погреба.

Светлые глаза Элизы сияли. Я не ожидала, что она включится в игру.

- Он же не старик! - засмеялась Викки. - А знаешь, что бы сделала я? Я пошла бы с ним на танцы. Люди глазели бы нам вслед разинув рты, а мы бы шагали рука об руку, ни на кого не глядя. И все думали бы: какая красивая пара. Я надела бы красное платье, то, с открытой спиной, а он...

- Он не умеет танцевать! Все эти твои танго, вальсы, квикстепы и ча-ча-ча - он этого терпеть не может.

- Откуда ты знаешь?

- Он сам мне говорил!

- Прошло четырнадцать лет. Его вкусы могли измениться. Он мог научиться!

- Все равно ты не будешь с ним танцевать! Как только вы покажетесь на улице, налетит толпа истосковавшихся женщин и разорвет его на куски, а тебя втопчет в грязь вместе с твоим пошлым красным платьем!

Викки стремительно перевернулась на живот и припала к полу - ни дать ни взять готовая к прыжку тигрица.

- Я буду драться!

- Тебе не придется, - вмешалась я, опасаясь, как бы в самом деле не дошло до драки. - Его примут за виртуальную копию. Никому в голову не придет, что он настоящий.

- Софи! - в один голос закричали мои сестры.

- Ты портишь все удовольствие, - объяснила Викки.

- Ну, извините, - буркнула я, борясь с подкатившими вдруг слезами.

Они не заметили ни моей реплики, ни моей обиды.

- А ты когда-нибудь была с мужчиной? - спросила Викки, вновь перекатываясь на спину и грациозно-бесстыжим движением разбрасывая ноги в стороны.

Элиза опешила. И вдруг выкрикнула, как прыгнула в омут:

- Да, я была с мужчиной!..

Спохватившись, она зажала рот ладонями, несколько секунд испуганно таращила глаза, прислушиваясь к тому, что происходит наверху, потом тихонько прыснула.

- Я была с мужчиной, - повторила она шепотом. - Дважды.

- Не верю!

Элиза отмахнулась.

- Первый раз, когда мне было столько же, сколько нашей маленькой Софи...

- Я не маленькая!

На мой протест не обратили внимания.

- В нашем классе было четыре мальчика, - начала Элиза, - и вот один из них, красивый и гибкий, как танцор фламенко...

Я отползла на самый край ковра, подальше от света, тепла и бессмысленных грез о том, чего нет и никогда

не будет. Между мной и сестрами лежала пропасть возраста, биологических отличий, опыта, воспоминаний – Элиза и Викки помнили брата, держали его за руку, целовали в щеку на прощание. А мне едва сравнялось два, и в моей голове не осталось ничего – Виктора для меня просто не существовало. Он был картинкой, фотографией на стене, в моем компьютере хранился его виртуальный образ – открытое мальчишеское лицо, копна светлых, как у отца, волос, широкая улыбка... Он знал, что обречен, и все равно бесшабашно улыбался навстречу будущему, в котором многое еще могло случиться. За эти годы я выслушала немало советов на его уход – от мамы, бабушки, сестер. Им казалось ужасно несправедливым, что остаток своей короткой жизни Виктор решил провести вдали от дома и что он ушел сразу после смерти отца, не задержавшись хотя бы на год–другой. Он сказал, что должен найти себя. «Как будто с нами он не был самим собой!» – с горечью восклицала мама. Бабушка добавляла: «Мой бедный мальчик!» - «Ему оставалось так мало, - вздыхала Элиза. – Почему он не прожил это время с теми, кто его любит?» А Викки говорила лишь, что скучает. Мне кажется, она понимала, почему Виктор не захотел, не смог остаться, но молчала, чтобы не огорчать остальных. И я, по ее примеру, держала язык за зубами.

Говорят, где-то бродит по земле последний мужчина, украдкой проникает в дома, делает женщин счастливыми и уходит до рассвета. Как будто все счастье жизни заключено в постельной возне! Его видят то в одном месте, то в другом, его описания разнятся, как день и ночь. Мои домашние вбили себе в голову, что этот мужчина некто иной, как наш Виктор. А значит, когда-нибудь, в самом конце, уделив чужим женщинам столько себя, сколько сможет, он вернется домой, чтобы подарить толику утешения преданно ждущей его семье.

– Мы вошли в гостиничный номер, он запер дверь на ключ и повернулся ко мне тяжело дыша...

Элиза продолжала свою сказку, Викки, лежа на животе и подперев кулачками подбородок, с упоением слушала.

До чего же они не последовательны! Сначала бранят мужчин грубиянами, пьяницами и эгоистами, виноваты во всех бедах человечества, включая злополучный Y–синдром, и тут же мечтают, чтобы какой-нибудь волосатый питекантроп забросил их на плечо и уволок в пещеру. Принято считать, что мужчины все равно должны были вымереть – через тысячи или миллионы лет. Но они переступили черту, и Земля, следуя инстинкту самосохранения, решила до срока стряхнуть разрушителя со своего лица. А, может быть, срок как раз пришел, ведь у нас уже есть биотехнологии, позволяющие продлевать род без участия мужчин... Эта модная гипотеза никогда не претендовала на научность. Не спорю, в ней есть своя аллегорическая красота - и в то же время унижительная беспомощность. Когда кто-нибудь в очередной раз заводит любимую шарманку, я вспоминаю нашу соседку мадам Лагранж. Несколько лет назад у нее вышел из строя газовый ко-

тел. Раньше починкой ведал муж, потом племянник, а после его смерти все какие-то время работало само собой. Пока наконец не разладилось. Не умея справиться с поломкой, мадам Лагранж купила масляные обогреватели. Дом у нее большой, мощности обогревателей не хватает - зимой бедняжка дрожит, кутаясь в три шерстяные кофты, хлюпает носом и пьет аспирин. В ремонтную компанию она не обращается, потому что не доверяет женщинам–техникам. И всем твердит, что котел с самого начала был никуда не годен, его давно следовало отключить, и если она не делала этого, то лишь в память о покойном муже.

Мужчины и женщины одинаково любят обманывать себя. Они поспешили, вообразив, что достаточно мудры для экспериментов с геномом человека, и попытались восстановить игрек–хромосому, которая, может быть, сама никогда бы до конца не разрушилась. Кого же теперь винить?

Я тихонько поднялась и пошла к себе, оставив Элизу и Викки наедине с их фантазиями.

Прямо напротив окна горела вывеска круглосуточной службы заказа такси. Люминесцентное свечение, сочась сквозь узкие пластинки жалюзи, разлиновало комнату белым - как тетрадку для чистописания, и мой родной маленький мирок, с заваленными хламом стеллажами, с объемными панно и постерами на стене, вдруг показалась мне ужасно детским.

Не зажигая света, я присела на кровать. Звезда прильнула к щеке мягким сияющим облачком.

– Спасибо, дружок, только ты меня и понимаешь, – я потрепала мобика по клочковатому боку, чувствуя, как на глаза наворачивается влага.

Если бы я родилась мальчиком, смогли бы они любить меня так, как любили Виктора? Они даже не знают наверняка, что он достоин любви. За четырнадцать лет они научились замалчивать его недостатки и превозносить достоинства, они поверили, что он идеален, но если бы он сейчас вернулся, возможно, очень скоро они начали бы мечтать, чтобы он побыстрее умер...

Звезда ласково мурлыкнула под ухом, я запустила пальцы в клубящейся сгусток света, по телу разлилось тепло, побежали мурашки – я облачилась в виртуальную личину. Из зеркала на меня глядел стройный широкоплечий юноша с гордо откинутой головой и дерзкими глазами. Я прошлась из угла в угол, подражая размашистому мужскому шагу.

– Звезда, научи меня танцевать.

Я не знала, как родные воспримут мою выходку, я была готова к тому, что они разозлятся, с бабушкой случится истерика, а мама отхлещет меня по щекам, поэтому первой я показалась Викки. Она ахнула, рассмеялась, обняла меня и, схватив за руки, закружила по комнате. Уговаривать ее не пришлось. Через полчаса мы рука об руку спустились в гостиную, на Викки было красное платье с открытой спиной, в собранных в высокую прическу волосах полыхала алая роза.

Звезда завела жестокое аргентинское танго. На звуки музыки прибежала Элиза, спустилась мама, бабуш-

ка застыла посреди лестницы, глядя на нас так, словно увидела привидение.

Мы с Викки двигались в слаженном ритме, мне было приятно обнимать ее гибкую талию, держать в руке маленькую крепкую ладошку, прижиматься щекой к горячей шелковистой щеке. Я сознавала, насколько неуместны подобные чувства, но это не мешало мне упиваться ими. Что-то происходило внутри меня, что-то зрело, необратимо меняя мое естество. И я с удивлением обнаружила, что понимаю природу и феноменальное значение этих перемен. Мое тело готово было зародить жизнь, прямо сейчас, принять ее, взрастить и в положенный срок произвести на свет. Я слышала, как жидкости перетекают из отдела в отдел моей утробы, и там, претерпевая слияние и деление, формируется генетический паттерн - прообраз зачатка будущего организма...

– Подожди, – прошелестела Звезда. – Еще не время.

Умная, самообучающаяся машина. Больше, чем машина?..

Усилием воли я остановила процесс. И все это – не прекращая движения в сумасшедшем, обжигающем кровь ритме.

Элиза приблизилась и замерла передо мной, прямая, напряженная, с безумной жадью в глазах. Танго оборвалось на щемящей ноте, заиграл вальс. Я в последний раз прижала к себе Викки, ощутив пьянящий жар ее упругого тела, подхватила Элизу и закружила, закачала на волнах голубого Дуная, чувствуя, как новые неведомые силы овладевают мною - или я овладеваю ими. Древние греки дали мне подсказку, придумав миф о том, как боги воплотили в одном теле влюбленную нимфу Салмакиду и прекрасного сына Гермеса и Афродиты. Отныне во мне жили два начала - образно говоря, я стала Салмакидой, внутри которой таилась другая, готовый проявить себя, если я решу, что мне это нужно. Умница природа нашла выход из тупика, в который мы себя загнали, наделив человечество новым, универсальным, способом продления рода в обход всех заслонов, поставленных эволюцией... Я отпустила Элизу, склонившись перед ней в галантном поклоне. А ко мне, несмело протягивая руки, шагнула мама.

Я вдруг осознала, что мне больше не надо сидеть дома и ждать, я должна уйти, чтобы найти себя. Чтобы стать, кем я захочу - и когда захочу. Мир велик, а я, как и Виктор, свободна в выборе. Я осторожно посадила маму в кресло и повернулась к бабушке, которая стояла уже внизу лестницы, в смятении глядя на меня. Я предложила ей руку, она отстранилась, но слова протеста замерли у нее на губах. Она как замороженная смотрела мне в лицо. Я знала, что видит она не меня, а внука, которого любила, нет, обожала не в пример больше, чем бедную недотепу Софи, но меня это больше не трогало. Я твердо взяла ее за локоть, неподатливую, окостеневшую, вытянула на середину комнаты и повела в медленной прощальной паване. Я ухожу, бабушка. Но я вернусь, не сомневайся. Я приду, и ты встретишь меня у калитки под проливным дождем с улыбкой на устах...

Юний ГОРБУНОВ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ РОССИИ

(Материалы для биобиблиографического словаря)

Г

ГОРДЕЕВА Елизавета Дмитриевна

Одна из сост. кн. «Что читать народу?» (СПб., 1889). Учительница частной женской школы. Венгеров. Источ.

ГОРДЕЕВА (Щербинская) И.

Сост. «Чтения для детей» (СПб., 1886). Венгеров. Источ.

ГОРДИЕНКО Е.

Сост. «Сборника узоров для вышивания» (Киев, 1882). Венгеров. Источ.

ГОРДОН Ева Львовна (псевд. Бронская, Е.), писательница, переводчица.

Сотр. в изд. «Луч» (1912); «Наше Слово», «Совр. Мир» (1912). Вместе с Г.Вулих (см) пер. кн. И.Блоха «Половая жизнь нашего времени и ее отношение к совр. культуре». (СПб., 1911).

Масанов; Венгеров. Источ.

ГОРДОН Ксения Васильевна (1892 – 1977), литератор.

Род. в Киеве. В эмиграции была сотр. парижской газеты «Русская мысль» (с 1953). РЗФ.

ГОРЕВА Л.

(См. Гуревич, Л.Я.)

ГОРЕВА М.С. (псевд. Титова, М.).

Масанов.

ГОРЕВА Ю.

Авт. расск. «Сестра» (СПб.,) Венгеров. Источ.

ГОРЕВАЯ Клавдия Семеновна (? – 1977), авт. воспоминаний.

Директриса Русской детской школы св. Владимира в Брюсселе. «История одной русской школы» \ \ Новое русское слово. 1973. 18 мая.

РРЭВД. 4.

ГОРЕЛКИНА И.С., авт. воспоминаний.

Одна из авт. «Воспоминаний об И.А.Федосовой, записанных в 1948 г. К.В.Чистовым» \ \ Чистов К.В. «Народная поэтесса И.А.Федосова». Петрозаводск, 1955. С.361-369.

ИДРДВ. Т.5. Ч.2. № 2958.

ГОРЕНКО Анна Андреевна

(См. Ахматова А.А.)

ГОРИЧЕВА Нат.

Сотр. «Одесского Альманаха» на 1840 г. Венгеров. Источ.

ГОРКИНА Ира Аркадьевна (1895 – ?), переводчица.

Перев. произв. Г.Манна, Э.М.Ремарка, А.Цвейга, А.Деблина, Б.Келлермана, Анны Зегерс, И.Бехера, В.Бределя и др. Осуществ. первые переводы антифашистских ром. Л.Фейхтвангера «Семья Опленгейм» (1935), «Лже-Нерон» (1937, совм. с Э.А.Розенталь), «Симона» (1946). Пер. прозу писателей ФРГ.

КЛЭ, Т.9.

Начало в №1, 2005. Продолжена стр. 43

Фея для Золушки

Я остановился у подъезда, проверил диктофон, вопросы для интервью и нажал кнопку домофона.

– Слушаю, – отозвался певучий женский голос.

– Добрый день, это Егор Удальцович, журнал «Восьмая нота». Мы договаривались...

– Да-да, – перебила женщина, – Входите. Девятый этаж.

За дверью раздался сигнал, и я зашёл в подъезд, стряхнул густо облепивший одежду снег, постучал ботинками, чтобы не наследить в квартире.

Пока ехал в лифте, продолжал размышления.

Мой сегодняшний визави – молодой рок-музыкант, Владимир Лис. Вроде бы талантливый. Коллеги несколько раз бывали на его концертах (именно на его – аккомпанирующий состав был из сессионных музыкантов, которые профессионально играли, что им скажут), и все до единого остались под большим впечатлением – шоу парень устраивал знатные. Да и пел хорошо.

И всё бы ничего, но вчера редактор приказал взять у этого Лиса интервью. Чего ради? Парень, может быть, и хорош, но ещё недостаточно значим и известен, чтобы помещать его в раздел «Молодые, да ранние». Группы и исполнители обычно попадали туда через год-два усиленной работы, а то и после первого альбома. С чего Лису такие предпочтения? А он уже и нос воротит – не желает встречаться где-нибудь в кафе. Мол, холодно очень. Вот и приходится ехать к нему в Марьино. Тьфу.

Лифт остановился.

Я вышел, спрятал шапку, перчатки и шарф в рюкзак и позвонил.

Дверь открылась почти сразу.

– Заходите, – сказала хозяйка, молодая женщина с бездонными глазами и длинной, какой-то...ммм... старомодной, косой.

Я зашёл.

– Куртку можете повесить здесь, а обувь – вот сюда, – щебетала она.

Я повесил одежду и разулся. И не переставал любоваться женщиной – она была какой-то уютной, домашней. И очень красивой.

Впечатление портил лишь гипс, наложенный на безымянный палец и мизинец левой руки. Женщина держала её за спиной, и я не сразу заметил. А когда заметил, получилось очень неудобно – она перехватила мой сочувственный взгляд. Я смутился и поспешил отвести глаза.

– Не волнуйтесь, – жемчужно рассмеялась девушка, – это пустяки. Я вчера неудачно поскользнулась.

Я не нашёлся, что ответить и, кашлянув, спросил:

– А Владимир?

– Он в студии, – ласково улыбнулась она, – пишет что-то. Пойдёмте, я вас провожу.

Она пошла вперёд, я следом. Шли мы не долго – много ли нагуляешься в трёхкомнатной квартире? Я поймал себя на странном поведении – я шёл и восхищался походкой девушки. Ладно бы – на зад пялился или там на ноги. Так ведь нет – я именно восхищался, тем, как она идёт. Будто порхает.

Влюбляюсь, что ли? А и хорошо бы. В такую – грех не влюбиться.

Увы, всё хорошее имеет гадкое свойство заканчиваться. Мы подошли к закрытой двери, и девушка постучала.

– Володя не любит, когда кто-то входит неожиданно, – пояснила она слегка виновато и, когда никто не ответил, постучала снова.

На это раз из-за двери донеслось: «Можно!».

Мы вошли.

Владимир Лис оказался молодым парнем лет двадцати двух, двадцати трёх. Высокий, худой – обычный юноша. Ни за что не скажешь, что гений. А поди ж ты – уже в «Молодых да ранних» нашего журнала. И ни одного ругательного отзыва журналистов. Сплошь восторги. Чудны дела твои, Господи.

Я представился. Лис поднялся, отставил в сторону гитару и пересел за невысокий столик и жестом предложил мне сесть напротив.

Не поздоровавшись. Не протянув для рукопожатия руку.

Если бы не редактор, кровь из носу требовавший это интервью, я бы тут же развернулся и ушёл. Не лю-

Алесь Куламеса (Павел Викторович Зыгмантович), родился в 1981 году в БССР. Окончил педагогический университет, факультет психологии. В 2005 году по семейным обстоятельствам переехал в Москву. Работает преподавателем. Фантастикой увлекался с детства. Познакомился с игрой «Fallout-2», впечатлившей настолько, что написал цикл рассказов по миру игры. А дальше уже началось самостоятельное творчество...

блю, когда такие вот молодые, мало кому известные, звёздочки раздуваются от чувства собственной важности и выпендриваются почём зря.

Но я стерпел. Присел, достал диктофон, вопросы.

– Маш, – обронил Лис, – сделай-ка нам кофе.

Я внутренне скривился. Как по-барски, словно она ему прислуживает. Может, всё-таки уйти? Нельзя интервью делать без уважения и интереса к собеседнику. Никак нельзя.

Но Маша – как ей подходило это имя, просто удивительно! – только улыбнулась Лису нежно, поинтересовалась моими вкусами и вышла.

Мы начали. Всё стандартно – сначала немного о себе, чтобы было из чего делать подводку, потом обычные вопросы про творческий путь, вдохновение, кого из мэтров считает своими учителями.

Владимир отвечал многословно, с обильными лирическими отступлениями. Временами брал гитару, показывал кусочки своих песен. Надо сказать, очень интересных песен. Эдакая помесь раннего Гребенщикова и позднего Леонидова, сдобренная истеричностью Ромы Зверя, помноженной на отвязность Хендрикса. Действительно, что-то было в его музыке, что-то необычное. Я бы сказал – не от мира сего. Может, зря я на парня окрысился? Просто натура у него сильно творческая, эгоцентричная, вот Лис и ведёт себя так.

Маша принесла кофе. Владимир поблагодарил, но опять вышло по-барски, словно официантке сказал. Я внутренне скривился, но продолжил интервью.

Свой неожиданный взлёт Лис прокомментировал коротко: «Фишка попёрла» и больше ничего не стал говорить на эту тему, как я ни допытывался.

Правда, музыкант обмолвился, что раньше «до Маши» писал совсем другие песни, но «она стала моей музой».

В этом месте я едва не наехал, мол, что же тогда ты себя с ней так ведёшь? Но сдержался. Всё-таки чужая семья – потёмки не меньше, чем чужая душа. Может, это он при посторонних стесняется проявлять тёплые чувства? Молодой ещё, не знает, как себя с любимой женщиной при мне держать. Короче, хоть и не сильно хочется, но понять можно.

Через полчаса мы закончили.

– Давайте договоримся так, – сказал я, собирая свои вещи, – я расшифрую запись диктофона, приведу всё в божеский вид, потом, максимум через неделю, отправлю вам – на утверждение. А потом уже в печать. Договорились?

– Да, – сказал Владимир и взял гитару, – дорогу сами найдёте?

Начиная привыкать к его беспардонности, я только вздохнул, попрощался и вышел из студии.

В коридоре Маша протирала многочисленные фотографии Владимира в рамках, висевшие по стенам. Из-за двери зазвучала музыка.

– Закончили? – солнечно улыбнулась женщина.

– Да.

– Может быть, пообедаете? – легко и совершенно искренне предложила она.

Мне очень захотелось остаться. Но это было неправильно, и я отказался. В качестве компенсации я оставил Маше свою визитку, втайне надеясь, что у неё когда-нибудь найдётся ко мне какое-нибудь, пусть даже самое пустяковое, дело.

Я ещё немного потоптался в дверях, потом, сообразив, что выгляжу как подросток, который никак не может расстаться с девушкой, попрощался.

Дома я зашёл в свой живой журнал и написал: «Сегодня видел самую красивую женщину мира. Через что – счастлив исключительно».

И закрыл запись ото всех, включая друзей.

Несмотря на обещание сделать всё за неделю, я изготовил интервью за три дня. Стимул был сильнейший – я хотел опять увидеть Машу. А как это сделать без повода, я не придумал.

Я отправил получившийся текст Владимиру по электронной почте и почти тут же позвонил ему на домашний.

Трубку сняла Маша.

– Это Удальцович, – сказал я, поздоровавшись.

– Да, Егор, я узнала, – даже не видя её, я понял – она улыбнулась.

– Маша, я отправил Владимиру текст интервью. Вот, хочу убедиться, что всё дошло.

– Я сейчас проверю. Подождёте минутку?

– Конечно.

С минуту в трубке слышались шорохи и скрипы, потом раздался Машин голос:

– Да, всё дошло, спасибо.

Я в ответ тоже поблагодарил её и положил трубку. И выругался.

Чёрт! Я – журналист в третьем поколении! – не смог найти слов, чтобы ещё немного продлить общение с этой женщиной. Плохо, плохо, плохо!

Чтобы успокоится, я сделал крепкого чаю, щедро заправил его сахаром и уселся за компьютер, уныло разглядывая рыбок в мониторе.

Потом зашёл в живой журнал, нашёл сообщество психологов и начал писать сообщение: «Нужна консультация. Скажите, пожалуйста, что делать, если мне нравится (очень сильно) женщина, живущая с другим мужчиной. Понимаю, что неправильно интересоваться ею, но никак не могу заставить себя забыть о ней. Что мне делать?».

Я перечитал запись, сделал большой глоток чаю, почесал затылок и закрыл окно браузера. Нет. Как-нибудь сам разберусь. Нечего полоскать Машу на весь интернет.

Сделав несколько глубоких вдохов-выдохов, я принялся за другую статью.

Новый повод увидеться с Машей представился через два дня. Владимир утвердил текст, и у моего редактора тоже не было вопросов. Осталось только

добавить фотографии. Конечно, можно было попросить, чтобы их прислали по электронной почте, но тогда не было бы повода.

Я позвонил Лису домой и снова попал на Машу. Она согласилась выделить мне несколько снимков («Володи сегодня не будет, но, я уверена, он не станет возражать»). Сказала, что я могу заехать за ними хоть сегодня.

Так я и сделал.

Дверь открыла Маша. Она почему-то была в тёмной бейсболке, натянутой почти до самых бровей. Я удивился, но виду не подал. И только потом, когда женщина посторонилась, пропуская меня в квартиру, увидел, что она постриглась почти под ноль.

– Разувайтесь и проходите, пожалуйста, на кухню, а я принесу фотографии, чтобы вы могли выбрать, – её голос звучал вроде бы как всегда, но что-то в нём было не то. Словно Маша болела ангиной.

Я прошёл на кухню и присел за стол, разглядывая обстановку. Мебель была старой, ещё советской. Видимо, Владимир ещё не заработал на ремонт кухни. Эта мысль неожиданно порадовала меня. Тут же подумалось: «Если бы Маша была моей женой, я бы в лепёшку расшибся, но сделал бы ей приличную кухню».

В кармане запиликал мобильник. Я вытянул его – на экране хмурился редактор.

– Да?

– Егор, новость, – наш редактор не любил долгие разговоры по сотовому, – интервью с Лисом переносится на следующий месяц, так что можешь не торопиться со сдачей.

– Ясно, – сказал я, пожав плечами – А с чем это связано?

– Нашлись более важные материалы, – усмехнулся редактор, – более настойчивые. Понимаешь?

– Понимаю, – мы нередко печатали заказные материалы – музыкантов хватает, всем хочется пробиться в звёзды. – Это всё?

– Да, всё. Отбой.

Я сунул трубку обратно в карман, и в этот момент на кухню вошла Маша, неся ворох альбомов, конвертов и просто отдельных снимков.

Я вскочил и снял часть, чтобы ей было удобнее положить ношу на стол. Она благодарно улыбнулась, я расплылся в ответной улыбке. А потом заметил, что глаза у Маши – красные и припухшие. Словно она всю ночь плакала. Я сдержал рвущийся вопрос и, положив фотографии на стол, сел обратно.

– Чаю?

– Да, с удовольствием, – ответил я рассеяно, занятый размышлениями о том, связаны ли остриженные волосы Маши с красными глазами и сипловатым голосом. Неужели Владимир, сукин сын, заставил её постричься? Но чем ему не угодила её коса? Хотя можно не удивляться – он, судя по тому, что я видел, вообще Машу в грош не ставит.

– Сегодня Володенька был в утренней передаче на Первом, – сказала Маша через плечо, занятая чаем. – Видели?

– Нет, – сказал я и, увидев, что Маша тянется разбирать фотографии, добавил. – Не стоит торопиться. Только что звонил мой редактор – интервью выйдет в следующем номере.

– Как? – Маша подняла на меня странно заблестевшие глаза. – Как это – в следующем?

– Понимаете, – начал я, – не все начинающие музыканты такие талантливые, как Владимир. Многим помогают деньги...

Маша кинула быстрый взгляд на свой гипс и спросила:

– А можно что-нибудь сделать, чтобы интервью вышло всё-таки в этом номере? Володенька очень хотел...

– Я очень хочу вам помочь, но – правда! – я ничего не могу сделать. Это совершенно от меня не зависит.

– Понимаю, – Маша поджала губы. – Тогда, может быть, вы знаете, сколько стоила публикация тому, кого взяли на место Володи?

Я хотел сказать, что не знаю, но этой женщине я не мог соврать. Поэтому сказал правду.

Услышав цену, Маша охнула и с минуту сидела, ломая пальцы. Я пытался ей объяснить, что ничего страшного не произошло, что месяц – это сущий пустяк, что так даже лучше, потому что слишком много информационного шума про человека это плохо. Но она меня не слушала. Смотрела в окно, и думала о чём-то своём.

– Ну что ж, – сказала она наконец, – деньги есть деньги. Тут уж ничего не попишешь. Вы, Егор, выбирайте пока фотографии – не зря ведь ехали. А я пока обедом займусь.

Я кинул и, хоть на душе было погано, принялся сортировать фотографии: что совсем не подходит, что подходит, что нужно обдумать. Время от времени я украдкой поглядывал на Машу, хлопотавшую у плиты. Она двигалась мягко, плавно, словно плыла. В один момент я залюбовался так, что едва не попался. Она резко повернулась, и я чуть успел сделать вид, что смотрю не просто так:

– Можно ещё чаю?

Маша прищурилась, улыбнулась – видно, всё-таки поняла что-то – и налила мне ещё чаю.

Потом она достала из ящика с кухонными принадлежностями молоток для отбивных и принялась ожесточённо колотить мясо. Походило на то, что на месте мяса она представляла того, кто пролез в журнал, на место Лиса.

Я понимающе кивнул сам себе и вернулся к фотографиям.

Буквально через минуту Маша вскрикнула и стала оседать. Я вскочил, сбросив часть фотографий на пол, и бросился к женщине. Она привалилась к шкафчику под мойкой и шипела сквозь зубы, обхватив правой рукой пальцы левой. Белый гипс покраснел, по локтю бежала струйка крови.

– У вас есть лёд?

Маша кивнула на холодильник. Я распахнул дверь и сразу увидел целую коробочку, доверху заполнен-

ную кубиками. Я схватил её и, вернувшись к Маше, почти силком заставил её положить раненую руку в лёд. Он тут же налился красным и стал таять.

– Нужен йод и бинты.

Она мотнула головой, указывая куда-то вверх. Я обнаружил аптечку почти сразу – во втором шкафчике над мойкой. Откупорив склянку йода, я щедро залил им раненую руку Маши, успев мимоходом заметить, что кровь струится из распухшего и сплюснутого указательного пальца, по которому Маша, видимо промахнувшись, попала молотком.

– Сейчас вызову «скорую».

– Не стоит, – кривясь от боли, прошептала Маша пересохшими губами. – На зеркале в прихожей есть номер. Это мой врач, позвоните ему.

Я метнулся в прихожую и позвонил со своего мобильного. Мне ответили почти сразу

– Добрый день, Пётр, – прочитал я имя врача на бумажке. – Мне нужна ваша помощь. Маша повредила руку...

– Опять?! – перебил меня доктор. – Сейчас-то зачем?

– В смысле «зачем?» – опешил я. – Она мясо отбивала и промахнулась...

– Ладно, не важно, – врач опять не дослушал. – Что вы сделали с рукой?

– Уложили в лёд и обработали рану йодом.

– Молодцы. Ждите, я буду через десять минут.

Я вернулся на кухню.

Маша сидела на прежнем месте, по ещё щекам капали слёзы. Но – странное дело! – она улыбалась.

– Всё хорошо, – сказала она – Спасибо вам за помощь.

В кармане запиликал мобильник. Я достал его – на экране опять хмурился редактор.

– Слушаю.

– Вот что, Егор. Заказчик передумал, поэтому интервью Лиса выйдет в этом номере. Так что давай – срочно вези фотографии. Чтобы они до завтрашнего вечера были в редакции. Понял?

– Да.

– Тогда отбой.

Я спрятал мобильник и глянул на Машу. Она улыбалась ещё шире. И ещё счастливее.

– Вы слышали? – спросил я её.

– Не всё, – сипло ответила она. – Но главное, кажется, слышала.

– Вы мужественная женщина. Другая бы на вашем месте в обморок упала, а вы ещё успеваете о своём мужчине думать, – я старался, чтобы она не услышала в моём голосе жгучую зависть к Лису.

– Это нормально для русской женщины, – улыбнулась она. – Разве нет?

– Да, наверное, – рассеянно согласился я. – Может быть, за столом вам будет удобнее.

Я помог ей пересестись за стол, растворил в воде две таблетки «Солпадеина» и сел напротив. Маша выпила болеутоляющее и, откинувшись на спинку мягкого уголка, прикрыла глаза.

Я же, ничуть не скрываясь, любовался ею. Даже сейчас она была невероятно красива.

Через пять минут в дверь позвонили. Я открыл. На пороге стоял взъерошенный мужчина, очень похожий на Машу.

– Где она? – пролаял он.

– На кухне.

Он бесцеремонно отодвинул меня в сторону и прошёл, не разуваясь, к Маше. Я последовал за ним.

– Машка, блин, сколько можно?! – ругался он, осматривая рану женщины. – Это уже которая травма за последний месяц?

– Первая, – слабо улыбаясь, ответила она. – За этот месяц – первая.

– Не важно, – Пётр дёрнул плечом и выругался, разглядев, наконец, что стало с пальцем Маши. – Важно, что за последний год я уже и не помню какая. Столько можно? Ну?

– Ты же знаешь, Петя, так надо.

– Надо?.. – взвился он и тут же осёкся, увидев, что я стою в дверях. – Это кто?

– Журналист. Он пришёл за фотографиями.

– Понятно, – кинул Пётр и повернулся ко мне. – Вот что, друг, спасибо тебе большое за помощь и всё такое. Теперь бери, за чем пришёл, и до свидания.

– Петя, – укоризненно протянула Маша. – Не надо.

– Не учи меня, – огрызнулся он. – Это не я глупостями занимаюсь. Давай, друг, поторапливайся – мне нужно вести сестру в больницу.

Я быстро подхватил отобранные фотографии, буркнул Маше «поправляйтесь» и вышел в прихожую. Пока я обувался, Петр молчал, только изредка ругался в полголоса. Я вышел, прикрыл за собой дверь и пошёл вниз пешком – не хотел занимать лифт, чтобы Петру не пришлось долго ждать. Он хоть и вёл себя по-хамски, но его можно понять – всё-таки не каждый день сестра такую травму получает. Или каждый? Если судить по их разговору, получается, что Маша достаточно часто травмируется, причём по своей воле. Но зачем?

Эта мысль терзала меня до вечера и только несколько бутылок пива помогли мне успокоиться и уснуть.

Я несколько дней пытался дозвониться до Маши, но домашний телефон Лиса не отвечал, а сотового я не знал. Потом навалились дела, и стало не до того. Я ещё несколько раз звонил, но трубку никто не брал. Самому Владимиру я звонить не решался.

Интервью Лиса вышло, и очень удачно – в письмах читатели просили рассказать побольше о «таком интересном человеке и талантливом музыканте». Редактор приказал мне снова встретиться с ним и сделать ещё один материал, на этот раз какой-нибудь репортаж с концерта.

Я позвонил Владимиру на сотовый (благо имелся предлог), но трубку взяла Маша.

Её голос звучал так же сочно и ласково, как раньше. Узнав, какое у меня дело к Владимиру, она огорчилась, сказав, что только вчера Лис уехал в мини-

турне по клубам Киева и «вёрнется недели через две». А потом предложила встретиться. Сама.

Разумеется, я согласился. Разве могло быть по-другому?

Мы встретились в «Кофе Хауз» на Тверской. Маша выглядела очень счастливой. Её волосы немного отрасли и такая короткая, задиристая причёска ей очень шла.

Несмотря на тёплый март, она не сняла перчатки. Я не сказал ни слова. Кажется, она была благодарна за это.

По дороге на встречу я всё думал, что же сказать, как же начать, и стоит ли показывать Маше, насколько она мне интересна. Но всё пошло совсем не так, как я ожидал.

– Я позвала вас по делу, – взяла Маша быка за рога, даже не сделав заказ. – Вы, наверное, удивлены, но мне нужно вам кое-что объяснить, чтобы вы поняли всё правильно.

– О чём вы?

– О словах моего брата. Я видела, что вы их услышали, и теперь я хочу, чтобы вы поняли их правильно.

К нам подошла официантка. Я заказал первое, что увидел в меню. Маша тоже не утруждала себя долгим выбором. Официантка приняла заказ и ушла, а Маша продолжила.

– Думаю, вы поняли Петю неправильно. Я действительно умышленно причиняю себе вред, но это вовсе не мазохизм или ещё что-то в этом роде. Понимаете?

– Смутно, – признался я.

– Ладно, – вздохнула она. – Похоже придётся рассказать всё как есть.

Маша замолчала, глядя на Тверскую с бесконечным потоком машин. Я не торопил её.

Нам принесли заказ. Маша молчала. Я тоже.

Наконец она тряхнула головой и начала говорить:

– Вы согласны, что Володя появился совершенно неожиданно и очень быстро получает известность?

– Это да, – я отпил кофе. – Как говорит мой коллега, «в этом смысле Земфира по сравнению с ним – мелочь, пшик».

– Да, – с тихой гордостью согласилась Маша, – это правда. Его ещё называют «Золушкой от рока». Володенька злится, но это правда.

– Угу, – пока я не понимал, к чему она клонит.

– Вы помните сказку про Золушку?

– Конечно.

– А вы когда-нибудь задумывались, почему фея помогла ей? – спросила она. И тут же, не дав мне ответить, спросила ещё – И чего фее это стоило?

– На какой из вопросов отвечать?

– На оба.

Я пожал плечами:

– Наверное, она любила Золушку. И вряд ли ей все эти волшебные чудеса чего-то стоили – всё-таки она фея.

– Насчёт любила – это правда. А вот насчёт стоимости чуда... – она бросила взгляд на свои руки в перчатках, – Володя действительно Золушка. И я – его фея. Своим взлётом он обязан мне.

– Каким образом? – я уже начал что-то подозревать, но что именно – и сам не понимал.

Маша глубоко вдохнула и выпалила:

– Когда плохо мне, ему становится хорошо!

– Как это? – я правда не понял.

– Очень просто, – она грустно улыбнулась. – Если мне больно, плохо, грустно, то ему сразу начинает везти. Например, же снятый материал тут же ставят в номер.

– Это совпадение, – не знаю почему, но я не хотел ей верить.

– Вы думаете? – она вскинула брови. – Когда я сломала себе мизинец, ваш журнал решил сделать с ним материал. «Б-2» стоил мне безымянного пальца. Эфир на Первом – косы, которую я растила с первого класса.

Я сглотнул, отпил кофе и промолчал.

– Вы, кажется, не верите мне.

Я замялся, но Маша смотрела так пристально и настойчиво, что я сказал правду:

– Это всё слишком фантастично, чтобы я поверил.

– Понимаю, – кивнула она и грустно улыбнулась. – Найдите мне сигарету.

Я сходил к барной стойке, купил «Vouge» и зажигалку и вернулся к Маше. Она раскупорила пачку, достала одну сигарету и неглубоко затянулась. Потом откинула рукав кофточки, улыбнулась мне и воткнула дымящуюся палочку себе в запястье.

Я рванул и выбил сигарету из её рук.

– Вы что?!

– Мне очень важно, чтобы вы поверили, – её голос дрожал, но говорила она спокойно, словно рана не болела. – И не распускайте руки, а помогите мне. Там в сумочке йод и пластырь. Вы справитесь?

Пришлось.

Когда я закончил и убрал всё обратно в сумочку, раздался звонок:

– Егорий, привет. Это Юра Гинзбург из «Роллинг Стоунз». Тебе удобно говорить?

– Да, – автоматически ответил я.

– Слушай, у нас тут главред решил сделать интервью номера с Лисом, ну этим, музыкантом. Может у тебя есть его телефон?

– Есть, – всё так же на автопилоте ответил я. – Сегодня сброшу тебе эсэмэску.

– Хорошо, спасибо! – обрадовался Гинзбург. – Сам-то как?

– Позже поговорим, – я наконец пришёл в себя. – Пока.

Я нажал кнопку «отбой» и посмотрел на Машу. Её лицо побелело, но она улыбалась. Я при всём желании не смог найти в улыбке боли или сожаления. Кажется, она была счастлива. Как тогда на кухне.

– Это не может быть случайностью, – сказала она.

– Зачем вы это делаете? – во мне поднималась злоба. – Зачем истязаете себя? Я не понимаю!

– Это потому что вы – мужчина, – тихо сказала Маша. – Будь вы женщиной, для вас в моих поступках не было бы ничего удивительного. Вы бы поступали так же.

– Вы про то, что русские женщины, дескать, ждут, терпят, надеются и верят? Мол, таков их крест и нет существа преданнее, чем русская женщина? Вы про это?!

– Успокойтесь, Егор. Истерика вам не к лицу, – она коснулась моих рук, сжатых в кулаки. – Я понимаю,

что вы и злитесь, и ревнуете, и обижены. Наверное, на вашем месте я бы чувствовала тоже самое.

Я опять промолчал.

– Да, я люблю его и счастлива, что могу помочь ему осуществить свою мечту.

Я отвернулся и смотрел на Тверскую.

– Он детдомовский, – продолжала Маша, – я встретила его на Курском вокзале. Он пел в переходе – грязный, в порванной одежде. Я не могла пройти мимо.

Я молчал.

– Он заслужил это. Он в детдоме голодал, его постоянно били, а мне родители купили трёхкомнатную квартиру. Он болел и играл на плохонькой гитаре, а я каталась по границам.

– Мне он рассказывал совсем другую историю, – буркнул я.

– Это миф, который мы придумали вместе. Так больше подходит для рок-звезды.

– послушайте, Маша, – я не выдержал, – но ведь вы не должны чувствовать себя виноватой из-за того, что вам в жизни повезло больше, чем ему. Это же глупо!

– Я и не чувствую себя виноватой, – мягко ответила она. – Я помогаю любимому мужчине добиться успеха и поэтому чувствую себя счастливой. Ну, кроме тех моментов, когда делаю себе больно.

Я выругался сквозь зубы. Маша сделала вид, что не услышала.

Она поднялась, надела курточку и сказала:

– Я сказала всё, что хотела. Мне просто важно, чтобы вы понимали меня правильно. И всё.

– Я понимаю вас. Вот только не знаю, насколько это правильно.

– Не важно, – она снова улыбнулась. – Думаю, нам не стоит больше видеться. Договорились?

– Да, – я смотрел перед собой.

– Хорошо. Прощайте.

– Береги себя, пожалуйста, – я сказал это тихо, но она, хоть и отошла достаточно далеко, услышала.

Остановилась, повернулась и сказала через весь зал:

– Я постараюсь, но обещать не могу.

И ушла.

А я ещё долго сидел над остывшим кофе и просто смотрел перед собой.

Через год Владимир Лис получил «платиновую пластинку» за то, что продал больше полумиллиона тысяч копий своего дебютного альбома.

Узнав об этом, я напился и хотел набить ему морду. Не дошёл. Не набил.

Ещё через год он стал первым русским музыкантом, получившим «Грэмми».

В этот раз я напился ещё сильнее.

Когда спустя полгода в новостях сообщили, что его жена, Мария Лис, покончила с собой, я тут же выключил телевизор и, взяв отпуск на три недели, уехал к другу на Соловки, чтобы не знать, какая же удача привалила Лису на этот раз.

А там, на Соловках, я только и делал, что просто сидел и смотрел перед собой.

Юний ГОРБУНОВ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ РОССИИ

(Материалы для биобиблиографического словаря)

Г

ГОРКИНА Р.

(См. Розенталь Р.А.).

ГОРЛОВА Е., поэтесса.

Сотр. в журн. «Жизнь и творчество русской молодежи» (1918. № 2, 3\4, 16, 17, 20, 23, 34\35).
ЛЖР.

ГОРЛОВА С.

(См. Тимашева Т.Н.).

ГОРНАЯ Любовь, поэтесса.

Жила в Харбине, затем переехала в США. Авт. сб. стихов «Иней» (Харбин, 1921).

Здобнов (у него – Лидия); Алексеев А.Д.; ЛЗР; Хисамутдинов.

ГОРНШТЕЙН Софья Яковлевна (1879 – ?).

Ордин. жен. мед. инстит.
Венгеров. Источ.

ГОРОБЕЦ Ольга

Сост. кн. «Подарок мол. хоз.» (СПб., 1837).
Венгеров. Источ.

ГРОВАЯ Н.Я., врач.

Авт. брош. по крестьян. вопросам (1900); авт. кн. «Гигиенико-диетические основы лечения чахотки» (Киев, 1898).
Венгеров. Источ.

ГРОВИЦ-ВЛАСОВА Любовь Моисеевна (Михайловна) (1879 – ?), авт. воспоминаний.

Врач. «Личные воспоминания об И.И. Мечникове». – «Вестн. Европы», 1916. Кн. 11. С. 153-160.
ИДРДВ. Т.3. Ч.3. № 4914.

ГОРОДЕЦКАЯ А.И.

Дир. Варшав. жен. училища. Авт. кн. «Образованная хозяйка и домоправительница, или Практика домашнего хозяйства» (М., 1875); «Русские славянские буквы и монограммы для вышивания» (М., 1887).

Слов. рус. писательниц; Венгеров, Источ.

ГОРОДЕЦКАЯ Е., авт. воспоминаний.

Работница. «Первая забастовка портных в Полтаве в 1899г.». – «Пути революции», 1926. № 4. С. 185-187.
ИДРДВ. Т.4. Ч.2. № 2933.

ГОРОДЕЦКАЯ Л.

Авт. рассказа «Новая мама» (М., 1896).
Венгеров. Источ.

Начало в №1, 2005. Продолжена стр. 59

Фото А. Молчанова

Алексей МОЛЧАНОВ

Рыцарь песни

Естественность, предельная органичность – вот что всегда отличало и отличает исполнительскую манеру Валерия Топоркова. Он не носится по сцене, не улыбается натянутой, поставленной режиссерами, улыбкой, не делает заученных жестов, не стоит, словно проглотил шпалу. Он просто пропитан планктоном песни, чутье к которой заложено у него генетически. А профессионально укрепиться ему помогли на эстрадном отделении Свердловского областного музыкального училища имени Чайковского.

Будучи студентом первого набора отделения «Искусство эстрады и джаза», он окунулся в богемную жизнь. А у нее свои, подчас жесткие, законы. Пока ты, что называется, на коне, тебя приглашают на телевидение, радио, в концерты. Но, как только выпал из обоймы, место твое тотчас занимают честолюбивые дублеры. Валерий в полной мере познал триумф и зависть конкурентов, внимание публики и забвение. Сегодня он, слава Богу, переживает свой ренессанс. Но этому предшествовал тернистый путь познания.

Детство его прошло в селе Грязновском Богдановичского района Свердловской области. Жадно прильнув к

черной тарелке репродуктора, слушал он песни в исполнении популярных тогда Георга Отса, Жана Татляна, Марка Бернеса, Лолиты Торрес. А когда однажды в сельский клуб привези кинокартину «Олеко Дундич», где роль Ворошилова исполнял Владимир Трошин, Валерий твердо решает стать эстрадным певцом. Позже они познакомятся, будут работать в одних концертах, и Трошин напишет о Топоркове в своей книге «Мои годы – россыпь самоцветов», вышедшей в московском издательстве «Вече»: «Это продолжатель моей исполнительской школы, и что особенно приятно осознавать, достойно утверждающий ее на моей родине, на Урале. Великолепный артист, замечательно звучит, именно так, как и должна звучать русская эстрадная песня.

Но все это будет потом. А в пятнадцать лет Валерий переезжает в столицу Среднего Урала на улицу со странным названием Эскаваторная – типичную рабочую окраину. Природа щедро наделила его голосом. Уже в отрочестве он неизменно одерживал победы на всевозможных песенных конкурсах. В четвертом ремесленном училище на Химмаше Валерий получил свою первую специальность – формовщик. Как–то я спросил

его: «Если бы не песня, то какой профессии ты отдал бы предпочтение?» Валерий ответил так: «Поскольку я вырос в деревне, меня влечет сельский труд. Я отдал 12 лет литейному цеху на заводе. Везде вкладывал душу, отдавался всецело. Думаю, что мог бы работать парикмахером, писать стихи. Скажем, в песне «Мария Магдалена», которую исполняю, слова мои. Сейчас трудно говорить, кем бы я мог быть. Но, скорее всего, человеком творческим».

Отсюда и корни его сценического амплуа – «социальный герой». Конечно, тут многое зависит от зрителя, обстановки. Но это завидное постоянство выдерживается в предельной открытости, доверительности исполнителя. Песни, которые им выбирались, не случайны, а говорят о его кредо.

Местом его армейской службы стала отдельная бригада по охране объектов Министерства обороны, дислоцирующаяся в Москве. Перед солдатами нередко выступали известные певцы и актеры Муслим Магомаев, Лев Барашков, Владимир Макаров, Людмила Касаткина. Он служил с ребятами, которые уже успели поработать с популярными тогда звездами эстрады Аидой Ведищевой, Вадимом Мулерманом, Ларисой Мондрус, Эмилом Горовцом. Так что уровень армейской самодеятельности, где он сделал свои первые шаги, был достаточно крепкий.

Как-то сослуживцы записали Валерия на катушечный магнитофон и дали послушать пленку Горовцу. Мэтр эстрады сказал: «Пусть этот парень дождется меня, я помогу ему попасть на московскую сцену». И уехал на гастроли по «Золотому кольцу». В Муроме на его автобус напали грабители. И он был вынужден на неделю задержаться на маршруте. А у Валерия по документам кончался лимит времени, отпущенный солдату срочной службы для приобретения бесплатного билета. Застревать в столице, не имея ничего, он не мог. Поэтому приехал домой и устроился на завод. А песня до поры до времени стала его хобби. Он выступает со знаменитыми в те годы коллективами: «ЭВИА-66», молодежным эстрадно-симфоническим оркестром ДКЖ под управлением заслуженного работника культуры России Владимира Турченко, становится лауреатом областного конкурса «Юность комсомольская моя».

1973 год принес ему победу сразу в трех конкурсах: двух всесоюзных – телевизионном «Молодые голоса» и фестивале советской молодежи и одном международном – 10-м Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине. 1978 год. Валерий стал обладателем «Гран-при» Всесоюзного телевизионного конкурса «С песней по жизни», почетным гостем фестиваля советской песни в городе Зеленая Гора (Польша). 1982 год – лауреат фестиваля «Песня года», победитель Всероссийского конкурса советской песни в Сочи. 1981–1984 годы – участвует в международных эстрадных программах «Мелодии друзей». Его видят и слышат на Центральном телевидении: в «Утренней почте», «Голубом огоньке», «Шире круг». С успехом проходят гастроли певца в Болгарии, Польше, Афганистане, ГДР, во многих городах России и СНГ.

Вот что писал известный критик Евгений Эпштейн в журнале «Советская эстрада и цирк» за 1987 год:

«Жара спала, и термометр показывал «всего» 50 градусов выше нуля. Летчики подразделения Ограниченного контингента Советских войск в Афганистане расположились прямо на летном поле, а уральский певец, лауреат конкурса «С песней по жизни» Валерий Топорков, стоя на наспех сколоченной сцене, пел песни о родной земле, о родительском доме...»

Безусловно, пик популярности заслуженного артиста России, лауреата международных, всесоюзных и всероссийских телевизионных конкурсов, лауреата премии Ленинского комсомола Валерия Топоркова приходится на конец 70 – начало 80-х годов прошлого века. Именно тогда песни в его исполнении «Обычная история» Юрия Саульского и Игоря Шеферана, «Начало» Георгия Мовсесяна и Роберта Рождественского, «Горячий снег» Александры Пахмутовой и Михаила Львова, «Встреча друзей» Евгения Мартынова и Роберта Рождественского завоевали сердца слушателей.

А сколько в его жизни было встреч со знаменитыми людьми! Давайте вместе с Валерием Топорковым «перелистем» лишь некоторые из них.

«ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ». Именно так называется песня Евгения Мартынова на стихи Роберта Рождественского, которая в исполнении Валерия Топоркова вышла в финал «Песни-82».

– С Женей Мартыновым мы познакомились в 1973 году в Москве во время подготовки к X Всемирному фестивалю молодежи и студентов, который потом состоялся в Берлине, – вспоминает Валерий. – Дружно и весело мы жили в гостинице на Суцеском валу. Громкие номера по 10–12 человек. До этого он стал лауреатом конкурса советской песни в Днепрпетровске. Женя был такой живой, заводной. Мы в дальнейшем встречались с ним на разных концертных площадках, в том числе и в Москве, в концертной студии Останкино, ездили на фестиваль «Зелена Гора»...

Как-то в начале декабря 1982 года я гастролитировал в Томской области, городе нефтяников Стрежевом. В то время не было сотовой связи, но мне сообщили, что необходимо срочно позвонить в Москву, в музыкальную редакцию Центрального телевидения и Всесоюзного радио. В программе «Песня года» мне предложили спеть «Встречу друзей». Позже я узнал, что на нее претендовали такие маститые исполнители, как Эдуард Хиль, Юрий Богатиков, ВИА «Надежда» под руководством Михаила Плоткина. Тогдашний строгий председатель Всесоюзного государственного комитета по телевидению и радиовещанию Сергей Лапин, разложив на столе фотографии артистов, остановил свой взгляд на мне: «Пусть поет этот парень, мы должны пропагандировать новые имена!» Пришлось на пять дней прервать гастроли, вылететь в Москву и за один вечер записать песню. Она – в высокой, теноровой тесситуре, но я – то баритон, поэтому добавил кое-где низкие нотки, и за счет этого в песне появилась динамика. В финале «Песни года» вместе со

многие выступали такие звезды, как Алла Пугачева, София Ротару, а также Заур Тутов, Тамара Гвердцители, Йяак Йола. «Встреча друзей» конкурировала с такими хитами, как «Старинные часы», «Меланхолия». Очень много голосов телезрителей было отдано за меня, я получил массу писем.

«МОЛОДОСТЬ ПЕСНЕЙ СТАНЕТ...» Год 1979-й – трудный для Топоркова. Его «забыл» большой экран. Как тут обойтись без поддержки мэтра? Им оказался один из корифеев отечественного песенного жанра Никита Богословский, который протянул руку помощи молодому исполнителю – предложил записать свою музыкальную премьеру «Молодость песней станет» на стихи Михаила Пляцковского. Петь ее пришлось в концертной студии Останкино перед теми, чья молодость действительно стала песней: строителями Магнитки, Днепрогэса, Комсомольска-на-Амуре, Братска, Усть-Илима, целинниками. Публика приняла песню хорошо. Да и сам автор остался доволен записью.

«Молодость песней станет» затем подхватили Ксения Георгиади, ряд ВИА, ее также включили и в «Песню года».

ПЕВЕЦ ПОД КРАСНЫМ ФЛАГОМ. «Знаете, каким он парнем был» Александры Пахмутовой, «Комсомольская юность» Игоря Лученка, «Комсомольская площадь» Эдуарда Ханка, «Дороги», «Свет вечного огня» Георгия Мовсисяна, «С той войны» Олега Иванова, «За того парня» Марка Фрадкина, цикл Вадима Бибергана «Мужество», «Помни» Юрия Саульского, «Старый марш» Людмилы Лядовой, «У обелиска» Олега Чернова, «Вспоминайте, люди!» Алексея Мажукова... Как считает сам Топорков, не он выбрал патриотическую песню, а она призвала его под свое знамя. Исполнение гражданских песен гармонировало и с внешним обликом певца, вчерашнего рабочего паренька, солдата, знающего жизнь не по учебникам. Нередко ему доводилось интерпретировать произведения после других исполнителей.

«Скажем, до меня, – говорит Валерий, – песню «Начало» записал Лев Лещенко. А съемочная группа телевизионного комсомольско-молодежного сериала «Путевка в жизнь» пригласила для исполнения меня. Композитор Жора Мовсисян на записи был доволен страшно: «Ну, ты даешь, ты молодец! Но ведь Лещенко может быть недоволен, что я дал тебе эту песню». Это богема, это сложно. Так же было и с сериалом по мемуарам Брежнева. Среди исполнителей пробовались Лещенко, Кобзон, Серкибаев, Ибрагимов. Мне сказали, что Леонид Ильич выбирал сам. «Легенды расскажут» вошла в фильм именно в моем исполнении. А «Ветры» я спел в «Голубом огоньке» в 1984-м году, в фильме ее уже исполнил Иосиф Кобзон. Перед записью Мовсисян сказал прямо и откровенно: «Откажись, потому что я не хочу портить отношения с Иосифом Давидовичем, он может подумать, что это я предложил твою кандидатуру». Я ответил: «Жора, меня пригласила музыкальная

редакция, и я должен честно выполнить свое дело». Прослушав кобзоновский дубль, я попытался найти другие краски, динамику.

ГЕНИЙ ВОВРЕМЯ ЗАМЕТИЛ... Ему стали отдавать свои произведения наши лучшие композиторы: Евгений Крылатов, Алексей Экимян, Серафим Туликов, Эдуард Колмановский, Вячеслав Добрынин. Как-то Евгений Жарковский пригласил Топоркова в Москву к себе домой, на Огарева, и показал песню «Русские женщины» на известные стихи Михаила Исаковского:

Да разве об этом расскажешь,
в какие ты годы жила,
какая безмерная тяжесть
на женские плечи легла.

Записью остались довольны и музыкальные редакторы, и сам композитор.

Знакомство с Александрой Пахмутовой произошло в 73-м году на фестивале молодежи и студентов в Берлине. Оказывается, она уже знала Топоркова заочно по конкурсу «Молодые голоса», за которым внимательно следила по телевизору. И когда Валерий робко подошел к ней за автографом, Александра Николаевна сказала теплые слова в надежде на то, что они еще встретятся. Прошло четыре года. В 1977 году Топоркову на конкурсе «С песней по жизни» предложили спеть ее «Горячий снег». Мы знаем много трактовок этой песни. Исполнение Топорковым является, на мой взгляд, наиболее проникновенным, трогательным, убедительным. Тут, как говорится, ни убавить, ни прибавить.

«ЧТОБ ДРУЖБУ ТОВАРИЩ ПРОНЕС ПО ВОЛНАМ». С композитором Олегом Ивановым Топорков познакомился в 71-м году в столице Среднего Урала на конкурсе «Юность комсомольская моя», финал которого проходил в киноконцертном театре «Космос». «Олег был приглашен в качестве гостя с песней «Товарищ», – включается в разговор Валерий. – Ее все любили и пели. На фестивале он показал две новые песни: «Разница во времени» и «Песни моей России». И потом судьба свела нас уже в Берлине. Но перед этим мы запомнились друг – другу. Было время, когда я пел его 8 песен в концерте. Это было органично выстроено. Хотелось записать их на пластинку, но когда я повез исходный материал на фирму «Мелодия», меня обокрали. А с Олегом мы долгие годы очень активно встречаемся и считаемся друзьями на расстоянии. У нас много общих взглядов на жизнь. Я его понимаю, его творчество мне близко».

«ЭТА ПЕСНЯ, ДРУЖИЩЕ, ТВОЯ И МОЯ!» Репертуар всегда был острейшей проблемой на эстраде. В советские времена существовал жесткий контроль: все должно быть залито, принято худсоветом. И не дай Бог взять каких-то самодельных авторов! В начале восьмидесятых на Свердловском телевидении был снят фильм, в котором Топорков спел две песни Георгия Мовсисяна «На

твоей свадьбе» и «Свет вечного огня». Конечно, сложно, когда ты живешь в провинции, первому заполучить клавира. Поэтому он и пел уже после Вахтанга Кикабидзе «На твоей свадьбе». Топорков и здесь оказался на высоте, сделав это не хуже мудрого грузина, обласканного вниманием всех женщин, не испортив песню. «С Жорой мы впервые познакомились на конкурсе «Молодые голоса», – улыбается Валерий. – Его песню «Дороги» на стихи Бориса Вахнюка тогда спел Геннадий Миранович, впоследствии солист ансамбля Черноморского флота. Однако мне она очень понравилась и запала в душу. Прошли годы, и в какой-то передаче из концертной студии Останкино Жора мне сам предложил спеть ее».

Без преувеличения можно сказать, что «Дороги» именно в исполнении Топоркова встала в один ряд с лучшими бернесовскими, трошинскими, кобзоновскими речитативами. Знаменательно, что для фестиваля в Зеленой Гуре Топорков выбрал сочинение Мовсесяна на стихи Льва Ошанина «Мне доверена песня», ставшее своего рода девизом.

«МЕНЯ УЗНАЙТЕ, МОЙ МАЭСТРО!» Из рук маэстро Раймонда Паулса Топорков получил клавиры песен «Любовь настала» и «Танец на барабане». Любопытно, что «Танец на барабане» первой исполнила София Ротару, а затем Николай Гнатюк на фестивале в Сопоте не только спел, но и простучал ее. «Я взял эту песню, – считает – Топорков, – потому что она напомнила мне известный фильм «Барабаны судьбы». Затем с большим успехом на всех площадках, где гастролировал, пел ее. Я впервые услышал имя Раймонда Паулса в середине 60-х, когда мне было лет 13–14 от моего старшего брата, который учился в Риге в институте инженеров гражданского воздушного флота.

Потом в моду вошли диски из серии «Музыкальный калейдоскоп». И там интерлюдии всегда звучали в исполнении оркестра под его управлением. Впоследствии я работал с Паулсом на нескольких концертных площадках. Он всегда приветлив, корректен, деликатен. Два–три слова, вопрос по существу и по делу.

– КОМПОЗИТОР, ДИРИЖЕР, АРАНЖИРОВЩИК Юрий Саульский вошел в мою жизнь тепло, спокойно, органично, – продолжает Топорков. – Все началось с телевизионного конкурса «С песней по жизни». В финале, кроме «Горячего снега», надо было спеть еще одну песню. Поначалу мне предлагали «Наши дни» Алексея Мажукова. В итоге ее исполнил Мансур Ташматов. Это очень симпатичная песня в стиле «диско», в аранжировке которой преобладают струнные инструменты. Но она во многом уступает произведению Юрия Саульского и Игоря Шеферана. Просто, я считаю, большая удача, что мне досталась «Обычная история», в

ней прекрасные слова и музыка. Работа над этой песней началась так: с Юрием Сергеевичем в доме композиторов взяли класс, я попел. Мне показалось вначале, что он был не в восторге. В общем, Саульский предложил мне поработать, мы с ним встретились еще. Но у меня такое свойство, что на репетициях в классе я не раскрываюсь в полной мере так, как перед зрителями. Совсем другое дело, когда перед тобой – публика, с которой я обязательно должен поделиться своими чувствами и эмоциями.

После того, как я с ней победил, песни Саульского прочно вошли в мой репертуар. В год 40-летия Победы на «Песне–85» в Минске я исполнил его замечательную песню «Помни» на стихи Леонида Завальнюка. Покорителям космоса посвящена наша совместная с Саульским работа – остро динамичная песня «Земная дружба». И даже просто, помимо творческого общения, встреча-

Фото А. Молчанова

лись, и нам было всегда приятно. Я на него надеялся, и мне было гораздо спокойнее, пока он жил, и очень тревожно стало, когда Иосиф Кобзон во время совместных гастролой в 2003 году в городе Муравленко сказал мне: «Позвонил Юра Саульский, я даже его голос не узнал, он очень сильно болеет». А вскоре он умер, и эта потеря болью отозвалась в моем сердце.

КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ. Недаром Юрия Богатикова называли крестным отцом Валерия Топоркова. Они чем-то напоминали друг друга не только по манере, но и чисто внешне.

– Нас всегда сравнивали, – кивает Валерий. – Но мы – разные. За плечами Юрия Иосифовича – консерватория. Его голос – более академический, классический. Много лет он работал в Луганской филармонии, его сочный, гибкий баритон любил народ, он был олицетворением шахтерского Донбасса. После конкурса «С песней по жизни» мы стали общаться с ним как старые знакомые: перезванивались, участвовали в одних и тех же концертах, телевизионных передачах. Он дал мне много дельных советов. Юрий Иосифович организовал мне гастроль в Крым, где сам в то время жил. Директор местной филармонии Виктор Чернышев уговаривал меня остаться в этом благодатном месте, предлагал квартиру в Ялте в то время, как я жил в Свердловске в комнате коммуналки. Это был, конечно, подарок судьбы. Но, несмотря ни на что, я вернулся на Урал. Затем, когда меня уже обеспечили здесь отдельной квартирой, Богатиков вновь устроил мне уже 40-дневную поездку на полуостров: «Посмотри, попой, это же Крым!» Мне очень понравилось, солнечно. Тогда Юрий Иосифович по-отечески говорит: «Хочешь подольше попеть и подольше пожить, тогда тебе место в Крыму. Отдыхающие меняются, на одной площадке можно работать круглый год. А желаешь гастролить, ездить по стране – отдам тебе свой коллектив». Но я остался верен Свердловску-Екатеринбургу. В этом городе живу не только я, но и моя семья, дети, я тут ко всему привык, всегда с волнением и трепетом возвращаюсь сюда. Вот уж действительно, где родился, там и пригодился.

НЕУТОМИМЫЙ СИЛАНТЬЕВ. К Топоркову народный артист СССР, художественный руководитель и главный дирижер эстрадно-симфонического оркестра Гостелерадио Юрий Силантьев обращался весьма необычно: «Здорово, мастер!» Причем эти слова он произносил с известной хрипотцой. «Я вначале никак не мог понять, – разводит руками Валерий, – или это его оценка, или ирония какая-то. А потом, когда Силантьев вручил мне стопку клавиров своих песен, я понял, что он меня признал. Юрий Васильевич всегда интересовался, как поживает Владимир Иванович Турченко, с которым его связывала давняя творческая и человеческая дружба. Он много рассказывал о себе. Я часто записывался и выступал с его оркестром. 11 февраля 2003 года шла запись концерта, посвященного Дню Советской Армии и Военно-Морского

флота. В нем участвовали Юрий Богатиков, Виктор Вуячич, Владимир Макаров, Владислав Коннов, Елена Камбурова, Валентина Толкунова, много творческих коллективов. Силантьев тогда в новом костюме пришел, оживленный, беседовал, шутил. Людмила Зыкина вдруг обратила внимание: «Юра, что-то мне сегодня не нравится цвет твоего лица». Потом мы сидели и беседовали в коридорчике: Юрий Васильевич, старшина ансамбля песни и пляски Московского военного округа и я. Ансамбль отработал, проходил мимо нас по коридору. И когда его начальник Гордеев с нами поравнялся, Юрий Васильевич спросил: «Это ты написал попури на темы песен о войне»? Тот кивнул. «Молодец!» – похвалил его Силантьев. И вдруг голова его упала на грудь, а сам он повалился на бок. Я сначала не понял, что это смерть. Его подхватили. Я побежал вниз, крикнул, попросил отозваться врачей. Нашелся полковник медицинской службы. Он поднялся. Быстро мы постелили шинель, положили его, сделали искусственное дыхание, вызвали «Скорую помощь», но, к сожалению, она приехала только через 25 минут. Сделали укол адреналина. Но было уже поздно. Все это вспоминаю как в кошмарном сне. Говорят, что Юрий Васильевич писал книгу, не знаю, вышла ли она в свет...

«ГДЕ ТЫ ПОЯВИЛСЯ НА СВЕТ.» Наши уральские композиторы также не обошли Валерия своим вниманием. Больше всего ему довелось исполнять песни Евгения Щекалева: «Медовая ночь», «Пальмы юга», «Песня о матери», «И вновь была пора любви», «Как неоконченная повесть». Но началась – то его карьера с Вадима Бибергана. «Вот уж кто по-настоящему мне дал толчок и убедил меня своими песнями, – уверен Валерий. – Чего стоит «Вальс-баллада», или «Война была позавчера», или «Но, пасаран!». Героика и лирика здесь слились воедино. Еще назову Сергея Сиротина, Евгения Гиммельфарба. Кстати, песня Евгения Львовича «Лица друзей» на стихи В. Анисимова дала название не только группе «Лица друзей», которую я возглавлял, но и моему первому CD. И, конечно же, наша живая легенда – Евгений Павлович Родыгин. Нет, пожалуй, такого человека, кто бы не знал, не пел «Едут новоселы», «Песню о Свердловске», «Уральскую рябинушку», «Белым снегом». Это очень интересная, содержательная личность. Дай Бог ему здоровья!»

Чем живет Валерий Топорков сегодня? Он является солистом Уральского государственного театра эстрады. В сопровождении вокальной группы Александра Дорнбуша «Все о'key!» и джаз-оркестра театра поет сочинения Арно Бабаджаняна, классику из репертуара Фрэнка Синатры, Тома Джонса, Нат Кинг Кола, романсы, народные песни, джазовые композиции. Недавно вышел в свет его новый альбом с символическим названием «Мой берег», куда вошли 13 оригинальных опусов, написанных специально для Топоркова. Чаще всего он принимает участие в сборных программах, шоу, посвященных профессиональным праздникам. Всегда поет искренне, от души. Голос его звучит великолепно. Публика получает настоящее удовольствие от общения с актером.

Недавно одному из лучших певцов нашей страны, сделавшему немало для отечественной песни, исполнилось 60 лет.

Митко ВАХРУШ

Сорни Эква

Прорезная бляха VI-VII вв. н.э. Поклонение Калтась. Чердынский район

Золотая Баба – древняя богиня Югры. Зыряне почитают её как Заринь, или Зарни Ань (Золотая Мать), от чего манси зовут их саран хум – «золотой бабы люди». Сами манси величают эту богиню Сорни Эква (Золотая Женщина), Хотал Эква (Солнечная Женщина), Сорни Най (Золотой Огонь), Най Эква (Огненная Женщина), Най Сянь (Огонь Мать). Много имён у богини, но всё это лишь эпитеты единой угорской праматери, которую манси называют Калтась Ма, удмурты – Му Кылдыс, а ханты – Калтась Анка.

Имя её носит река Калтаса, протекающая к востоку от земель удмуртов. Этот народ чтит её как богиню плодородия и материнства, а слово кылдысин, по-удмуртски, означает «беременеть». В Югре, возле Калтысинских юрт, на реке Калтысья, стоит родовой идол Калтась. Она – толстая кукла, одетая в светлые и красные платья, красный, подвязанный тремя поясами халат, покрытая множеством платков. Эти пышные формы – признак беременности. Семь дочерей Калтась представлены в виде семи берёзовых прутьев, обернутых красной тканью, а

О Сорни Най!
 Полунощная священная богиня,
 Полуденная солнечная героиня,
 Ты снишься им.
 Это хорошо!
 Ты не даёшь им покоя.
 Чего ж желать лучшего?..
 Золотая наша мать,
 Ты не знаешь, что ты золотая.
 Если кто будет ползать перед тобой –
 Не привыкай. Не верь!
 Любовь наша к тебе не на золоте держится
 Сердце есть у нас.
 Сердце же не сияет.
 Его не видно...
 Золотая наша мать, ты не знаешь,
 Что ты золотая.
 И своим незнаньем
 Ты охраняешь себя и нас...
 Священная наша богиня,
 Мы тоже не знаем,
 Где твои золотые сокровища,
 Мы молимся лишь душе твоей золотой...
 Статуя Исиды
 Спасаем свою душу...

(Молитва старого шамана Илья-Аки,
 сосвинского манси с реки Елпынгя)

на святилище селения Ломбовож их вместилище – семь священных берёз. Само место почитания богини зовётся эква пурлахтын ма – «женских прикладов земля» или «земля, где женщины приносят бескровные жертвы».

Происхождение Золотой Бабы затеряно во тьме веков. Связанные с ней мифы и легенды – тугой гордиев узел, многие нити которого указывают на египетский след, чему есть немногие материальные подтверждения. Обратимся к одному пермскому приданию: «Некогда на западном берегу Медвежьего озера стоял золотой идол, которому служил шаман-вогул. Когда люди Строганова ворвались на это капище, то хранитель идола бросил его в озеро с вершины прибрежного холма». Здесь, на стрелке рек Камы и Чусовой, археологи нашли золотую статуэтку Амона Ра... В 1582 году о Золотой Бабе говорится: «мольбище большое богине древней, нага с сыном на стуле сидящая». В 1620 году это позволило сравнить её с египетской Исидой – покровительницей рожениц и определительницей судеб новорожденных. Случайно ли, что мансийская Калтась является великой

матерью всего живого, управляющей кругом земным, определяющей судьбы новорожденных и покровительствующая им, отмечающей их жизненный путь на священных бирках, помогающая женщинам при родах и дающей младенцам душу с первыми лучами солнца...

В VIII веке до нашей эры Золотая Баба стал добычей, захваченной скифами при разграблении Саисского храма Исиды в Северном Египте. В те времена правил фараон Псаметих I, которому пришлось откупаться от скифов, чтобы те удалились из пределов его земель. После набега на Ближний Восток и Египет статую укрыли в сокровищнице скифского царства в Малой Азии, а после разгрома царства, в VI веке до нашей эры, скифы вывезли её на северное побережье Черного моря. Во II веке до нашей эры, под ударами сарматов, пала и сама скифская империя, после чего часть родов ушла на среднюю Волгу и Каму. В VI–VIII веках нашей эры Золотая Баба уже находилась в Приуралье, о чём говорят её изображения на бронзовых бляхах того времени. На них она изображается то с рогами, то с солнцем на голове, а волосы её, так же как у Исиды, собраны в два пучка.

Первое летописное упоминание о нахождении золотого идола в Приуралье относится ко времени служения епископа Стефана, который появился в Перми Вычегодской в 1375 году. Этот пастырь «живяше посреде неверных человек, ни бога знающих, ни закона ведящих, молящихся идолам, огню, и воде, и камню, и Золотой Бабе, и волхвам и дровью», он «тму нечестия и скверну идолобесия от стран Великая Пермы начат прогонити, тогда мраком идольским одержимые Пермские от света истины бежали в сия полунощные страны». Стефан шёл по глухим пермским лесам, где крушил и жёг идолов на капищах, но Золотой Бабы он отыскать не смог. В 1461 году пермским епископом стал Святитель Иона, обвинивший вишерских зырян и вогул в том, что они ещё хранят заветы глубокой старины, держатся многобожия, боготворят духов тьмы и поклоняются бездушным истуканам – Войпелю и Золотой Бабе.

Ко времени присоединения к Москве Перми и Югры в 1471 году, жрецы уже перенесли Золотую Бабу за Камень и укрыли в горной пещере на реке Сосьве. Многие свидетельства указывают на её горное местопребывание. На одной из карт она изображена с ребёнком на руках,

сидящая на скале, как на троне. Её русское имя – Майя Златогорка, а одно из имён мансийской богини Калтась – «Верховьев реки Сакв горная женщина» – говорит о нахождении золотого кумира в верховьях реки Ляпин. К югу от горы Тэл–Пос–Из раскинулся «веер» из рек составляющих верховья реки Ляпин, первого крупного притока Северной Сосьвы, а к северу – другой «веер» из верховьев самой Северной Сосьвы.

Зимой 1499 года в эти уральские дебри, где укрылись почитатели Золотой Бабы, впервые проникли московские воеводы. Отряд Семёна Курбского поднялся по реке Щугор и прошёл мимо горы Столп, или Тэль–Пос–Из (Каменное гнездо ветра). Гора эта считается у коми обителью бога–повелителя ветров и холода Вой–Пель (Северное Ухо). Ненцы зовут её Нэ–Хэхэ (Женский идол), а вогулы Нэ–Пупыг–Нёр (Женского идола гора). По мансийской легенде столп на макушке Нэ–Пупыг–Нёр это непослушная женщина, которую бог превратил в камень. Гора эта священна, и на неё было запрещено подниматься как коми, так и вогулам, иначе поднимется ветер и сбросит смельчака в пропасть. Скорее всего, она стала «недоступной» после того как здесь появилась Золотая Баба.

В 1514 году царские воеводы, ходившие на Югру с 1499 по 1501 год, попали в польский плен, а в 1517 году с их слов было составлено описание Золотой Бабы: «За землёю называемой Вяткой, по дороге в Скифию, находится большой идол Злата Баба, что в переводе значит золотая женщина или старуха. Окрестные племена чтут её и поклоняются ей. Никто проходящий поблизости, чтобы гонять зверей или преследовать их на охоте, не минует её с пустыми руками и без приношений, даже если у него нет ценного дара, то он бросает в жертву идолу хотя бы шкурку или вырванную из одежды шерстинку

и, благоговейно склонившись, проходит мимо». В том же 1517 году Зигмунд фон Герберштейн приехал в Москву, где изучил «Указатель пути на Печёру, Югру и реку Обь», составленный участниками похода Курбского. Он перерисовал карту, поместив Золотую Бабу между Обью и Уральским хребтом на широте горы Тел–Пос–Из.

Чем позже изготовлялась карта Московии, тем дальше на восток отодвигалось место пребывания Золотой Бабы. Сначала её помещали в Пермии, а потом в Обдории – между Уральским хребтом и низовьями Оби. Это перемещение Золотой Бабы связано с исходом Югры. Югорскую землю также сначала помещали на западе Уральского хребта, потом – между Уралом и Обью и, на-

Калтась среди змей, зверей и птиц

конец, в низовьях Оби. На карте 1557 года Золотая Баба изображена сидящей на троне, на её голове некое подобие короны, в правой руке – жезл, а на левой – сидит ребёнок. На рисунке Себастиана Мюнстера она изображена в виде столба с головой рогатого животного наверху и перед ним коленопреклонённый человек.

Раз в год к Золотой Бабе съезжались вожди, жрецы, охотники, рыболовы и оленеводы. Зыряне, вогулы, остяки и самоеды складывали дорогие пожертвования в чашу, стоявшую рядом с богиней, облачали её в дорогую соболью ягу. В 1578 году европейцы впервые узнали о ритуале поклонения золотому кумиру: «... этому истукану обдорцы, угричи и вогуличи, а также другие соседские племена воздают культ почитания, жертвуют идолу самые дорогие и высокоценные собольи меха, вместе с драгоценными мехами прочих зверей, закалывают в жертву ему отборнейших оленей, кровью которых мажут рот, глаза и прочие члены изображения; сырые же внутренности жертвы пожирают, и во время жертвоприношения колдун вопрошает истукана, что им надо делать и куда кочевать: истукан же обычно даёт вопрошающим верные ответы и предсказывает истинный исход дел. Рассказывают даже, что в горах, по соседству с этим истуканом, слышен какой-то звон и громкий рёв горы издают звук наподобие трубного. Об этом нельзя сказать: ничего другого, кроме как то, что здесь установлены в древности какие-то инструменты или что есть подземные ходы, так устроенные самой природой, что от дуновения ветра они постоянно издают звон, рёв и трубный звук».

Для горного святилища Золотой Бабы было выбрано место с необычным эхом и «поющими» скалами, где вогулы установили золотые арфы. Ветер, причудливо играя в скалах и отражаясь эхом, разносил по округе голоса жрецов, пел в скальных расщелинах и завывал в раструбах золотых арф, издававших трубные звуки. Этот инструмент сибирские татары, союзники вогул, использовали для устрашения противника в бою, а представлял он из себя склепаные вместе большой и малый конус, между которыми располагался кованый язычок. Такой инструмент, насаженный на древко, заводился сам, когда всадники неслись в бой, а воткнутый в землю звучал от сильных порывов ветра...

С появлением в Югре московских отрядов Золотую Бабу тайно укрыли так, что доступ к ней имели лишь верховное жречество и родовая знать – вожди и шаманы: «Повестуется же от остяков и вогулов, яко никто же от них тамо самых в скверное капище входить не дерзает, ниже княжик их, толико един некий жрец входить. Баснословят же и се, яко и глас вещания, аки бы детища, слышать, наипаче же егда каковых жертв требует. Посещают же сего великою честью, имеют предстоящих кумирницы двоих стражей, одяных одеждой червлёною, имеющим копие в руци украшенное». Вогулы распространили весть, что Золотую Бабу стерегут свирепые божества менквы. Но те менквы были лишь стражей идолов из лиственницы, что стояли на подходе к капищу, а окрестные места охраняли хитроумные охотничьи ловушки. Повсюду были устроены лук самострелы, ямы с кольями, настоженные высоко на

деревьях брёвна, поднимающие при помощи петли случайных лазутчиков вверх ногами, а на горных тропах настоженные брёвна с камнями, вызывающие обвал.

Во времена крещения Югры вогуличи уподобили Богородицу своей богине Калтась. Верховные жрецы мазали уста Золотой Бабы кровью, а простые охотники – уста на иконах Богородицы. Так они благодарили праматерь за то, что она послала им добычу, и за это были нещадно бранимы священниками. Даже в начале XX века на севере Верхотурского уезда кровавые жертвоприношения процветали в полной силе, причём они совершались в честь Божьей Матери, которая в представлениях вогул являлась добрым шайтаном. Даже в наши дни, уронит ли что-нибудь или оступится старая мансийка, то обязательно вздохнёт: «Сорни Най!»; что-то вроде русского: «Пресвятая богородица!»

Даже в советское время ещё сохранялась память о пребывании Золотой Бабы в горах Северного Урала. В 1957 году двое стариков-манси сообщили о ней скудные сведения. Проводник Пётр Ефимович Самбиндалов рассказал о горе Манья-Тумп:

– Давно, давно гора ходи нельзя было... Кто ходи, тот хворай долго и умирай...

– Что же там такое было?..

– Старые люди говори – там пупы стоял, Сорни Эква, Золотой Баба... Страшно было близко гора ходи. Баба шибко кричал... Люди говори, страшный голос...

Другой манси, с реки Тапсуй, ответил довольно резко:

– Нам нельзя ничего говорить о ней. Люди наши веками молчали, а я что – болтать буду?.. Ничего я не знаю.

А затем добавил:

– Вам её не найти. Её куда-то утащили наши старики и убили сами себя. Если мы не знаем, где она спрятана, вам-то как её разыскать!..

В 1963 году старый охотник Савва Игичев отправился на промысел в таёжные предгорья Северного Урала. На обратном пути его застала снежная буря, пришлось спрятаться в небольшой пещерке. Когда Савва зажёл огонь, он увидел несколько человеческих скелетов в истлевшей одежде, а в глубине пещерки двухметровую золотую фигуру. На невысокой тумбе сидела красивая женщина с маленьким ребёнком в руках, полунагая, с ниспадающими до плеч волосами. Её голову венчала корона из золотого диска между двух круто изогнутых рогов. Савва вспомнил дедовские рассказы о древней святыне своего народа. Он понял, что здесь лежат те, кто принёс её сюда и поклонялся ей до последних дней своей жизни. Вернувшись домой, Савва не стал никому говорить о своей встрече с богиней, кто знает, чем отплатит Сорни Эква, если привести к ней людей? Когда Савва Игичев состарился, суеверный страх рассеялся, но местонахождение тайного святилища стёрлось из его памяти...

Большинство свидетельств говорит о том, что Золотая Баба не пересекала водораздельный хребет, а была укрыта в горах Северного Урала. Её изваяние чуть выше человеческого роста, что видно из пермских прорезных блях, где рядом с ней изображены жрецы. Оттого что зо-

лото весьма тяжело, жрецы кумира не могли переносить его быстро на дальние расстояния. Они укрыли Золотую Бабу там, где смыкались земли родов зырян, манси, ненцев и остяков. От этих мест бесчисленные копии, в малую величину, попали на священные места Зауралья. Это было сделано для того, чтобы любой желающий мог в своей земле поклониться великой матери, а также с целью пустить многих охочих до золота людей по ложному следу. Такие копии хранились в верховьях Полуя, на Оби против мыса; у Оксаровских юрт, ниже Обдорска; в Нахрачевых юртах и в кондинском поселении Ям-нель-пауль. Баба, перенесённая вогулами через болота Конды на Обь к Белым горам, за которой охотились казаки Ермака, тоже была всего лишь малой копией.

В 1583 году атаман Богдан Брязга дважды напал на её след. Первый раз в землях князца Нимьяна на Иртыше: «И доехали конми до устья Демьянки, до болшево их сборного князца Демиана, и город их велик и крепок, и в заборе две тысячи татар, вогулов и остяков. И спрашивали у тех, кто приехал с ними в подводах и с есаком, како молятся? Один же из них, чувашенин, был у Кучюма русского полону, сказал: молятся они богу литому золотому, в чаше сидит, а идол, де, поставлен на стол и кругом – горит жир и курится сера, аки в ковше». Всю ночь сидели вожди и ворожили – поставив идола в серебряную чашу, наполненную водой. Воины торжественно пили эту воду, надеясь обрести силу и храбрость. Днём городок пал, казаки поспешили захватить идола, но капище было пусто.

В другой раз идол исчез при взятии городка Самар в Белогорье, на месте впадения Иртыша в Обь: «Ту бо у них мольбище большое богине древней, нага с сыном на стуле сидящая. Приемлюще дары от своих и дающе ей остатки во всяком промысле. Имеша бо жрения и съезд великий, егда же вниде им слух приезд Богдана, велела спрятаться и всем бежати и многое собрание кумирское спрятоша и до сего дни». Из Белогорья местные остяки и вогулы перенесли идола на Конду, где его стали охранять воины кондинского князя Агая: «Егда искореняшеса идолобесие, сохраниша сего истукана и унесоша его в Конду. Там же вогуличам единомышленным зловерия своего союзникам в соблюдение даша, и до селе тамо пребывает». В 1584 году в жертву этому Бело-

горскому Шайтану был принесён панцирь, снятый с тела убитого Ермака.

В петровские времена Григорий Новицкий ищет Белогорского Шайтана на Конде целых десять лет. В 1712 году, когда он, со священником Сентяшовым, приближается к тайному капищу слишком близко, охранявшие идола вогулы убивают обоих. Почти два века Белогородский Шайтан остаётся в неизвестности. В 1884 году старик–слепец, верхнекондинский вогул Савва, живущий в Орон–тур–пауле, сообщил всё, что знал про эту золотую бабу:

– Она не здесь, но мы её знаем. Она тогда же через наши леса была перенесена верными людьми на Обь. Где она теперь... я точно не знаю, но с той поры, как она здесь была, у нас остался с неё слиток – «серебряная баба», которая до сих пор хранится у одного вогула в самой вершине нашей реки в Ямнэль–пауле... человек он нужный – «серебряную бабу» нашу хранит...

– На кого походит? Как сделана?

– На бабу походит, бабой и сделана...

– Одета?

– Нет, голая... Голая баба – и только... Сидит. Нос есть, глаза, губы, всё есть, всё сделано, как быть бабе...

– Большая?

– Нет, маленькая, всего с четверть, но тяжёлая такая, литая; по Золотой Бабе её лили в старое время: положили ту в песок с глиной, закопали в землю, растопили серебра ковш и вылили, и обделали, и вот она и живёт...

– Где она у этого ямнэльского вогула хранится?

– В юрте хранится, в переднем углу. Как зайдёшь к нему в юрту, у него в переднем углу полочка небольшая сделана, занавесочкой закрыта, за ней в ящике старом она и сидит. Как откроет ящик – и увидишь её на собольей шкурке...

– Показывает он всем её?

– Нет, что ты, как можно казать её всем; русскому не покажет ни за какие деньги, да русский там сроду не бывал, он только до наших юрт и то с трудом доезжает; даже вогулу другому и то показать нельзя... Редких пускает, редким показывает – открывает занавеску тем, которых только хорошо знает, а другие хотя и приходят к нему нарочно с дарами для «серебряной бабы», чтобы попросить её о чём-нибудь, так помолятся на занавеску, приложат шкурку, серебро старинное и уйдут...

– Как же он на охоту ходит?

– С собою и в лес её носит... заворачивает в шёлковый старый платок вместе со старыми серебряными рублями:

Старинная карта, определяющая место нахождения Золотой бабы

на одну сторону кладёт четыре рубля, а на другую – три, завёртывает её с ними платком, кладёт в небольшой мешочек из молодого лосиного уха и носит этот мешок на спине, когда охотится на зверя... и спит с ним в лесу, и ходит.

- Чем же эта «серебряная баба» замечательна?
- Она помогает сильно бабам: у нас ребят мало, народ вымирает, вот к ней за ребятами и ходят мужики, и жертвуют... И промыслам тоже помогает.
- Что же ей приносят?
- Большие шёлковые платки, потом серебро она любит и шкурки дорогие...
- Куда же всё это после идёт?
- На неё идёт; серебро кладут в ящик, шкурки стелют под неё, платками её закрывают, окутывают...
- Человек переменился, богов забыл... теперь разве разве кто в десять лет когда нарочно к ней приедет из дальних юрт, да что приложит, а прежде что было? Как на праздник, к ней собирался народ, наедет в Ямнёл-

пауль сколько народа, наведут оленей, навезут ей серебра, парчи, шёлку, соболей, черно-бурых лисиц, нашьют бабы ей одежды разной, изукрасят её всякими дорожными вещами, поставят перед ней серебряные тарелочки с кровью и мясом и кланяются, просят... Целую неделю шумят в Ямнэле – настоящий праздник.

В 1917 году эта «серебряная баба» ещё находится на Конде. «Инструкция Кондинской миссии», составленная незадолго до революции, требует найти, наконец, богопротивного идола, которому поклоняются местные жители. В 1936 году скончался кондинский старик-манси Григорий Сургучёв, проживавший в деревне Ньюркой. Люди шептались, будто бы он – один из главных хранителей идола богини. Григорий всегда отрекся от этого, лишь только перед смертью сказал:

– Этот шайтан находится в покое. Никому не найти. Есть маленький островок среди болот, никому не попасть – не заметить...

Исет - Исида - Золотая баба

Прорезная бляха VII-VIII вв. н.э. Крылатая богиня на раках, с солнцем на голове, которой поклоняются жрецы. Пермь.

Виктор ПЛЕХАНОВ

Уральский Арбат

Далекое — близкое

Это сейчас улица Вайнера, это сейчас она начинается от Антона Валека, и это сейчас она заканчивается улицей Куйбышева. Раньше она была Успенской, начиналась от Ново-Тихвинского женского монастыря, пролегла через Сенную площадь, и заканчивалась улицей Большой Съезжей.

Успенская церковь, находившаяся за толстыми стенами Ново-Тихвинского женского монастыря, в Екатеринбурге была видна издалека. Поэтому и улица, что бежала от обители к оживлённому торговому центру города, получила название Успенская. Носила своё имя целый век, до 1919 года, а потом ее переименовали в честь большевика — революционера Леонида Вайнера.

История улицы восходит едва ли не к основанию завода. Она — одна из старейших в городе и возникла после расширения екатеринбургской крепости в 1735 году. Поселение завода-крепости быстро росло, места для строительства жилья не хватало. Дома стали ставить за проломом земляного вала. Так появилась новая улица, которую сначала так и называли — Проломная.

Вообще, стоит отметить, что на заре существования Екатеринбурга не было улиц в современном понимании слова. В процессе стихийной застройки дома просто ста-

вили порядком, рядом друг к другу. Позднее такие односторонние улицы стали называть одинарками.

В наши дни в память о прежнем названии на улице Вайнера можно найти одноименный магазин.

Здесь, в доме купца Телегина (№12), находилось страховое общество «Россия». Агентом общества и работал революционер Леонид Исаакович Вайнер. В 1920 году на улице открыли посвященную ему памятную доску.

По нечетной стороне Успенской улицы, до самой Кафедральной площади (площадь 1905 года), были разбросаны торговые лавки.

Дальше по Успенской улице екатеринбуржцам предлагал массу соблазнов магазин агафуровский (Вайнера 16). Семейство татарских предпринимателей Агафуровых знал, пожалуй, каждый горожанин. В их торговом заведении можно было приобрести всё, что пожелает душа: чай и панталоны, зубочистки и косметику, пластинки и граммофоны, блузки и салфетки, ёлочные игрушки... Что же касается самих коммерсантов, то представители этой фамилии были в числе гласных городской думы, среди членов местного общества велосипедистов, состояли в рядах екатеринбургских любителей конского бега, а ещё постоянно

РЕКА ВРЕМЕНИ

оказывали благотворительную помощь своим единоверцам – мусульманам.

В 1916 году на площади перед нынешним ТЦ «Успенским» началось грандиозное строительство. Обширное сооружение из железобетона предназначалось для постоя войск. Работы затянулись, потому что городские власти и купеческое сообщество никак не могли сговориться между собой. Только в 1925 году, к очередным Октябрьским праздникам, здание достроили, в нём расположились магазины и товарная биржа (сейчас это – магазин «Пассаж»).

В советское время торговля на Успенской не сдала своих позиций. В 1934 году в пятом доме горсовета (это Вайнера, 9) открылся «показательный» продуктовый магазин. Он считался самым большим в области и отличался шикарным интерьером. Здесь были пальмы, светящийся фонтан, стенные росписи, зеркальные стёкла и штат служащих в 113 человек. Сам дом построили в 1929 году, в стиле архитектуры конструктивизма. На первом этаже был магазин, на верхних – квартиры. Газеты с гордостью заявляли, что это первый жилой дом без кухонь. В эпоху активных социалистических преобразований домашний труд объявили «чадным и каторжным», стремились к обобществлённому быту со столовыми, прачечными и клубами.

Некоторые здания не раз преображались. Торговый дом А.Ф. Второва на Успенской улице (ныне Вайнера) славился как самый дамский магазин в Екатеринбурге. Даже в советские годы он долго назывался «Второвским». В конце 20–х годов здание сильно пострадало от пожара. В 1929–м фасад прикрыли конструктивистской стеной,

внутри спланировали зрительный зал и открыли городской драматический театр. Через 50 лет для театра построили новое специальное здание. Старое после пожара на рубеже веков превратилось в огромный торговый центр «Успенский».

В наши дни облик улицы меняется, облагораживается. Все работы разделили на три этапа, или участка: от проспекта Ленина до улицы Малышева, от Малышева до Радищева, и последний – от Радищева до Куйбышева. Улица становится исключительно пешеходной, а главное – удобной для прогулок и отдыха. Первые два участка уже преобразились, дело за третьим.

Тематику этой улицы можно обозначить как путешествие во времени: начиная свой путь от проспекта Ленина в направлении стадиона «Снежинка», любой горожанин или гость города сможет пройти этапы развития Екатеринбурга – из XVIII в XXII век! Такому восприятию способствует декоративное оформление: на каждом из участков уже размещены скульптурные композиции, символизирующие ту или иную эпоху.

Современная улица Вайнера очень яркая, красочная и контрастная. Современные зеркальные высотки соседствуют со зданиями архитектурных форм царской России и советского периода.

Говоря «Уральский Арбат» – понимаем, что речь идет об улице Вайнера, одной из старейших центральных улиц города. На сегодняшний день архитектурно–исторический облик бывшей Успенской улицы практически сформирован и вряд ли в ближайшее время изменится.

Наталья ПОЗДНЯКОВА

Радола Гайда – герой Белого движения?

Далекое – близкое

РЕКА ВРЕМЕНИ

От облика Радолы Гайды веет такой харизмой, что, даже рассматривая фотографии 90-летней давности, можно почувствовать необыкновенную силу его личности.

Многочисленные описания его бурной жизни, событий которой хватило бы не на один десяток людей, полны противоречивых фактов. При коммунистах оценка такой личности однозначно была негативной, но сейчас, когда прах некоторых лидеров Белого движения торжественно хоронят на родине, а в Иркутске уже несколько лет высится бронзовый памятник Александру Васильевичу Колчаку, фигура Радолы Гайды, одного из самых ярких военачальников Белого движения, видится не только в чёрном свете.

Переломные эпохи во все времена выдвигали на передний край истории пассионариев - людей, наделённых от природы взрывной энергией, способных вести за собой массы. Именно таким и был Рудольф Гейдль, сын австрийского унтер-офицера и черногорской дворянки. Мир знает его как чеха Радолу Гайду, 26-летнего генерала, которого когда-то величали «хозяином Сибири».

Родился он 14 февраля 1892 года в черногорском портовом городке Котор, где его отец служил на военноморской базе. Позже Анна и Иоганн Гейдли со своими пятью детьми перебрались в город Койов в чешской Моравии. Там будущий генерал якобы учился в гимназии, но никаких документов об его пребывании там биографы не нашли. Недоучившийся гимназист в октябре 1910 года то ли был призван, то ли зачислен вольноопределяющимся на службу в австро-венгерскую армию, где в ходе Балканской войны против Турции служил вначале санитаром, а потом получил специальность фельдшера. Несколько последующих лет он выступает в роли то аптекаря, то военного доктора.

Ещё находясь в армии, он так увлёкся очаровательной Зоркой Пироновой, что женился на ней и, окончив службу, поселился на её родине в албанском городке Шкоде-ре. Там он открыл лавку хозяйственных товаров, которая одновременно была и аптекой. Так бы и жил он скромно и тихо с любимой женой, зарабатывая на жизнь торговлей, если бы не Первая мировая война, которая втянула его в пучину необыкновенных приключений, головокружительных взлётов и сокрушительных поражений.

Рудольфа Гейдля призывают в Австро-Венгерскую армию. В чине прапорщика он служит фельдшером в боснийском полку. В 1915 году он сдаётся в плен черногорцам. Историки недоумевают, почему австрийский дезертир не попал в лагерь военнопленных, а был принят на службу в черногорскую армию, где очень скоро получает чин капитана. Я думаю, всё очень просто – Черногория – его родина. Может быть, в стане противника воевали друзья детства или родственники матери – черногорки. К тому же он хорошо знал местные диалекты. Отныне он именуется на славянский манер Радолой Гайдой.

В ходе боёв полк, где воевал новоиспечённый капитан, был разгромлен, но опять некие офицеры из Черногории помогли Гайде спастись от грозящего расстрела, снабдив его документами сербского офицера, с которыми он проехав через Францию в Россию, вступил в сербский полк русской армии. Но и здесь его ждала неудача – этот полк тоже был наголову разгромлен.

Однако Радоле, живому и здоровому, удаётся обратиться в расположение частей Русской армии на Украине, где его зачисляют в чехословацкую бригаду. По некоторым данным, он плохо говорил по-чешски, поскольку жил в Моравии недолго. Идея использования на фронте бригад из чехов, военнопленных и перебежчиков, принадлежала кому-то из чинов царской армии ещё в самом начале войны. В рядах этого корпуса сражались знаменитый писатель Ярослав Гашек и будущий президент Чехословакии Людвиг Свобода.

В ходе боёв в составе чехословацкого корпуса вдруг оказалось, что вновь принятый фельдшер обладает недюжинными талантами в военном деле. Летом 1917 года в бою под Зборовом он взял на себя командование русской бригадой, заменяя подполковника Зембалева, который якобы был пьян. Бой был выигран. Чуть позже он опять проявил личный героизм в боях под Волосовкой. За эти подвиги Радола получил Георгиевский крест 4-й степени из рук самого Александра Керенского, и с этого момента его карьера резко пошла в гору. Гайду повышают в чине и назначают командиром 7-го Татранского полка к великому неудовольствию других офицеров, считавших его выскочкой. И действительно, амбиции вновь назначенного командира полка были непомерными.

Однако наступает Октябрьский переворот, и необходимость в чехословацком корпусе, как, впрочем, и во всей царской армии, у новой власти отпадает. Чехов решили отправить домой, но не назад в Европу, а окольным путём по транссибирской магистрали во Владивосток, оттуда пароходами через три океана во Францию, а там и «рукой подать» до Чехии. Таковы были условия Брестского мира. Германское руководство, которому большевики были обязаны взятием власти, не желало, чтоб через расположение их войск проехали такие крупные воинские соединения противника.

Когда легионеры подъехали к Пензе, из Москвы последовал приказ сдать оружие. Артиллерия была передана красным ещё при переходе из Украины в Россию. Сейчас требовали сдать и винтовки. Кроме того, движение эшелонов с чешским воинством на некоторое время приостановили опять же по приказу из Москвы. В рядах чехов росло недовольство.

В довершении всего, на вокзале Челябинска произошла стычка легионеров с ехавшими мимо мадьярами, бывшими противниками по империалистической войне. Вот как описано это событие на сайте volk59.ru: «Брошенной из венгерского эшелона железной дорогой был тяжело ранен чешский солдат Франтишек Духачек. В ответ чехословаки линчевали виновного. А большевистские власти Челябинска на следующий день арестовали нескольких чехословаков, не разбираясь, кто прав, кто виноват. Чехословаки взъярились и не только силой освободили товарищей, разоружив красногвардейцев, но и в придачу захватили городской арсенал, чтобы хорошенько вооружиться».

Почти одновременно в районе Красноярска на чешский поезд было совершено нападение красных, которое они успешно отразили. Троцкий отреагировал незамедлительно, послав против смутьянов карательный отряд с приказом о расстреле всех вооружённых мятежников.

К тому моменту эшелоны с чехами растянулись по всей транссибирской магистрали: 8 тысяч восточнее Волги, столько же на подступах к Челябинску, 4 тысячи в районе нынешнего Новосибирска, а около трети корпуса уже подъезжали к Владивостоку. И все они фактически оказались в состоянии войны с большевиками, армия которых имела почти трёхкратный перевес в живой силе и технике. Интересно, что ядро красноармейцев состояло не из революционных рабочих и крестьян, как можно было бы предположить, а из немцев, мадьяр и латышей.

Чехи вовсе не желали погибать под красными пулями и срочно собрали военный совет, одним из организаторов которого был Радола Гайда. Именно он настоял на решении не сдавать оружия Советам, а в случае необходимости пробиваться с боями на Владивосток. Это случилось в мае 1918 года. С этих событий по официальной версии и началась Гражданская война, в которой чехи сыграли такую роковую роль.

На том памятном совещании в Челябинске Гайда был избран во временный исполнительный комитет чехословацких войск и получил под своё начало все эшелоны чешских войск от Ново-Николаевска до Иркутска. Через неделю Ново-Николаевск пал после сорока минут штурма. Вскоре был взят Омск. Через месяц вместе с войсками полковника Войцеховского Гайда захватил Красноярск и Иркутск. В сентябре войска Гайды соединились с частями Забайкальской группировки генерала Дитерихса. Таким образом, за короткий срок Советская власть была свергнута во всех населённых пунктах вдоль Транссибирской магистрали.

За эти воинские успехи в сентябре 1918 года Гайда получил чин генерал-майора и поехал на Урал командовать дивизией. К тому времени Екатеринбург, Нижний Тагил и другие города и горные заводы уже были взяты частями Войцеховского. Гайда приказал перейти в наступление на Пермь, которая сдалась в декабре 1918 года. Красные понесли огромные потери. За эту блестящую операцию Гайда удостоился российского ордена святого Георгия 3-й степени.

В начале 1919 года Колчак пригласил победоносного военачальника в свою армию. Его повысили до звания генерал-лейтенанта и послали руководить наступлением к западу от Урала. Д.В. Филатьев пишет о нём: «Его честолюбие и жажда властвования не имели предела. Он обладал большим политическим чутьём и умением

сходиться с общественными элементами». Удачливость и высокомерие молодого генерала не нравились другим высокопоставленным русским офицерам. Некоторые отказались ему подчиняться. Возник конфликт с начальником штаба Колчака Лебедевым. Дворянская спесь и зависть к успехам «безродного» выскочки привело к ряду интриг, и это отразилось на фронтовых делах.

Весной 1919 года войсками Гайды были взяты Оханск, Оса, Сарапул, Ижевск и Глазов. Параллельно войска генерала Ханжина наступали на Уфу и были разгромлены. Под напором красных отрядов войска Гайды тоже вынуждены были отступить к Уралу. Одно поражение перечеркнуло в глазах Колчака все его прежние победы.

Летом 1919 года между Гайдой и Колчаком произошёл неловкий разговор. Колчак обвинил Гайду в отсутствии военного образования и неумении командовать армией. Как пишет Владимир Врангель в своей статье «Русская Чехия», Гайда ответил ему так: «Могу вам на это сказать, ваше превосходительство, что не смотря на это, я прошёл практическую школу от солдата и командира роты до командующего армией. О моём образовании вы знали и раньше, тем не менее, сочли возможным уговаривать генерала Штефаника, чтобы он позволил мне возглавить вашу армию. С тем же успехом могу сказать, что ваше образование касается исключительно морской службы, а не сухопутной. Вы тоже не

имеете теоретических понятий о командовании армиями, и тем более об управлении целой империей...» В сентябре Колчак обвинил Гайду в интригах и авантюризме, лишил генеральского чина и наград и уволил из своей армии. Думаю, что неумение найти общий язык с таким талантливым военачальником было одной из причин последовавшего сокрушительного поражения Колчака и Белого движения в целом.

Прибыв во Владивосток в августе 1919 года, оскорблённый Гайда организовал мятеж против Колчака, намереваясь захватить власть в Приморье. Удачливость снова изменила ему. Путч был жестоко подавлен частями губернатора Приамурского края Розанова и японскими оккупационными войсками. Оставшиеся в живых повстанцы были замучены казаками атамана Калмыкова в бронепоезде, а раненый Гайда спасся только потому, что за него поручилось командование чешских соединений. В декабре его посадили на отплывающий в Европу пароход «Пенза». Через несколько месяцев опальный генерал

возвратился в Чехословакию, которая к тому времени стала самостоятельным государством, выйдя из состава Австро-Венгрии.

Гражданские войны во все времена и во всех странах отличались особой жестокостью. Чешские войска тоже не церемонились с населением, если встречали сопротивление. В Сибири до сих пор бытует песня с жуткими словами: «На нас напали злые чехи, село родное подожгли. Отца убили с первой пули, а мать живьем в костре сожгли». Что и говорить, страшная картина!

Чехословаков не без основания обвиняют в разграблении России. Историки цитируют тайный приказ Масарика к Радоле Гайде с инструкциями по изъятию ценностей у населения. Приказ был выполнен, и русские богатства несколькими пароходами перекочевали из Сибири в Европу. Чехия из бедной провинции Австро-Венгрии быстро превратилась в богатую республику. Вернувшиеся легионеры безбедно доживали свой век во вновь построенных коттеджах.

Последующая жизнь Гайды беспокойна и полна разочарований. Его жажда деятельности не позволила ему тихо почивать на лаврах прошлых заслуг. Он учился в Высшей военной школе в Париже, командовал дивизией, работал в Генштабе, писал мемуары и даже несколько раз избирался в парламент. Однако по большому счёту на родине его карьера не складывалась.

О семье его известно мало. По одним источникам, он был женат на албанке, по другим – на чеченке. Кое-где промелькнула информация о его браке с девушкой из Екатеринбурга. У Гайды было два сына, Владимир и Юрий, и приёмная дочь. Об их судьбе историки умалчивают, хотя на одном из сайтов я прочла, что младший его сын был брошен фашистами в концентрационный лагерь.

Гайду то обвиняли в шпионаже в пользу Советского Союза, хотя он всегда выступал против коммунистов, то в симпатиях к фашизму, несмотря на его призывы к борьбе против Гитлера. Его боялись допустить к власти, к которой он стремился. В этом смысле его участь чем-то напоминает судьбу маршала Победы Георгия Жукова, который и при Сталине, и при Хрущёве был в опале. Уязвлённый Гайда не раз пытался организовать антиправительственный переворот. За это его лишили всех званий, жалованья и урезали пенсию. Он несколько раз сидел в тюрьме, где, по слухам, его избивали, безуспешно добиваясь признательных показаний.

Умер Радола Гайда 15 апреля 1948 года. По одним данным, он тихо окончил дни в своём пражском доме, по другим - умер в заключении, а по третьим - был казнён через повешенье по приговору суда, вынесенного без участия КГБ за деятельность в России в 1918 – 1919 годах. Большинство исследователей его жизни всё же склоняются к тому, что он умер на свободе примерно через год после выхода из тюрьмы, где сидел по сфабрикованному обвинению за сотрудничество с гитлеровцами. Здоровье его было подорвано, и, по слухам, он в 56 лет выглядел глубоким стариком. Похоронен опальный генерал на Ольшанском кладбище Праги. Соотечественники предпочитают о нём не вспоминать.

Юний ГОРБУНОВ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ РОССИИ

(Материалы для биобиблиографического словаря)

Г

ГОРОДЕЦКАЯ П.Д.

Сост. курса хирургич. патологии (СПб., 1910). Венгеров. Источ.

ГОРОДЕЦКАЯ (Кун) Татьяна Митрофановна (псевд. Ахмет; 1890 – 1925).

Масанов.

ГОРОДКОВА Александра Александровна, авт. воспоминаний.

Ученица микробиолога Д.К.Заболотного. Один из авт. подборки «Образ Д.К.Заболотного по воспоминаниям лиц, его знавших, и учеников: Отрывки из неопубл. писем. — В кн. Гиммельфарб Я.К., Гродский К.М. «Д.К.Заболотный» М., 1958. ИДРДВ. Т.4. Ч.3. № 5693.

ГОРОДЦЕВА Е.Д.

Авт. кн. «Святки» (СПб., 1881). Венгеров. Источ.

ГОРОХОВА Лидия Сергеевна

Имела отношение к Тургеневской общ. библиотеке в Париже. См. «Рус. Мысль», 1913, № 1. С.60.

ГОРОХОВА-СЕМИЛОВА Надежда Петровна (1887 ?), поэтесса.

Авт. кн. стихов «Свет моей весны». Сталино, 1959. Мацуев.

ГОРСКАЯ Антонина (псевд.; наст. имя Антонина Алексеевна Гривцова; урожд. Подерни; 1893 – 1972), поэтесса, литературовед, лит. критик, мемуаристка.

Род. в Казани. Училась в Петерб. консерв. по классу рояля. С авг. 1917 г. прожив. в Иране (Решт) по диплом. визе — как жена рус. консула. С 1922 г. жила в Париже. С 1938 участв. в «Объединении поэтов». С 1955-го член правл. парижского Союза рус. писателей и журналистов. Авт. сб. стихов: «Раздумье» (Париж, 1938) — рец.: Ходасевич \ \ Возрождение. 1938. № 4135. 10 июня; «Тревога» (Париж, 1947); «Отрада» (Париж, 1947). Авт. исследований о А.С.Пушкине, А.Блоке, В.Ходасевиче и др. В «Возрождении» (1969. № 205. С. 100-102) напеч. ее воспоминания «Из прошлого: В персидском порту Энзели в 1920 г.» — Гривцова-Горская. В «Русской мысли» (1967. 23 марта) — «Памяти Зинаиды Николаевны Гиппиус». Была одной из основательниц Общества взаимопомощи русских женщин. Произв. Г. печ. в альб. сб. «Лит. соврем.», сб. «Муза диаспоры», «Оккультизм и йога», «Содружество»; журн. «Грани». «Для вас», «Журн. Содружества» и др. Ум. в госпитале Бусико. Похоронена на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

РЗФ (Гривцова); Струве; Алексеев А.Д.; РРЭВД. 2, 4; ЛЗР; Кн. рус. зарубежья.

ГОРСКАЯ В.С., авт. воспоминаний.

Одна из авт. «Из воспоминаний пансионеров Убежища». — «Изв. Совета имп. Рус. театральной об-ва», 1915. № 17\18. С.6-7.

ИДРДВ. Т.3. Ч.3. № 6753.

ГОРСКАЯ Е.

Издательница нач. XX в. Изд., напр., пер. с нем кн. Лабриоли «К кризису марксизма» (1906).

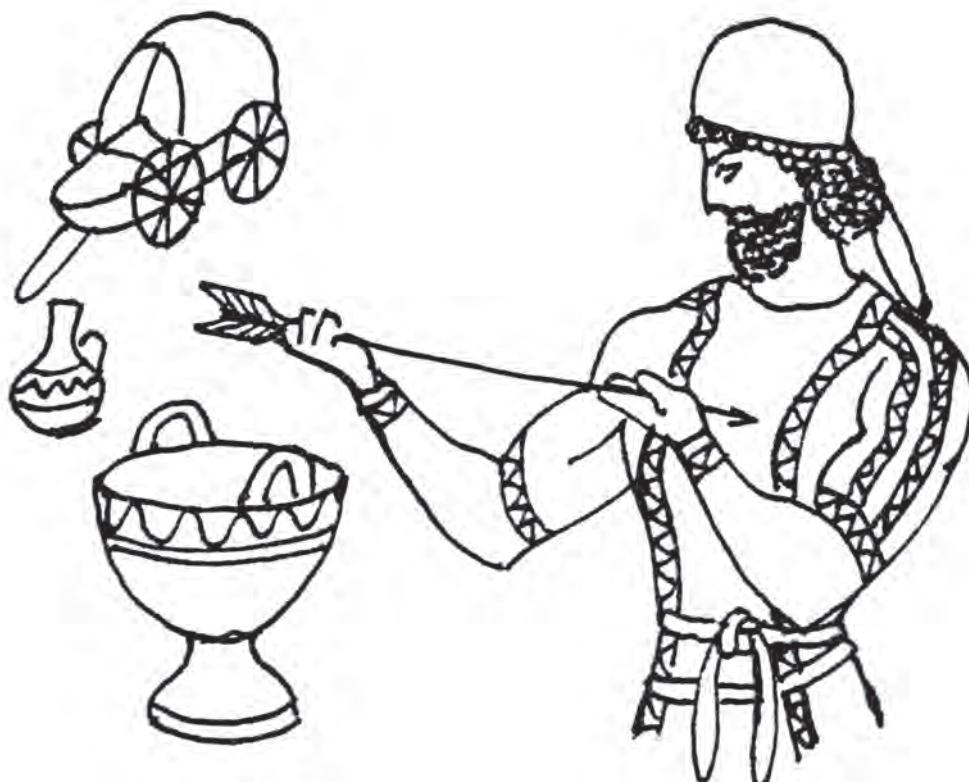
ГОРСКАЯ Екатерина Владимировна, драм. писательница.

Венгеров. Источ.

Продолжение в следующем номере

СОКРОВИЩЕ ТАМУРИИ

Исторический роман

СЕДЬМОЙ ДЕНЬ ДО ЖЕРТВЫ СОЛНЦУ

– Что означает твое имя, Тамурия? Т а м а х – «тьма» по-персидски. Быть может, имя тебе – «Ночь»?

– Т а м у р – «Темный» на нашем языке.

– Звучит похоже. А вот Утана утверждает, что в древности арийское слово «Тамур» имело еще одно значение – «Слепой».

– Я что, слепая, по-вашему? – рассердилась амазонка.

– Нет-нет, – поторопился оправдаться Арианда. – Такое сокровище не может быть незрячим.

– О чем это ты? – она нахмурилась еще больше, услышав слово «сокровище».

– Да вот, все вместе получается: «Темнокудрая, Слепляющая прелестью в Ночи».

– Красиво говоришь, чужеземец.

– Не называй меня чужеземцем, Тамурия: на нашем языке это слышится как «враг».

– Хорошо; но Расскажи тогда о своей стране, чтобы она не была для меня чужой и враждебной.

Давно остались позади развалины запретного города; впереди, насколько хватало взора, волнами бежевой замши простиралась холмистая степь. На ней, словно меховая опушка на кожаных одеяниях кочевников, выделялись полоски ветлы вдоль берегов реки Дахик.

Накануне, встретив свой отряд, амазонка нашла-таки врагов. Ночевку она устроила выше по течению от мертвого города. А поутру все поторопились уйти еще дальше от заклятого места, где было пролито столько крови.

Тамурия сама повела на север персидский караван. В команду дахиянки входили сорок ее соратниц, вооруженных луками, кинжалами и дротиками, и десяток юных стрелков-пастухов из зависимого рода, гордых тем, что им доверили охрану пленных.

Продолжение. Начало в № 10

Все утро Арианда любовался спасительницей-амазонкой и не отходил от нее ни на шаг. Не столько из благодарности, сколько из-за острого, неожиданного для него самого интереса к этой кочевнице. Она разительно отличалась от близких ему женщин, которых на его ложе перебивало без счета (по мнению Утаны, впрочем, спорному, «слишком много для воина»).

Прирожденная наездница с гордой осанкой держалась на своем стройном и высоком, с аккуратно подстриженной гривой, жеребце золотисто-рыжей масти. Конь Тамурии столь же мало походил на коренастых и лохматых мерин под всадниками-пастухами, сколько они сами – на прекрасную и далеко не бедную дахиянку.

Если не обращать внимания на ее лицо, тщетно стремившееся казаться более взрослым и суровым, чем было на самом деле, то в целом Тамурия выглядела весьма воинственно.

Главным ее оружием был лук в виде буквы М, склеенный из нескольких кусков дерева и обернутый корой. Его твердая часть – кибить – имела крючковидные концы и резко отогнутые, почти прямые плечи, из которых верхнее было немного длиннее нижнего. Эти две жесткие «пластинчатые пружины» соединялись третьей – вогнутой рукоятью, придавая небольшому, размером с бедро амазонки, луку особую, скрытую мощь.

Колчан подвешивался к поясу с левой стороны, а с правой – кинжал в ножнах. Назад был заброшен футляр с запасом стрел.

– С трех сторон она неплохо защищена, – вспомнил молодой перс слова Утаны. – Вот только спереди слабая оборона... Как обычно у девушек.

Тамурия была с ног до головы одета в бархатистую, отличной выделки кожу. Впрочем, на голову традиционный для северных ариев заостренный башлык она надевала только в непогоду или пыльной езде. Обычно же Тамурия давала полную свободу своим волосам цвета того бобрового меха, который оторачивал края ее кафтана.

Костюм кочевницы был удобен для скачки и боя. Просторная куртка запахнута, как и у мужчин, справа налево и скреплена, помимо ремня, золотыми застежками. Зауженные книзу шаровары заправлены в мягкие, подвязанные под коленом сапожки без каблук.

И одежду, и обувь окаймляли узоры из бисера; весь наряд был расшит золотыми бляшками в виде свернувшихся зверей, трилистников и сказочных птиц. На общем алом фоне это напоминало то ли оазисы среди песков на закате, то ли какой-то волшебный мир. Может быть, сад Гара-дмана¹.

У этой обещавшей улады рая (или смертельный удар?) девушки было немало украшений из тонкого золота, но совсем отсутствовало серебро. Если не считать серебристых, с зеленой подсветкой, глаз Тамурии. Их разрез привлекал своей необычностью даже такого знака женской красоты, каким себя считал Арианда.

Из-под приоткрытого ворота куртки проглядывали под ключицей черные завитки какой-то татуировки. Молодой перс никак не мог решить, украшали или портили нежную кожу девушки эти магические знаки, сами по себе, безусловно, красивые. По краю ее груди, вдоль ожерелья в три нитки бирюзовых хорезмийских бус, рисунок этот сползал вниз. Интересно было бы рассмотреть его целиком, но...

– Что же ты молчишь, я жду рассказа о твоей родине, – прервала амазонка «глубокое созерцание ее натуры», как выразился бы Утана.

Но сейчас, хвала богам, «мудрец среди вельмож», подъехавший поближе, молчал, не мешая своему другу завоевывать ум и сердце юной воительницы.

– Царство наше простирается от Темного, или Черного, моря до Индии, – гордо произнес Арианда. – Хотя одиннадцать лет назад, когда нами стал править молодой царь Куруш², немногие слышали о нашем племени, живущем на суровых плоскогорьях. Задолго до того мы были покорены Мидией и платили ей дань.

Поняв по выражению лица Утаны, что о подчинении родины было сказано зря, молодой перс поспешно добавил:

– Впрочем, м и д я н е – наши соседи и родственники, они относились к нам скорее как к союзникам. А с таким сильным царем, как Куруш, мы вскоре отняли у них власть над самой обширной державой под сенью неба. Теперь наши войска готовы в любой момент захватить Вавилон – «Врата Бога», крупнейший и великолепнейший город мира. Мы напоим наших коней в Висячих садах; ты, наверное, слышала о них?

А мы с Утаной целый год прожили с посольством в Вавилоне и видели эти сады – огромный цветник над огромным городом – своими глазами. Разве что красота и радушие тамошних женщин может сравниться с этим рукотворным чудом света! Впрочем, уже сейчас нам покорилось немало других городов, почти таких же богатых, как Вавилон, с невероятно большими, словно горы, дворцами и храмами...

– Храмами?

– Храм – это дом, где поклоняются богам. Так вот, дворцы и храмы отделаны в изобилии золотом и разноцветными минералами, ласкающими глаз. И располагаются они в плодороднейших долинах, где зимой еще приятней, чем знойным летом.

Возле дворцов, которые теперь принадлежат нам, разбиты превосходные охотничьи угодья, окруженные стенами. Там круглый год благоухают цветами рощи, полные зверей; там шумят природные и возведенные человеком водопады. Вдоль потоков свободно бродят прирученные лани и пышнохвостые птицы-павлины. Такие усадьбы мидяне зовут п а р а д а й з а: «за оградой», это настоящие уголки рая на земле...

– Ты, видимо, любишь рассказывать женщинам сказки, чужеземец... вернее, гость.

¹ «Дом птицы Гар», арийский рай

² В европейской традиции – Кир Великий из династии Ахеменидов; стал в 559 г. до нашей эры царем персов, занимавших тогда область на юго-западе нынешнего Ирана.

– Ты мне не веришь, Тамурия? Клянусь Митрой – да вот и Утана не даст мне солгать – все это чистая правда! Наше царство – прекраснейшее из всех, что создал Ахура-Мазда.

– «Мудрый Господь»? А это кто такой?

– Разве ты не знаешь? Это царь богов, повелитель неба. Митра, Анахита и другие боги подчиняются ему, создателю мира.

– Создатель? А его-то кто сотворил в таком случае? – усмехнулась кочевница. – Если уж кто-то и мог произвести мир, особенно живой, то, скорее, это была богиня. Женщина. Но мы не ломаем голову над этим. Мы чтим Митру и прочих древних богов. Зимой больше поклоняемся Огню, весной – Владычице вод, а летом – Солнцу, ибо оно дает тепло всему миру. Богу Солнца, помощнику светоносного Митры, через семь дней мы принесем самую прекрасную жертву.

«Какую?» – хотел было спросить Арианда, но его перебил шурин.

Мудрец Утана не смог удержаться от соблазна вступить в спор на такую тему и с такой собеседницей.

– Что важнее, Солнце или Мудрость? Природа или Дух? Это старый, как сам мир, вопрос, и все отвечают на него по-разному, но...

– Посмотрите, как печет солнце! Не укроешься от него рассуждениями! – Тамурия засмеялась, взмахнула плечью и обернулась к подругам. – За мной!

Девушки помчались к руслу Дахика, искристым лезвием пересекавшему суховатую степь. На участке, свободном от тальника, они без стеснения сбросили одежды и веселым визжащим табунком ринулись в воду.

Пораженные их раскованностью персы и, видимо, привыкшие к подобным зрелищам, но отнюдь не равнодушные к ним юные пастухи остановились на скале чуть поодаль. И те, и эти с усилием пытались показать друг другу, что им нет никакого дела до молодых купальщиц. Но только пленники, в изнеможении упавшие на землю, были по-настоящему безразличны к прелестям стройных дахиянок.

– Такому гарему позавидовал бы сам царь Куруш, да будет он счастлив при жизни, – сказал Утана товарищу.

– Вот бы мне сейчас оказаться среди этих п э р и!

Справляясь с внезапной сухостью в горле, Арианда несколько раз судорожно сглотнул, как рыба, выброшенная на берег.

– Ты прав, Арианда, это настоящие волшебницы, духи обольщения. А ты, я вижу, истомился по женщине?

– Самое тяжелое в долгом пути – обходиться без них, не правда ли? – молодой перс прямо-таки пожирал глазами плавающих вдали амазонок.

Главный посол не ответил. Он помолчал немного и продолжил разговор совсем другим тоном.

– Ты спросил ее, близко ли отсюда Высокая Хара?

Арианда еле-еле оторвался от своих наблюдений.

– Поинтересовался в первую очередь, как ты велел. Она сказала только, что дахам известно о существовании Х а р ы Б а р з а т и. Но большего вытянуть из нее не удалось.

Утана подумал о главном задании, которое надо выполнить любой ценой.

О тайне, доверенной великим Курушем ему одному. «Никто не должен даже подозревать об основной цели твоего путешествия, – сказал ему на прощание Царь царей. – Никто! Такова моя воля, Утана. А ты знаешь, что это значит...»

Старший посол заставил себя улыбнуться.

– А ты, по-моему, ловко объясняешься с Тамурией, мешая наши слова с ее наречием, отдающим стариной.

– Язык дахов и вправду похож на наш, – откликнулся Арианда. – Легенды, вероятно, недалеко от истины, когда находят у нас общих предков с дахами.

– А кто вчера высмеивал «диких кочевников» и молил о том, чтобы Ахура-Мазда избавил его от такой родни?

– Ты что-то путаешь, мой дорогой шурин.

Молодой перс потерял виски. От ранения опять заболела голова.

– И вообще, – заявил он с внезапной для себя самого решимостью, – сегодня же она будет моей.

– Сегодня? – усмехнулся Утана. – Она никогда не будет твоей...

Подняв шумный плеск, девушки ныряли и плавали во все стороны; с высоты утеса никак не удавалось было различить, которая из них – Тамурия. Среди радостного гомона водяных колдуний совсем было затерялся испуганный возглас.

– Чужие! – одна из дахиянок закричала снова, еще громче, указывая на противоположный берег, усыпанный незаметно подкравшимися из-за пойменной рощи всадниками. Амазонки встревоженной стайкой повернули к своим; в руках персов и дахских пастушков мгновенно появились луки.

Но с вражеской стороны раздался не грозный боевой клич, а безобидный дружеский хохот. Оказалось, что это прибыло подкрепление, за которым девушки посылали вчера одного из пастухов; кочевники-мужчины были явно довольны произведенным впечатлением.

Дахиянки вылезли из воды и взялись за одежду, воински быстро приводя себя в порядок. Тамурия на-

Александр Владимирович Кондратьев (псевдоним Алекс Кондор) – специалист по вопросам управления и оздоровительным системам, преподаватель Челябинской медицинской академии. Его alter ego – история древних культур. Собрал по этой теме большую библиотеку книг и статей. Будучи давним поклонником «Уральского следопыта», специально для любимого издания подготовил журнальный вариант своего остросюжетного исторического романа. Рисунки выполнены автором.

правила одну из них на коне через реку, сообщить все новости подошедшему отряду, сама же подъехала поближе и помахала персам, приглашая их спуститься для переправы.

Волосы девушки, которые она расчесала резным костяным гребешком, высыхали и нежнели буквально на глазах. По мнению Арианды, предводительница амазонок была необыкновенно хороша; он бы сказал, безупречно хороша, если бы не шрам, стягивавший левую ушную раковину.

Догадавшись, что молодой перс заметил этот изъян, Тамурия нахмурилась и поспешно закрыла ухо влажной прядью.

– Что же все-таки привело вас в наши края, столь далекие от ваших парадизов? Говори! – строгим тоном приказала она Арианде.

Послы переглянулись.

– Об этом, Тамурия, мы намерены сообщить только вашему царю.

– А сами-то вы достойного ли звания, чтобы вас к нему допустили? – дерзко бросила девушка, раздосадованная ответом Арианды едва ли не больше, чем его неловким взглядом.

– Оба мы приходим из царского рода Ахаманшия, – молодой перс горделивым движением огладил кудрявую бородку. – Одна из сестер Утаны – моя жена, а другая его сестра – любимейшая супруга великого Куруша. У каждого из нас – еще несколько жен, почти столь же знатных. А у тебя есть муж, Тамурия?

– Мне пока еще рано замуж, – ответила девушка, но почему – уточнять не стала...

Оживление и пересмешки дахских воинов сменились настороженно-оценивающим молчанием при виде чужеземцев, выходящих на берег.

Послы почувствовали себя не очень уютно в окружении суровых бойцов с копьями наперевес. Каждый дах был вооружен также луком и а к и н а к о й. Это был короткий меч, который крепился одним ремешком к портупейному ремню, свисавшему чуть ниже пояса, а другим – привязывался к бедру над коленом. Впрочем, такой же клинок с широким фигурным перекрестием и такой же способ ношения ножен часто использовали и персы, перенявшие все это у мидян, а те – у северных кочевников.

У многих дахов были чеканы – бронзовые колышки поперек длинной рукоятки, такие же длинные топоры в сочетании с разными обушками, вроде той секиры с молотком, что едва не размозжила голову Арианде.

Дахские воины были и защищены получше, чем легкие, быстрые на езду амазонки: не только на их поясах и куртках, но и на колпаках сверкали медные, а у некоторых даже золотые, накладки; за спиной висели плетеные, обтянутые кожей, щиты.

Даже лошади имели налобные пластины и бронзовые же нагрудники, а сбруя была украшена дорогими бляхами. Можно сказать, что в целом конь выглядел едва ли не богаче хозяина.

Послов, перевидавших много воинов разных стран, трудно было чем-нибудь удивить. Но вот что их действительно поразило: все эти крепкие, грубые мужчины без возражений повиновались каждому слову девушки, не отличавшейся ни ростом, ни силой.

Она принялась распоряжаться бойцами, как ее персидские сверстницы – служанками.

– Должно быть, Тамурия – дочь царя, – сказал другу Арианда.

Только двое из новоявленных дахов выказывали какое-то недовольство амазонкой.

Один из них – с а с т а р (старейшина), одноглазый вояка, чьи рубцы не мог полностью скрыть наглухо завязанный над гортанью башлык. Шею его украшала массивная витая гривна из чистого золота, знак высокого достоинства, и, вероятно, ему просто претило подчиняться девчонке.

А второй – второй был русоволосый пастух, которого посылали за подмогой амазонки, когда потеряли Тамурию. Его юношески симпатичное лицо искажилось мрачной усмешкой, когда он заметил рядом с дахиянкой Арианду; на вопросы предводительницы вестник-пастух отвечал угрюмо и отрывочно.

Кстати сказать, оба эти даха – молодой и старый – с наибольшей неприязнью отнеслись и к персам. Впрочем, по отношению к посольству не особенно приветливо выглядели и другие степняки. Тем более что они были на виду у своих женщин, решил Утана. И потому, направляясь к амазонке, глава персов впервые засомневался в успехе своего предприятия. Недоброе предчувствие охватило его: наверное, ничего хорошего не принесет эта встреча двух столь разных миров. И это предчувствие сразу начало подтверждаться...

– Похоже, они ищут то же, что и мы? – расслышал Утана слова даха с повязкой на глазу, когда подъехал сзади. – Надо их допросить.

– Всем нужно э т о, – ответила састару Тамурия. – Но они ничего не сказали. И не скажут.

Старейшина собирался вымолвить что-то, но амазонка опередила его.

– Я видела Голубую Ветвь, – тихо проговорила она. – Вернее, ее рисунок...

Тамурия умолкла, заметив персидского посла совсем рядом.

– Кто проводит нас к вашему правителю? – Утана придал голосу нарочитую твердость, чтобы скрыть свою тревогу.

– Я сама буду сопровождать вас в ставку, – нахмурилась дахиянка.

– Тамурия, а как же... – замялся одноглазый командир мужчин.

– Об этом поговорим потом, – отрезала амазонка и кивнула Утане, давая понять, что он тут лишний.

Едва только персидский посол удалился, старейшина потянул Тамурию за рукав.

– Зачем тебе ехать с ними в лагерь? Я бы справился один.

– Твой отряд слишком мал. А посол слишком хитер. И сдастся мне, персы появились здесь неспроста.

Дахский састар перестал спорить, и на его вечно сердитом, обезображенном шрамами лице промелькнуло какое-то подобие улыбки.

– Самое главное, – сказал он с удовлетворением, – что древнее пророчество начинает сбываться, и Голубая Ветвь... – он оборвал себя на полуслове, увидев, что к ним приближается вестник-пастух...

– Тамурия поедет с нами до конца? Отлично! – не мог сдержать радости Арианда.

– Меня это тоже устраивает, – задумчиво произнес Утана. – Но что дахи имели в виду, когда говорили о каких-то поисках? И кого это предлагал допросить одноглазый?

– Разбойников, должно быть.

– Или нас?

– Может, ты вообще неверно истолковал их варварскую речь?

– Все может быть, Арианда. Но помни, что мы здесь – среди чужих, и не доверяй никому из дахов. Особенно их предводительнице...

Тем временем сама Тамурия прогарцевала во главу выстраиваемой колонны, а воины-мужчины обступили связанных пленников, которых они по ее приказанию встречали на берегу. Издевательски-злые выкрики дахов обеспокоили Утану.

«Не окажемся ли и мы скоро в таком же положении, как эти разбойники?» – мелькнула мысль у него.

– Как ты думаешь, что они сделают с пленными? – спросил он Арианду.

– Снимут скальпы, что же еще, – бросил тот. – Надо посмотреть, как это выполняют мастера такого дела.

Утану покорило небрежный тон друга, хотя трудно было понять, в шутку ли тот говорит, или всерьез.

– Последи лучше за своим скальпом, – сухо сказал старший посол.

Но кочевники, по всей видимости, решили отложить расправу, и растянувшийся еще больше караван снова двинулся к верховьям реки Дахик.

Полдня Арианда ловил на себе угрожающие взгляды юного дахского вестника, и это стало ему надоедать.

– Видишь того русого звереныша на бурой кобыле? – спросил он Утану.

– На породистой, но со смешными белыми отметинами на задних ногах?

– Да, она похожа на девку, которая задрала подол и оголила задницу.

– У тебя на уме одни девки, Арианда, – усмехнулся главный посол. – Ты хочешь сказать, что ее седок постоянно вертится возле нас и не спускает с тебя глаз?

– Именно. По-моему, этот дикарь так и норовит вонзить свой кинжал мне в спину.

– Судя по его гримасам, пожалуй. Вообще, одна лишь Тамурия проявляет хоть какое-то расположение к нам, – отметил Утана. – Да и то, может быть, только внешне.

Предводительница амазонок, будто услышав разговор персов, отослала пастуха куда-то за горизонт.

Увы, к вечеру молодой дах вернулся. Правда, вернулся не один. За ним медленно двигалось несколько десятков кибиток с грубо сколоченными из досок ко-

лесами. Во главе их ехал на горбатой лошадке столь же согбенный чабан, предводитель огромного овечьего «воинства», прикрываемого с флангов – нет, не конницей – злющими пастушьими псами, навояющими ужас на своих же подопечных.

Блеющая и лающая какофония, которая дополнялась ржанием и скрипом, персам показалась, тем не менее, лучшей музыкой.

– Кажется, сегодня нам не придется довольствоваться кониной, – улыбнулся Утана...

На закате, когда отяжелевшие после горячей еды кочевники отлеживались у костров, младший посол решил подойти к Тамурии.

– Не совсем понятно: то ли дахи спасли нас, то ли тоже взяли в плен. Это и предстоит тебе выяснить, – так напутствовал друга Утана.

Но у Арианды, видимо, были и какие-то другие цели; во всяком случае, начал он разговор вовсе не так, как учил его старший посол...

– Тамурия, ты спасла мне жизнь; я еще раз хочу поблагодарить тебя, – тихим, проникновенным голосом вымолвил молодой перс, передавая ей подарок – золотое ожерелье.

Амазонка пожала плечами, словно каждый день только и делала, что выручала мужчин, попавших в беду.

– А я могу подарить тебе свою стрелу: она тебя и спасла.

– Твой выстрел не только сразил моего врага, но и задел мое сердце, – с улыбкой продолжал посол, принимая подарок воительницы.

– Надеюсь, все твои раны скоро заживут, – Тамурия подчеркнула слово «все».

– Неужели ты хочешь, чтобы я побыстрее забыл тебя?

Девушка, не ответив, направилась мимо табунков стреноженных лошадей на холм, в дремлющую на исходе дня рощу, выбеленную корою берез и наполненную густым, кружащим голову ароматом каких-то трав, неведомых Арианде. Молодой перс шел следом, будто конь на поводу у прекрасной наездницы; дыхание его участилось и вовсе не соответствовало неторопливому ритму их шагов.

Внимание Арианды вдруг привлек кожанный лоскут, привязанный к ветке дикой вишни. На его вопрос Тамурия пояснила, что это обычай дикого, но неопасного племени, обитающего в Рипейских лесах.

– П а н т и к а – дерево Пути, так у оно зовется у нас. Сок и гущу его плодов любят готовить лесные дикари.

Перс выбрал вишенку покраснее и попробовал ее на вкус. Она была слишком кислой. Гримаса на лице его была столь выразительной, что девушка не удержалась от смеха.

– Они еще не дозрели, – юная амазонка вдруг низко нагнулась и преклонила колени. Арианда подумал, что ей захотелось прилечь, и сердце его забило в предчувствии успеха. Но нет – девушка просто что-то искала в траве и тут же поднялась, протягивая послу горстку спелой клубники. Ягоды показались ему сладкими, как поцелуй, а ладонь дахиянки – слишком теплой для прохладного вечера.

– Тамурия, я побывал во многих странах, – глухо сказал молодой перс. – Видел немало чудес. Я встречал женщин, чья кожа была, как шерстка бурых, скорее даже вороных, лошадок. Женщин гибких и страстных, настоящих дочерей горячей южной ночи...

Арианда прикоснулся к темным, словно угольки, локнам девушки; осторожно, будто боясь обжечься, обвел их рукой. Тамурия не шелохнулась, и он, ободренный ее молчанием, добавил:

– Не скрою, у меня было очень много любовниц. Наверное, больше, чем женщин во всем твоём племени. Свои ласки мне дарили даже гордые и капризные царевны, чьи лица под страхом смерти скрывают от всех, кроме служанок и евнухов.

Его медленная, расслабленная рука подушечками пальцев достигла шеи девушки.

– Но ты, Тамурия, самая необыкновенная из всех, кого я когда-либо знал, – и молодой перс, обхватив другой рукой плечо амазонки, с силой притянул ее к себе...

Хлесткий удар костяшкой большого пальца в болезненную точку на ребрах; удар, попавший к тому же в одну из незаживших царапин, полученных вчера в бою; этот коварный удар-укол моментально отрезвил Арианду, чему способствовали и насмешливо-холодные слова Тамурии:

– Я же говорила тебе, чужеземец, что мне, по обычаю, еще рано заниматься любовью!

Молодой посол готов был провалиться сквозь землю: эта дерзкая девчонка выставила его дураком! Если бы не чужая страна...

Тамурия, однако, не прогоняла его: из дипломатических ли соображений, или просто хотела позабавиться еще?

– Не пытайся говорить с помощью рук, коль язык слабоват, – сказала она, оглаживая головку кинжала. – Давай побеседуем о чем-нибудь другом, что не так волнует тебя.

На обратном пути молодой перс долго не мог подобрать слов; это случалось с ним крайне редко, и никогда – с женщиной. Досада душила его, досада самца, оставшегося с носом: чувство, не знакомое для мужчины из мира одалисок и взятых силою пленниц.

Но уйти от Тамурии прямо сейчас, поджав хвост, на глазах у злорадствующих кочевников и персидского конюха (догадавшихся, судя по их усмешкам, о его поражении), ему тоже не хотелось. И он, сделав вид, что не произошло ничего особенного, догнал амазонку и вместе с ней подошел к дахам, сторожившим пленных. Но здесь Тамурию отвлек в сторону одноглазый састар, который принялся что-то доказывать девушке, довольно бесцеремонно указывая на посла плетью.

Демонстрируя и свое пренебрежение к нему, Арианда отвернулся и подступил поближе к вчерашним врагам, сидевшим со скрученными за спиной руками.

У каждого сплетенная из сухожилий веревка охватывала не только запястья, но и шею таким образом, что при малейшей попытке освободиться она затягивалась на горле и грозила удушьем. Чтобы поесть, им приходилось вставать на колени и лакать похлебку из общей

миски по-собачьи. Но, несмотря на тяготы и унижения плена, разбойники явно не были сломлены им. Напротив, от их рослых фигур с волосами до самых лопаток, от могучих, напряженных тел исходило ощущение опасности, как от пойманных для охотничьей потехи хищных зверей.

Один только пленник показался Арианде не таким свирепым: то ли из-за небольшого роста и тонких черт лица, то ли потому, что его русые волосы не были, по молодости лет, столь длинными. А вероятнее всего, из-за пристального, осмысленного взгляда, лишённого тупой замкнутости, которой отличались остальные. Казалось, он хотел о чем-то переговорить с послом, и Арианда решил помочь ему в этом.

– Почему вы собирались убить нас?

Кардат отвечал на языке дахов довольно быстро, но короткими фразами, как человек, хорошо понимавший, но мало говоривший на чужом языке.

– Мы не хотели убивать вас. Просто это – наша земля. И то, что вы ищете, принадлежит нам.

Арианда был озадачен. О чем это он? Уточнить посол не успел. Ему впервые пришлось пожалеть, что рядом оказалась Тамурия.

– Пойдем отсюда, – потянула она перса за рукав его кожаной нераспашной рубашки. – С пленными разговаривать запрещено.

– Эти дикари не из вашего племени? – спросил посол, уходя за амазонкой. – Это-то хоть мне можно узнать?

Тамурия усмехнулась.

– Это можно. Вы, как неопытные новобранцы, попали в засаду иседов, обитателей северной лесостепи, наших давних соседей с берегов реки Исед.

– Сосед – значит, враг? – вспомнил арийскую поговорку посол, пропуская мимо ушей обидные слова кочевницы.

– Враг, как и все вокруг, – она помолчала немного. – Иседы – сильные и хитроумные воины. Борьба с ними стоит нам больших жертв.

Арианде вспомнились наставления Утаны. «Не готовь ли дахи и нам ту же судьбу, что и этим пленным?»

– Что вы собираетесь сделать с ними?

– Обычно мы отпускаем пленников за хороший выкуп или обмениваем на своих. Но этих, скорее всего, казнят по суду старейшин. Они осквернили священное место.

Молодой перс насторожился:

– Мы тоже?

Амазонка поняла, что сказала лишнее.

– Вы – по незнанию, вас оправдают... наверное, – добавила она, поколебавшись. – Хотя, по некоторым знаменаниям, боги встревожены, и что-то должно случиться с вами. И со мною, ведь я тоже нарушила запрет, захватив на границу мертвого города.

Арианда уловил нотку печали в словах Тамурии. Его мужская обида улетучилась, он уже простил амазонке и насмешки, и скрытность. Ему захотелось как-то защитить девушку от предстоящих бед, хотя она вряд ли нуждалась в этом. Скорее, наоборот, потребоваться могла помощь от нее самой...

– Тамурия, мы с Утаной столько раз спасали друг друга в бою, что, кажется, перестали это ценить. Но то, что вчера сделала ты...

Дахиянка подалась навстречу послу. «Может, вечер еще не потерян?» – мелькнула мысль у Арианды.

– Тамурия, воины спрашивают, каковы будут приказы дозорам? – перебил мысли перса подошедший вестник-пастух.

Арианда готов был своими руками задушить молодого кочевника, появившегося так некстати. Единственное, что умерило его злость, было то, что амазонку тоже рассердило вмешательство юного даха в разговор.

– Почему не подошел кто-то из охранения? Ты у них на побегушках, Раухшана? – небрежно бросила пастуху дахиянка.

Тот вспыхнул, будто получил пощечину: Тамурия причисляет его к слугам, да еще при этом чужестранце. С уст оскорбленного кочевника готова была сорваться дерзость, которая стоила бы ему очень дорого; но тем временем чувство долга у амазонки перевесило все остальные.

– Ладно, пойдем, – сухо сказала она вестнику.

Молодой перс еще смотрел им вслед, когда с ним поравнялся старый пастух, который ковылял после ужина к своей отаре.

– Кто такой этот юнец? – остановил старика Арианда. – Одет бедно, как подпасок, но все время держится с воинами.

– Раухшана – сын знатной женщины из рода Хшантия, «сиятельных, царственных», рода воинов и царей, – прокряхтел седобородый дах. – Отец же его – простой пастух, не оставивший ему не то, что золотой, но даже ни одной железной вещи.

– Так кто же он, все-таки: воин или погонщик скота? Вместо ответа старый чабан развел руками.

– Итак, он – полукровка, – с каким-то удовлетворением произнес посол.

Старик не понял этого слова; зато, по всей вероятности, хорошо понимал другое. Хитро прищурившись, он вдруг спросил молодого перса:

– Чужеземцу нравится Тамурия?

– Почему вы все подчиняетесь ей? – ответил вопросом на вопрос Арианда. – Она – дочь вашего царя?

Старый дах усмехнулся и отрицательно покачал головой.

– Ее мать и отец были знатными воителями. Они могли бы стать нашими царями. Но не стали. А я нянчил Тамурию, когда она была ростиком не больше колчана. Девчонка расцветала на моих глазах, а тогда они еще были такими зоркими, что различали в две или в три грани наконечник у летящей мимо стрелы.

Старик перевел дыхание и продолжал, мечтательно прикрыв утомленные веки:

– Из угловатого жеребенка выросла славная боевая кобылица. Почему мы подчиняемся ей?

Он подумал с минуту.

– Тамурия унаследовала великое сокровище Зарины. Она – одна из тех посвященных, что знают дорогу к Высокой Харе.

«Сокровище? – удивился про себя Арианда. – Правильно ли понял я это слово? Да, «р а т н а» – сокровище на древнем арийском языке».

Молодой перс хотел переспросить старика, но тот уже похромал к своим овечкам и не расслышал окрика. А может, не пожелал ничего добавлять к тому, о чем проговорился?

– Почему Тамурия ничего не сказала мне о своем сокровище, когда я расписывал богатства нашей державы? – рассуждал сам с собой Арианда. – Кстати, она так странно напряглась, когда утром я сравнил ее саму с сокровищем. И что это за дорога к Высокой Харе, которой так интересуется Утана и о которой, как выясняется, умалчивает прекрасная дахиянка? Тут кроется какая-то тайна...

«Господа поели, теперь можно и нам», – подумал старый пастух.

Прежде чем начинать свою повесть о великом сокровище великой царицы, он оценивающе посмотрел на собравшуюся вокруг кучку молодежи. Вернет ли кто-нибудь из них то, что принадлежало их роду, некогда богатому и славному? Старик сомневался во всех.

Разве что один Раухшана способен на такое дело. Но, добыв Сокровище, вернется ли он сам в родное кочевье, вот в чем вопрос...

Арианде тоже не спалось в эту ночь. Влечение ли к прекрасной амазонке было тому виной? Саднившие царапины на боку, которые она разбередила? Или загадка ее сокровища? Трудно сказать; он и сам пытался понять это, ворочаясь на колючей кошме под безмятежный храп Утаны.

Опять, как и прошлой ночью, заболела голова: давал о себе знать пропущенный удар секирой. Кстати, вчера боль отпустила только при встрече с Тамурией, и это казалось еще одним колдовским воздействием обольстительной дахиянки.

Но сейчас ее не было рядом, не было этого чудесного лекарства, этого аромата свежести, пахнущего степными травами. Вместо него – рядом лежит потный шурин, надоевший своими нравоучениями. А главное, заявивший без обиняков: «она никогда не будет твоей».

Подступившая к горлу тошнота заставила молодого перса подняться и поискать место, где можно было бы облегчить желудок или хотя бы проветриться.

Послы одни спали в небольшом шатре; остальные персы и все дахи ночевали по-походному, под открытым небом.

На свежем воздухе ему сразу стало немного получше, хотя мысль о некоей грудке золота, принадлежавшей маленькой дахиянке, ослепляла разум Арианды так же, как слепил бы его взор блеск этого металла на ясном солнце. Но скоро думы перса переключились на иные ценности.

Тусклый лунный свет выхватывал из темноты то тут, то там раскинувшиеся прямо на брошенных пополах тела, через которые осторожно переступал посол.

«Столько спящих рядом дев я не видал даже в гареме», – подумал Арианда, разглядывая юных, отчаянно

смелых в бою (и любви?) красоток, среди которых ненароком оказался. Но кто же из них властительница и дахов, и его собственных мечтаний? Не эта ли, положившая ладошки под голову? Или та, что сняла боевой пояс, обернула его вокруг оружия и прижимает к себе этот куль, как малышка прижимает куклу?

Так и не найдя Тамурию, молодой перс вышел за полукольцо пастушеских кибиток, которые огораживали стоянку. Арианда словно пытался уйти от своих мыслей, и это начало ему удаваться. Однако ноги сами собой завели его в ту самую рошу, где он вечером гулял с амазонкой. А вдруг и ей не спится? Может, она уже жалеет, что отказала такому молодцу? Единственному, кто может защитить ее...

– Стой, куда идешь? – впереди внезапно выросла фигура Раухшаны с блеснувшим, как клык, лезвием кинжала.

– Я свободный человек, хожу, куда захочу! – Арианда был раздосадован тем, что его захватили врасплох. И кто!

– Ты был свободным, пока не ступил на дахскую землю! Здесь же ты будешь исполнять веления наших вождей!

– Какой-то подпасок будет мною командовать? – сжал кулаки посол, сожалея, что не взял с собою оружия.

Молодой дах рванулся, будто его стегнули кнутом. Казалось, удар его короткого, всего в пядь длиною, оружия неминуем. Но нет – вспомнив что-то, Раухшана поборол свою ярость и вложил кинжал в ножны.

– Это приказ Тамурии, – еле сдерживаясь, произнес он. – Вас, персов, никуда не выпускать из лагеря. Ни днем, ни ночью.

Против воли Тамурии Арианда был бессилен.

«Неужели, прав Утана, – подумал младший посол, – и мы действительно под арестом у этой притворщицы?»

Раухшана между тем подошел к персу, став почти вплотную к нему.

– И еще. Не гоняйся за сокровищем Тамурии, – сдавленным голосом проговорил молодой кочевник. – Иначе тебе не выбраться отсюда живым...

Расставшись с Раухшаной и его одногодками, старик подошел к своей лошади и попробовал взобраться на нее. Раз за разом повторял он свои попытки, но ничего не получалось. Испуганная коняжка отбежала, и чабан остался совсем один. Вернее, один на один со своими воспоминаниями. А еще вернее, один на один с духом той, что так поразила его в давние годы...

«...Она любила лететь по степи на вечерней заре, когда перья ковыля вспыхивают дымным огнем, словно костры в разбитом на ночь стане. Луговые травы так же послушно, как покоровшиеся недруги, ложатся под копыта твоего скакуна, который весь – одно целое с тобою. Кажется, будто сам ты – златопытый полуконь Гандарва*, и это твои ноги, только невесомо легкие, отбивают такт по нетоптанному пути, унося тебя, куда ты пожелаешь. На этом-то пути она и обрела великое сокровище.

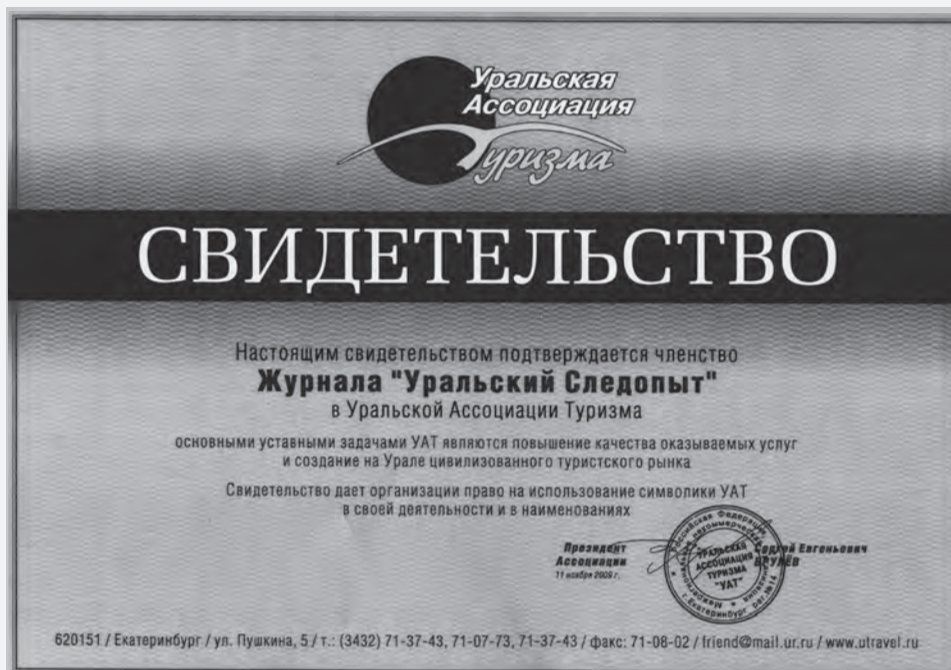
То самое, обладание которым дает человеку победу в любом деле. Ибо оно дарует победу над главным его врагом...»

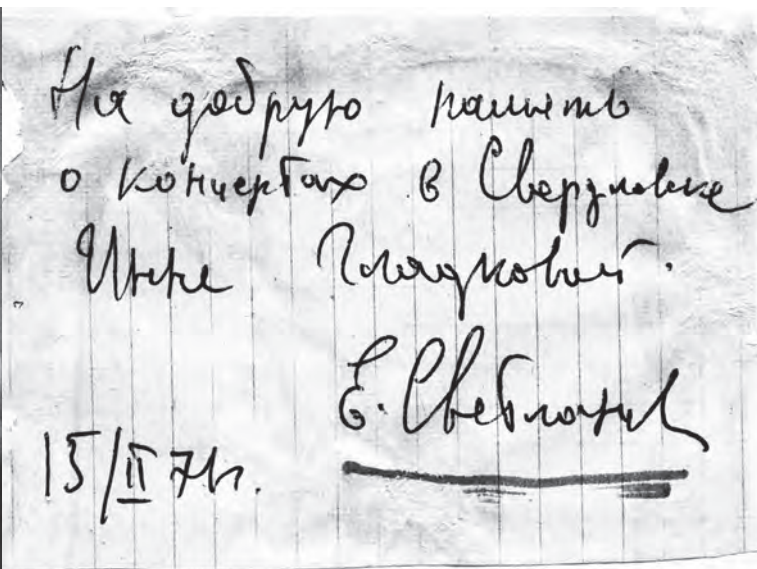
УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ в Уральской Ассоциации Туризма.

В среду 11 ноября 2009 года в здании Уральского государственного университета прошло заседание Уральской Ассоциации Туризма. За последнее время Уральская Ассоциация Туризма претерпела значительные изменения в своем составе, в её ряды вступили более 30 новых членов. ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ» занял достойное место среди организаций, работающих в сфере туризма в Уральском регионе. «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ» планирует продолжать знакомить читателей с ресурсами Урала в сфере культурного, познавательного, рекреационного,

экскурсионного и спортивного туризма. Следует отметить, что во вновь избранном Правлении УАТ из 14 членов представлены только 2 организации, занимающиеся внутренним туризмом, и 2 крупных отеля. В подавляющем большинстве сегодня туристическая отрасль зарабатывает на вывозе своих граждан на отдых за пределы Родины.

Общим собранием всех членов Ассоциации после продолжительных прений на пост Президента УАТ был избран ректор УрГУ Дмитрий Бугров.

Евгений Светланов и его автограф

Инна ГЛАДКОВА,
Иллюстрации подготовил Эдуард Гильман

«У вас потрясающая публика...»

Итак, продолжаю свои воспоминания о встречах в Екатеринбурге с известными и знаменитыми людьми нашего отечества и его гостями.

То был 1971 год, первые числа февраля, приехал и начал гастроль в нашем городе очень известный в стране и за рубежом Государственный симфонический оркестр под управлением художественного руководителя и главного дирижера, народного артиста СССР Евгения Светланова. Екатеринбург (тогда ещё Свердловск) с его оперным театром и музыкальной комедией, консерваторией и филармонией, училищем имени Чайковского и несколькими музыкальными школами по праву считался и до сих пор является городом высокой музыкальной культуры. Крупнейшие дирижеры и артисты с мировым именем охотно ехали к уральцам, потому что имели здесь оглушительный успех. И в этот раз на концерты такого прославленного коллектива, уже покорившего слушателей Канады, Мексики, Австрии, Италии, Чехословакии, Японии и других центров культуры, попасть было почти нереально. В февральские дни с выступлений в нашем городе, так официально было объявлено, стартовало большое гастрольное турне по городам Урала, Сибири, Дальнего Востока, как тогда часто было принято: с посвящением какому-либо политическому событию в стране, в данном случае - очередному съезду партии. В программу была включена музыка из русской и зарубежной классики, лучшие произведения современных композиторов. Оркестр играл не только в филармонии, но и при переполненных залах Дворцов культуры Уралмашзавода и ВИЗа. Это были шефские концерты.

Воспитанным гостям не принято хулить хозяев, они даже при сложных ситуациях снисходительны, но в этот раз все эпитеты были только в превосходной степени, и мне приятно это констатировать. Вот что, в частности, сказал в итоговом интервью Евгений Светланов: «Все оркестранты и я считаем, что начало многодневных гастролей по стране до Дальнего Востока более чем успешное. У вас, в Свердловске, кроме того, что потрясающая публика, хочу отметить замечательную акустику и мощь заводских дворцов, в которых нам в эти дни довелось играть».

Лето 1972 года. Свердловск принимает известного английского писателя Джеймса Олдриджа, романы которого, переведенные на русский язык, были тогда очень у нас популярны. Начало его литературной деятельности совпало со второй мировой войной. Заметки военного обозревателя рождались на бесконечных фронтовых дорогах, вынашивались в окопах, на полях сражений. Зарисовки эти живо воссоздавали атмосферу освободительной войны, гневное возмущение народов против фашизма. Этим отличаются даже ранние его произведения «Дело чести» и «Морской орёл». Тема неповторимой жизни бесцельно гибнущих людей, тема виновников войны, тема поисков путей, горестных раздумий над уроками войны продолжают и «Последний дюйм», «Охотник», «Герои пустынных горизонтов», «Не хоч, чтобы он умирал», и, особенно ставшего популярным в это время антифашистского, антиколониального романа «Дипломат».

Несмотря на лояльность гостя к нашей стране, к Олдриджу, кроме нас, журналистов, был приставлен ещё «гид» - из контрразведки, что теперь давно не секрет. Писатель приехал к нам с супругой - смуглой, очень яркой, красивой женщиной, которая с очаровательной улыбкой произносила заученное: «Очень, очень большое спасибо!», когда им на границе Европы и Азии девушка в кокошнике подавала по русскому обычаю «хлеб-соль». Супружеская чета, конечно, постаралась запечатлеть на фотоплёнку уникальную нашу географическую достопримечательность – мраморный обелиск на рубеже двух крупнейших материков Земли. Как и наши туристы в Англии тоже обязательно едут в предместье Лондона, чтобы хоть минуту постоять на нулевом, Гринвичском, меридиане, от которого ведутся и счёт долгот на Земле, и знаменитый стандарт – «Время по Гринвичу». Нашим гостям, как нам показалось, очень были интересны наш город, наш уральский край, его история. Они посетили Дом-музей уральского классика Д.Н. Мамина-Сибиряка. Массу фотографий сделали и самого роскошного в нашем городе старинного особняка –

Д. Олдридж

«палат» Расторгуева. Более часа гуляли по огромным залам, где некогда располагались временные покои путешествующих по Руси её императоров - Александра I и наследника престола - будущего Александра II. Вместе с сопровождающими лицами мы провели гостей по глубоким, ещё не всем пока замураванным подземельям этого здания, о которых до сих пор ходят жутчайшие легенды, связанные со зверствами бывших хозяев - уральских золотопромышленников. Английскому писателю было интересно, что Мамин-Сибиряк в основу своего романа «Приваловские миллионы» положил ряд событий, некогда происходивших в этом дворце, и загадочно улыбался, слушая легенду о том, что до сих пор ищут спрятанный где-то на его территории огромный клад.

Почётного гостя из Англии нашли возможным провести и «по исторической золотой тропе»: наша группа поехала в Берёзовский - город первого русского золота, где, как признался позже Олдридж, он с удивлением узнал, что на Урале «золотая лихорадка», так ярко описанная Джеком Лондоном, оказывается, началась на два десятилетия раньше, чем на знаменитом Клондайке. У него была встреча с горняками, с ними он спустился даже в забой одной из шахт, удивлялся: в какую твёрдую породу Земля запрессовала драгоценные солнечные крупницы и сколько требуется труда, чтобы их извлечь.

В Березовском, где работал цех фабрики «Русские самоцветы», гости с интересом рассматривали уральские поделочные камни, дивились богатству их цветовой палитры. Здесь

миссис Олдридж подарили роскошную нитку хрустальных бус, которую огранила для нее искусная умелица Капитолина Ипполитовна Артамонова.

Группу сопровождал один из мэтров уральской фотодокументалистики - Иван Тюфяков. Он много снимал гостей (и нас с ними). Но негативы у него, как это часто практиковалось, «гид из спецслужбы» сразу же после первых заказных отпечатков изъял и увёз в столицу. К слову, автором нескольких снимков, включённых в этот очерк, является именно он - Иван Тюфяков.

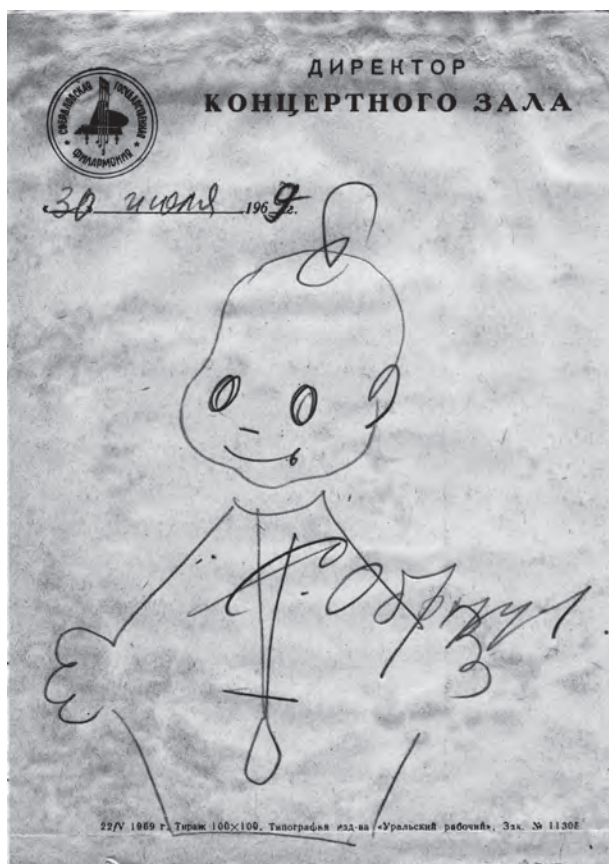
Роман «Дипломат» с дорогим для меня автографом Джеймса Олдриджа, к великому сожалению, кто-то «увёл» из нашей семейной библиотеки. Но радио интервью осталось. Оно было записано после встречи с уральскими литераторами, где гость рассказал о работе над новой большой книгой, которая станет продолжением романа «Дипломат» под названием «Люди и оружие». В основе - диалоги о мирном сосуществовании государств с различными социальными системами. Что книгу скоро сможем прочесть и мы, так как она выйдет в свет и на русском языке, как и предыдущие его романы.

Писатель сказал, что в работе взял небольшой тайм-аут; поездка в Советский Союз, где у него теперь много друзей и на Урале - это глоток большой дружбы, что «он полон самых незабываемых впечатлений».

Тот, кто следил за литературными новинками того времени, знает, что год спустя, то есть в 1973 году, известный английский писатель Джеймс Олдридж был удостоен Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Листаю другие страницы дневника. Вот любопытная вклейка - листок с рисунком. Да, это та самая кукла Тяпа, которая сделала знаменитым своего хозяина – Сергея Владимировича Образцова – актёра и режиссёра, народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда, руководителя Центрального театра кукол. На листке его автограф с датой от 30 июля 1969 года.

Гастроли московского Театра кукол у нас в то лето ждали с нетерпением. Красочными афишами были заклеены все рекламные щиты. Билеты на все представления были заранее проданы. Из репертуара нам предстояло увидеть четыре нашумевшие постановки: сатирическую феерию под названием «И-ГО-ГО», божественную комедию «Сотворение мира», ещё раз про любовь «Под шорох твоих ресниц» и ставший теперь кукольной классикой «Необыкновенный концерт». Добавим, что в гастрольном репертуаре абсолютно все постановки были рассчитаны только на взрослую аудиторию. По-

Автограф С.В. Образцова

этому зрители-родители, оставив на время спектакля детей дома, вволю «наигрались в куклы», смеялись и были щедры на аплодисменты.

У меня хранится очень интересное аудиоинтервью Сергея Владимировича о театре, куклах, о тех, кто их оживляет, стоя за ширмой. Он умел завораживающе доступно всё объяснять, образно мыслить. Это была живая речь. Интервью прозвучало ещё раз, спустя уже тридцать лет, в программе «Город, в котором мы живём». Её мы готовили и вели на СТРК пять лет с талантливым актером и режиссёром Сергеем Гамовым.

Но запомнила я Сергея Образцова не только по тому гастрольному лету. Он попросил молодую журналистку, то есть меня, час-другой сопровождать его по городу. А почему бы нет? Тут каждый был бы счастлив. Мы сели в машину и поехали, как он просил, в сторону нашего железнодорожного вокзала.

- Я хотел бы прежде увидеть улицу Челюскинцев. Такое название сохранилось?

- Да, конечно, оно с довоенного времени, с того, когда спасали людей с раздавленного льдами в Чукотском море корабля. После окончания университета за два года работы в Заполярье, в Якутии, я много слышана про эту и другие истории, о попытках смельчаков пройти по Северному морскому пути. Но Образцова, который знал отечественную историю, безусловно, лучше меня, интересовал на улице Челюскинцев только один дом, где в годы войны жил его отец – Владимир Николаевич Образцов - учёный, академик, автор трудов по проектированию, строительству и эксплуатации железных дорог. Учёный занимался также проблемами взаимодействия и развития различных видов транспорта (кажется, теперь это называется «логистикой»). Несмотря на эти великие титулы, жил

Академик В.Н. Образцов

он в эвакуации, как все - скромно и в тесноте в каком-то деревянном доме. Его номера Образцов-сын точно не помнил, он остался на утраченных конвертах писем, когда семью разбросала война.

Чтобы получить хотя бы частично представление об улице - она большая и состоит из трех участков - наша машина подъехала прежде к пятиэтажному кирпичному корпусу старой паровой мельницы, в прошлом принадлежавшей наследникам Борчанинова. К мельнице от железнодорожной станции шли пути и по ним на мукомольню вагонами в годы войны подвозили зерно. Проехали мимо школы, где зимой 1941-1942 годов готовился специальный боевой дивизион для легендарного бронепоезда «Свердловский железнодорожник». Изменений в разные годы на улице Челюскинцев произошло слишком много, чтобы отыскать нужный нам, без адреса, дом. Появилось лишь предположение, не более, что он стоял на пересечении с 4-й Мельковской, где когда-то проживал Д.И. Лобанов, начальник станции Екатеринбург - I.

Неудача Сергея Владимировича огорчила. В Управлении дороги нам выделили одного из ветеранов – Анатолия Степановича Сметанина, который был в годы войны главным ревизором дороги. Хорошо помнил время великого героизма, особенно первых месяцев, когда, казалось, западные районы со стратегически важными заводами лавиной «двинулись» на Урал, а с востока к линии фронта надо было бесперебойно доставлять оружие и боеприпасы. Ноша для железной дороги казалась непосильной, но другого мобильного транспорта в годы войны просто не было. И стальных путей было мало. На разъездах скапливались десятки и сотни железнодорожных составов. И вот академик Образцов, которого потом иначе как

«отцом транспортной науки» уральцы и не называли, тщательно изучил сложную обстановку на Свердловской магистрали. Понимая, что ни о каких крупных строительных работах не могло быть и речи, а для создания новых сложных объездных путей нет ни технических, ни людских резервов, он предложил сделать только небольшую, но очень важную рельсовую вставку от станции Аппаратная Егоршинского направления до линии Нижний Тагил. Так появилась станция Звезда. В результате часть транзитного потока была пущена мимо донельзя загруженных станций Шарташ и Свердловск-Пассажирский. И обстановка существенно разрешилась.

Мы и туда проехали, хотя сегодня этой станции, этой «Звезды» академика Образцова», на Свердловской магистрали уже нет. Она свою историческую миссию в годы Великой Отечественной выполнила сполна. Остался лишь посёлок. И хрупкая память.

К слову о памяти. Позвонила я в Москву, рассказала об этом правнуку учёного – архитектору Сергею Алексеевичу Образцову. Хотела добавить какие-то подробности, но вот оказалось, что семейный архив ещё никто как следует не разобрал, и к своему стыду, сказал он, – такого удивительного факта про уральскую «Звезду» прадеда он даже не слышал.

Позвонила однажды мне моя подруга - доктор Нинель Петровна Омельченко и загадочно сказала:

- Гладкова, пора тебе погулять по Черноморскому переулку!

Зная её склонность к розыгрышам, говорю: «Щас, только купальник надену!»

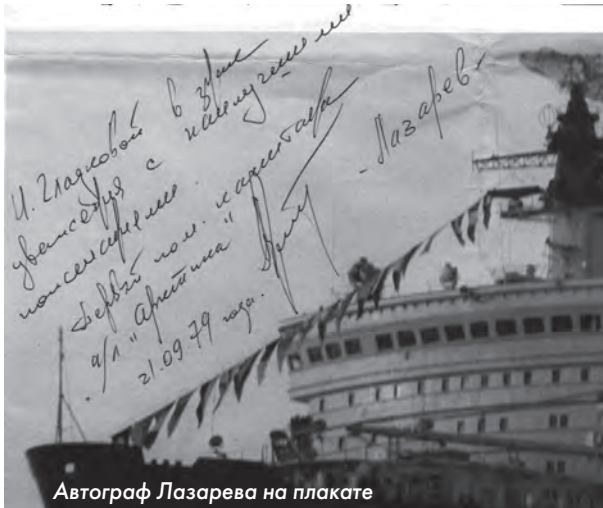
А она нараспев:

- «На побывку едет молодой моряк»... Уже приехал. Записывай телефон...

Вот с этого всё началось. Только погулять по Черноморскому берегу в Свердловске мне тогда не довелось, потому что моряк вызвался самостоятельно доехать до места нашей встречи, до Луначарского, 212, в дом под телевизионной вышкой. Прибыл на обычном городском транспорте – на трамвае.

Как он выглядел? Немного за сорок, коренаст, крепок, такого, говорят, волна с палубы не сшибёт. А мы ведь могли встретиться значительно раньше и на настоящем приморском бульваре, к примеру, в Мурманске. Несколько раз я была в командировке в Заполярье. В один из приездов увидела, как на акватории Кольского залива картинно «нарисовался» с красно-оранжевой пятиэтажной надстройкой огромный корабль – легенда Российского ледокольного флота, атомоход «Арктика». Попасть на экскурсию тогда не удалось. Даже журналистов не пускали. А как хотелось!

И вот теперь передо мной не просто один из членов его экипажа, а (аж) второй помощник капитана по фамилии Лазарев (имя-отчество, каюсь, забыла, попытка восстановить с помощью Интернета пока не удалась). Наш уралец приехал домой на короткую побывку. Мне было о чём его порасспрашивать, а ему было что рассказать своим землякам - о выдающемся для того времени достижении науки и техники – экспериментальном рейсе атомохода, который в 4 часа 00 минут утра 17 августа 1977 года достиг географической точки Северного полюса. Впервые за всю историю мореплавания корабль преодолел мощный ледовый покров Центрального полярного бассейна и в активном плавании поднялся к самой вершине земного шара. Исполнилась вековая мечта многих поколений моряков

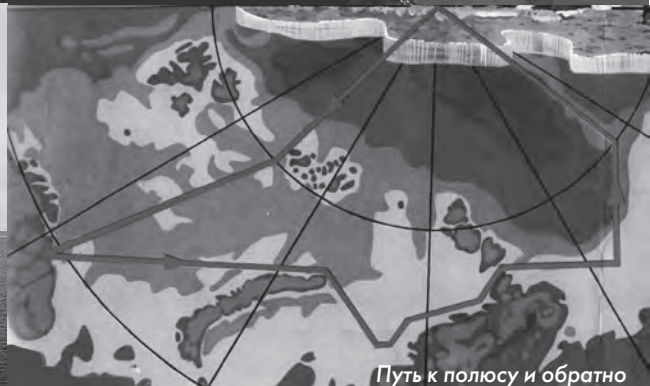
Автограф Лазарева на плакате

Фото ледокола «Арктика»

Фото ледокола «Арктика»

Путь к полюсу и обратно

и полярников. Научно-практический экспериментальный рейс по маршруту Мурманск – Море Лаптевых – Северный полюс – Мурманск протяжённостью 3876 миль осуществлён был атомоходом «Арктика» за 12 с половиной суток. Эта сенсация стала достоянием и для мировой прессы.

Хотя наша встреча произошла двумя годами позже того события, с подробностями рассказ Лазарева – очевидца и участника – всё равно был чрезвычайно интересен. Не так это просто было кораблю даже с мощными атомными установками пробить дорогу (примерно от Свердловска до Бреста) сквозь вековую толщу льда. Волны нет, а корабль болтает. Удары постоянно встряхивают корпус судна. Даже бывалые страдали, если что – носили на шее консервные банки (пardon, тошнило).

Конечно, велика была радость всех участников высокоширотной экспедиции, когда на Северном полюсе устанавливали флаг страны, когда все они пешком вокруг него совершили самое короткое «кругосветное» путешествие. Гидрогеологи исследовали донный грунт, взяли пробы флоры и фауны, были проведены и другие важные исследования. Обратная дорога в Мурманск, хотя и была прямее и много короче – с полюса через воды моря Баренца – тоже далась с неимоверными испытаниями: «Арктику» здесь подстерегали мели и образовавшиеся в этой части океана паковые льды, а также большие нагромождения торосов.

Лазарев подарил мне большой памятный плакат, выпущенный в честь беспримерного ледового похода, и сделал надпись, которую вы можете рассмотреть на прилагаемом снимке.

Интервью с ним прозвучало тогда же – в сентябре 1979 года – в эфире радио.

И в качестве послесловия: про «Черноморский переулочек» в Екатеринбурге (Свердловске). А ведь есть такой на Эльмаше. Кто, когда придумал? Ни тебе речки рядом, ни ручейка! Вообще в топонимике города странностей не занимать. Есть, к примеру, переулочки Сапёров и Снайперов, и оба до сих пор «сражаются» в Ленинском районе. Хотя океанским бризом всё-таки на Эльмаше веет. Неспроста же когда-то наш герой заболел морем? В переулочке этом всего пять небольших домов, в подвале одного из них, знаю, в конце 90-х был даже судомодельный кружок – мальчишки делали модели исторических русских кораблей и «спускали их в далёкое плавание» в маленький бассейн. И что ещё интересно: протяжённость нашего Черноморского переулочка 143 метра, а если «раздвинуть» его, добавив к этому всего пять метров, на этом месте могла бы встать на причал сама легенда Российского ледокольного флота – атомоход «Арктика». Его длина 148 метров.

Ещё одна встреча – с другим, не менее прославленным моряком, которая произошла в конце февраля 1969 года. В наш индустриальный Свердловск, центр металлургии и машиностроения, собрались писатели всего Урала на совещание. Место было выбрано не случайно, потому что в повестке дня стояли вопросы создания художественных произведений о рабочем классе. Из столицы приехал в прошлом моряк, прослуживший

Интервью с Леонидом Соболевым

Инна Гладкова с космонавтом Виталием Севастьяновым

более десяти лет штурманом на кораблях, а ныне известный писатель, автор произведений «Морская душа», «Зелёный луч», «Капитальный ремонт», «Рассказы капитана 2-го ранга В.Л. Кирдяги», включённых в школьную программу, Герой Социалистического Труда Леонид Соболев. В университетской программе был курс «Военная журналистика». В нём, в перечень «обязательной» литературы, включён двухтомник «От советского Информбюро» - пронзительные статьи и очерки о тех, кто отдал для Победы всё, что мог. Этот памятник уже ушедшим и ещё живым героям создан был на основе фронтовых зарисовок писателей и военных журналистов, в числе которых есть имя и нашего высокого гостя. Он уже бывал в Свердловске в 1959 году - возглавлял расширенное заседание выездного бюро правления Союза писателей РСФСР, которое практически дало путёвку в жизнь только что созданным и ныне, к счастью, здравствующим журналам «Урал» и «Уральский следопыт».

И вот спустя десять лет Леонид Соболев приехал к нам снова, уже по инициативе редакции журнала «Урал» и писательских организаций всего региона. Несколько дней с группой литераторов он ездил по крупным нашим заводам, где он и участники поездки выступали в красных уголках, а то и прямо в цехах. Л. Соболев посетил и наш УрГУ, где читал лекцию студентам факультета журналистики. А итоговая встреча проходила в актовом зале обкома КПСС, тогда ещё в здании на Площади Труда. В стране в те времена безраздельно правила только одна партия - Коммунистическая, поэтому главный обстоятельный доклад с разбором и рецензией всех литературных новинок на заданную тему, а также о проблемах литературы и пожеланиях её представителям делал первый секретарь обкома КПСС К.К. Николаев.

Зал просторный, людей немного (писатели - народ штучный!), доклад обстоятельный. Для репортёров вроде меня заседловки с длинными речами - сущее наказание. Хотя в выпуск «Последних известий» и надо всего-то ничего: два-три предложения, ответ на вопросы: что? где? когда? каков результат? Но приходилось высидывать - в лучшем случае полдня, дабы проверить: а тот ли итоговый документ приняли, который

тебе дали в секретариате, разумеется, по секрету, ещё до совещания.

В президиуме наш гость (который тоже заметно скучал, потому что раньше всех знал наперед всё) о чём-то переговаривался с главным редактором журнала «Урал» Вадимом Очеретиним. И оба почему-то поглядывали в нашу сторону, где мы сидели с фотокорреспондентом Иваном Тюфяковым. У меня было задание ещё и от литературной редакции радио - у прославленного писателя взять большое интервью, я даже захватила с собой магнитофон, но страшно волновалась, не могла придумать, как к Соболеву и подойти. А он, как только совещание закончилось, отстранив окруживших его писателей, подошёл ко мне, весело заметил, что из президиума ещё увидел мою нерешительность, для журналиста - это провал, надо быть напористее. А потом кратко и четко изложил суть писательского кворума на Урале, где, по его мнению, непочтый край работы для литераторов. «Такой край, - сказал он, - нельзя не любить. Я только что ездил в Первоуральск, ходил по цехам огромного Новотрубного завода и лишний раз понял, что об этих людях плохо писать просто нельзя». А ещё сказал, что это хотя и не по сегодняшней теме, он помогает маринистам, то есть тем литераторам, которые пишут о море, где служит много крепких уральских парней.

Пока мы разговаривали, Иван Тюфяков сделал несколько снимков, и как потом признался, писателей он в разные годы снимал много, но эту фотографию считал самой удачной. Она была опубликована в мартовском номере журнала «Урал» за 1969 год. А моё интервью с Леонидом Сергеевичем Соболевым без всяких купюр прозвучало по радио в журнале «Искусство».

И к слову: в этом году в июле исполнится 111 лет со дня рождения писателя. Его же словами и закончим: «Время-то как бежит!...»

29 октября 1971 года по приглашению областного комсомола прилетел космонавт Виталий Иванович Севастьянов. Летом он уже побывал и в областном центре, и в Красноу-

ральске, родном городе, где с женой проводил отпуск. В то время всех космонавтов знали по именам, каждый мальчишка мог сказать: когда, с кем он летал, про Севастьянова знали, что он совершил самый длительный к тому времени полёт. И встречи с космонавтами собирали огромную аудиторию: и старых, и малых.

Пока ехали из аэропорта, на наши вопросы Севастьянов отвечал охотно, но государственных тайн, конечно, не выдавал, разве что про центрифугу, на которой, чтобы не потерять форму, время от времени приходится крутиться, хотя пятьдесят процентов космонавтов она превращает в язвенников. Рассказал, как в последнее время по заданию космического центра проводил исследовательскую работу в Крымской обсерватории, где изучали активность солнца и его действие на жизнь земную. В его планах было посещение и нашей Коуровки, куда со знаменитой Плешивой горки только что переехала тогда ещё молодая обсерватория Уральского университета. Теперь известно, что в 1959 году из трёх возведённых башен, оборудованных телескопами, студенты и преподаватели под руководством профессора К.А. Бархатовой по заданию, естественно, специальных служб выполняли секретное задание: фиксировали траекторию полета первого спутника Земли, а потом и других космических аппаратов. К нашим астрономам в Коуровку, думается, космонавт Севастьянов собирался не просто на прогулку.

Я записала интервью В.И. Севастьянова, которое мы включили 7 ноября в праздничный репортаж по радио. А снимок этот сделал мой коллега Марлис Рафигов.

В школьном возрасте (я училась тогда в Риге) у меня, как у многих подростков, было своё хобби: я собирала фототкрытки актёров отечественного и зарубежного кино. Говорят, что всякие коллекции – элемент углублённого познания мира, и мне позже это как-то пригодилось. Полюбившиеся фильмы с подружками бегали мы смотреть по нескольку раз. А потом раскладывали свои альбомы и начинался долгий торг. Каждый старался выменять фото или журнально-газетную вырезку с портретом главного героя или героини. Но в моей коллекции были и «неразменные рубли». На особом месте книжечка-брошюрка на тонкой газетной бумаге, но с отвратительного качества снимками, под названием «Звёзды немого кино». Практически раритет. В нём очень подробно об Игоре Ильинском,

его героях из фильмов «Закройщик из Торжка», «Процесс о трёх миллионах» и много - о классике нашего кинематографа - фильме «Праздник Святого Иоргена». До сих пор даже помню обалденную заключительную фразу бойкого журналиста: «Игорь Ильинский – актёр театра умер. Да здравствует Игорь Ильинский - актёр кино!».

С тех пор утекло много времени. Шёл 1969 год, весна. Игорь Владимирович Ильинский в Свердловске. Уже не молод. Ему без малого семьдесят. В его послужном списке ещё много звёздных ролей: и прежде всего в фильмах «Волга-Волга», «Карнавальная ночь». К нам он приехал с концертной программой, читал несколько вечеров «Старосветских помещиков» Гоголя, читал, конечно, блестяще, всегда были аншлаги. И пресса наша местная об этом писала взахлёб. Моя с ним встреча состоялась в гостинице «Большой Урал». По словам Ильинского, останавливался он здесь не впервые и предпочитал верхние этажи, потому, как считал, наблюдать город удобнее: как правило, открывается большая панорама, можно оценить насколько удачно зодчие вписали силуэты в синий купол неба. Напомним, что гостиница «Большой Урал» и здания вокруг него – это крупные сооружения так называемой эпохи конструктивизма, которыми в начале 30-х годов «обозначился» наш центр промышленного края (киностудия, «Городок чекистов», здания от киностудии в сторону ВТУЗ-городка по улице Ленина и т.п.).

Ильинскому, как мне показалось, нравился этот мощный стиль в архитектуре нашего города.

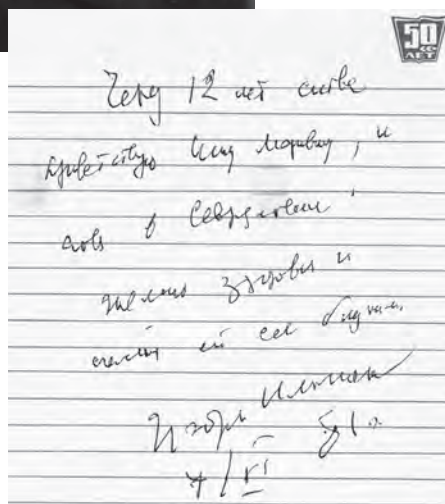
Надо сказать, что в жизни Игорь Владимирович был диаметрально другим, не похожим на своих экранных «одно-клеточных». Блестяще владел русской речью. Говорил красиво и так, что я кожей вдруг начала ощущать слова классика:

«О, великий, могучий...». На вопрос, где он прошёл высшую школу русского языка и литературы, ответил просто: отец потомственный преподаватель словесности. Он в подлинниках читал французскую, немецкую, английскую классику, знал древнегреческий. И был очень сконфужен, увидев сына (Игоря) на экране в шокирующих, как ему казалось, образах. Его громкий комедийный успех одобрил не сразу.

Все те 20 минут, что были отведены для интервью, я не могла с лица согнать улыбку. Бывает же так: не хочешь, а губы растягивает. Напомнила о смешной сентенции из старой кинопрограммы. Прогноз бойкого репортёра, как видите, не случился: зритель знает Игоря Ильинского и как выдающегося ак-

И. В. Ильинский
его автограф

тера кино, и как легенду отечественного театра, который много лет служил во МХАТе.

Позже, в 1981 году, во время гастролей театра в нашем городе я увидела Ильинского в одной из его коронных ролей – Счастливецова - в спектакле по пьесе Островского «Лес». Жил он в своей любимой гостинице «Большой Урал», но в этот раз вряд ли любовался панорамой или уютным зелёным сквером и фонтаном. Артист был уже почти слеп, за кулисами его сопровождал специальный человек и руководил его выходом на сцену. Я снова попросила интервью. Игорь Владимирович тогда ещё мечтал сам поставить и сыграть роль Льва Толстого в спектакле «Возвращение на круги своя».

В мой репортёрский блокнот он ещё раз записал, хотя по черк выдавал его недуг:

«Через 12 лет снова приветствую Инну Марковну, и снова в Свердловске. Желаю здоровья и счастья ей и её близким. Игорь Ильинский. 7.VI.81 г.»

13.10.72. На афишах города гастроль Станислава Нейгауза. У него много почётных титулов. Он уже из третьего поколения талантливейших российских пианистов. В этот день ему предстоял сольный, как говорили, «монографический», концерт Шопена, поэтому от корреспондентов он попросту прятался. Днём в филармонии я застала только его учениц – Аллу Шац и Русудан Хунсария. Они уже репетировали и о своём учителе говорили соответственно только в превосходной степени. Попрощавшись с ними, я повесила на плечо тяжёлую (то время около 10 килограммов) сумку-магнитофон и вышла на шумную Карла Либкнехта, чтобы в толпе прохожих «вычислить» нашего гостя. И удача мне сопутствовала. Выдала его артистическая, я бы сказала - романтическая внешность. Мужчина лет 40, высокий, худой, с бледным красивым лицом, чем-то похож на принца из сказки. Волосы длинные, пышные - то ли русые, то ли седые. Шёл он без шляпы, хотя на дворе стоял октябрь.

Он или не он? Человек дошёл до служебного входа и на секунду остановился. Ага, не каждый день сюда ходит! Я за ним, а он уже поднимается по служебной лестнице. Я, прижав сумку с магнитофоном, за ним. Кричу, еле выговорив: Станислав Генрихович! Ругаюсь.

- За что вы там меня ругаете?
- Трудно имя-отчество на бегу выговаривать. Извинилась, представилась.
- Но я сегодня не даю интервью.
- И не надо. Мне нужен только ваш голос.
- Хорошо, я помычу.

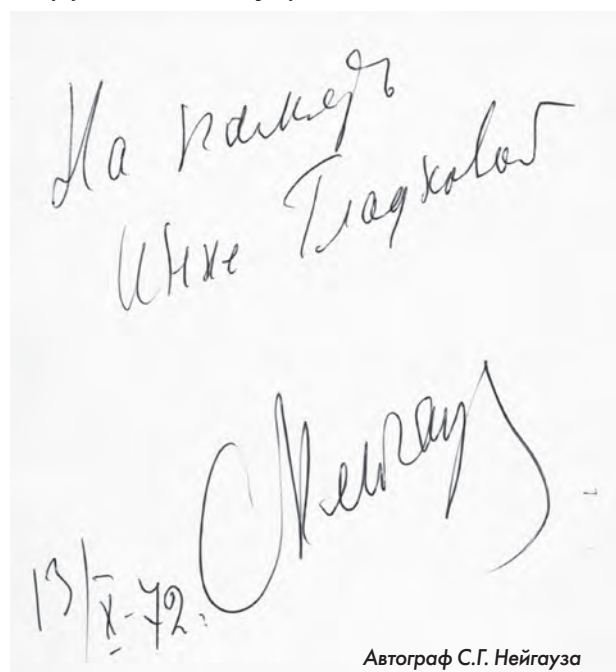
И он рассмеялся. Интервью состоялось. Голос у него был приятный, он немного картавил, сказал, что переживает по этому поводу всю жизнь. Поэтому не любит выступать с речами по радио. Прятался от репортёров сегодня ещё и потому, что сегодняшнее число, а это было тринадцатое, считает плохим. Я его со всей серьёзностью заверила: да, тоже верю в предрассудки, - при этом достала из потайного кармашка свой оберёг, который ношу всегда. И положила гостю на ладонь, на удачу. Это были две монеты – «десятичка» и три копейки, а в сумме – та самая чёртова

дюжина. Забегая вперёд, скажу: концерт вечером прошёл отменно. Два дня спустя Станислав Нейгауз, заслуженный артист республики, лауреат международных конкурсов, профессор Московской консерватории, играл ещё и со своими ученицами (упомянутыми выше) концерт Скрибина.

Но вернёмся к интервью. Он сказал, что в его жизни и в жизни отца, конечно, особое место занимает наш город, но это было во время войны. Тогда это было не звёздное для семьи время. Да, он помнит и улицу Пушкина, и тот дом, где их и ещё несколько семей беженцев, поселили - старый, ветхий, холодный. Помнит толстые ватные рукавицы, в которых отец отогревал вечно зябнувшие пальцы. Эту семью как «социально опасную по национальному признаку», если бы не громкая слава рода пианистов Нейгаузов, могли бы не просто выселить из Москвы на Урал, а и отправить на горные разработки Казахстана или рубить лес в тайгу. Но судьба сжалилась. Генриху Нейгаузу позволили преподавать студентам Уральской консерватории. Иногда, очень редко, он давал блестящие сольные концерты. И каждый месяц ходил в комендатуру отмечаться. Рассказывая об этом, Станислав Генрихович особо подчеркнул, что дом тот он сейчас не искал, вернее не стремился найти, а вот в консерваторию всё же зашёл, правда, портрета отца не увидел нигде.

А я всё-таки занялась поисками дома на улице Пушкина. Всё было несложно. Он на чётной стороне под № 6. Но не тот, что выстроен сравнительно недавно в стиле, напоминающем модерн - в три этажа с весьма презентабельным внешним видом. А тот – двухэтажный, ветхий, полукаменный, что с 1887 года принадлежал вдове губернского секретаря Анне Новосёловой. Эта старина – фрагмент истории города - нам больше по душе ещё и потому, что здесь в годы Великой Отечественной проживал с семьёй, скажем мягко – «в эвакуации» (а не в ссылке), выдающийся пианист-виртуоз, основатель одной из лучших в мире фортепианных школ (вот только фамилия «подвела»!) Генрих Густавович Нейгауз.

(Продолжение следует)

Автограф С.Г. Нейгауза

Минералогия Урала XX века в именах преподавателей СГИ – УГГУ (страницы истории)

*Мы ценим жизнь и дорожим ею именно потому, что она не бесконечна.
Главное в том, чтобы нить не оборвалась, пока не соткана вся пряжа,
чтобы светильник не гас, пока в нем есть ещё огонь.*

Б. Ц. Урланис. Эволюция продолжительности жизни

Природа живописного Урала нас не обидела. Урал – уникальная геологическая структура Земли. Длительность и сложность его геологического развития обусловили то, что по минеральному разнообразию Урал занимает одно из первых мест среди других геологических образований Земли. Природа Урала нас не обидела – она оказалась очень щедрой к человеку. Современный промышленный Урал в буквальном смысле создан горным делом и им возвращен, тогда как в других районах горное дело является придатком к известному самостоятельному укладу жизни.

За всю историю геологического изучения Урала все геологоразведочные и поисковые партии, посылаемые в различные части Урала, всякий раз возвращались «...с большим или меньшим приобретением».

Нам есть чем гордиться и чем восхищаться. Урал является колыбелью русской минералогии и мы гордимся тем, что уральская научная минералогия зародилась в стенах Уральского (Свердловского, ныне УГГУ) горного института и у её истоков стоял Константин Константинович Матвеев – профессор горного института. Наш горный институт с его высокими интеллектуальными возможностями внес большой и неоценимый вклад в познание природы Урала.

Создание горнопромышленного комплекса Урала и обеспечение его минерально-сырьевыми ресурсами. Ушедшее тысячелетие оставило нам около 4500 минеральных видов и число их постепенно растёт. Ныне на Урале известна почти четверть всех известных в мире минералов. Первый уральский, он же первый

русский, минерал открыт в 1766 г. в Березовском золоторудном месторождении, и ныне он нам известен под названием «кркокоит». На 01.01.2009 года за период с 1766 г. на Урале открыто 102 новых минералов, что составляет 20,6 % от числа всех минералов, открытых на территории России.

У каждого минерала есть имя. Природа дала нам минералы, а названия им придуманы человеком. Минерал, как назвать тебя?

Название минерала может многое рассказать о самом минерале, о людях, которые его открыли и впервые добыли, о месторождении, в котором он встречается.

Акад. В. М. Севергин (1792) считал лучшими те, «кои заимствуются от какого-либо особенного свойства минерала; ...Позволительны ещё и те имена, кои заимствуются от имени славных мужей, ибо также нам о них напоминают ...».

Многие новые минералы, открытые на Урале, в научный обиход вошли с именами русских ученых или государственных деятелей. Говорят: молчит как камень. Оказывается, камень далеко не столь уж бессловесный. По существу названия камней идут от окружающей нас жизни и так или иначе её отражают. И особая слава выпала на долю уральских минералов. А таковых множество среди вновь открытых. И чтобы ценное наследие прошлого не было забыто, мы с особой признательностью отметим, что 11 из них носят имена преподавателей Свердловского (Уральского) горного института.

Владимир Авдонин – старший научный сотрудник Уральского геологического музея, кандидат геолого-минералогических наук.

Преображенскит $Mg_3 [B_{11}O_{14} (OH)_8] \cdot H_2O$. Минерал открыт в 1956 г. в керне соленосных отложений Индерского месторождения Я. Я. Яржемским – старшим научным сотрудником Всесоюзного научно-исследовательского института галургии (г. Ленинград) и назван в честь проф. П. И. Преображенского. В соленосных породах единственного в своем роде Индерского месторождения преображенскит довольно широко распространен. В соленосных отложениях преображенскит образует мелкозернистые желваки,

но встречается и в виде хорошо образованных и довольно крупных кристаллов (до 2-3 см). Среди белых или почти бесцветных боратов преображенскит выделяется лимонно-желтой или коричневатой окраской.

Преображенский Павел Иванович (1874–1944) окончил Петербургский горный институт (1900). Профессор Уральского горного института (1922-1924), один из основателей отечественной галургии. Первооткрыватель крупнейшего в мире Верхнекамского калийно-магниевого месторождения (1925) и первого в Приуралье месторождения нефти (1927).

Перковаит $Mg_3Ca_2(SO_4)_5$ получил название в память Р. И. Перковой. Найден летом 1984 г. в осыпи красного горельника террикона шахты «Центральная» (г. Копейск). Наиболее чистые агрегаты имеют светло-серый цвет и сложены изометричными бесцветными или беловатыми зернами. Минерал кубической сингонии. Авторы изучения: Б. В. Чесноков, Ю. Л. Крецер, А. Ф. Бушмакин.

Перкова Римма Ивановна (1928-1983) – доцент кафедры физики Свердловского горного института, кандидат геолого-минералогических наук. Для решения ряда геологических вопросов, связанных с генезисом и локализацией колчеданных месторождений, провела систематическое определение изотопного состава серы главных рудообразующих сульфидов.

Свяжинит $(Mg, Mn, Ca)(Al, Fe^{3+}) (SO_4)_2F \cdot 14H_2O$. Утвержден КНМИН ММА 28 августа 1983г. Этим названием увековечена память об известном уральском минералоге Н. В. Свяжине. Минерал найден Б. В. Чесноковым в 1981 г. на западном склоне Ильменских гор. Минерал – эфемер. Интенсивное образование минерала наблюдалось летом 1981 г., что было связано с жаркой и сухой

погодой. В дождливую погоду минерал полностью исчезает.

Свяжин Николай Васильевич (1927–1967) окончил Свердловский горный институт (1950). До 1958 г. – ассистент кафедры минералогии, ученик проф. Г. Н. Вертушкова. Далее старший научный сотрудник Института геологии и геохимии им. А. Н. Заварицкого УрО РАН. Талантливый минералог. Наиболее интересные работы посвящены изучению редкометальных минералов Вишневых гор.

Авдонинит $K_2Cu_5Cl_8(OH)_4 \cdot H_2O$. Утвержден КНМИН ММА 5 декабря 2005 г. Минерал найден в 1988 г. на старом отвале Дегтярского месторождения инженером-геологом Т. В. Авдониной.

В отвалах Дегтярского месторождения минерал образует округлые, часто уплощенные скопления до нескольких сантиметров в поперечнике, агрегаты сложены зернами и несовершенными кристаллами, размеры которых достигают 0,1 мм; цвет от ярко- до темно-зеленого.

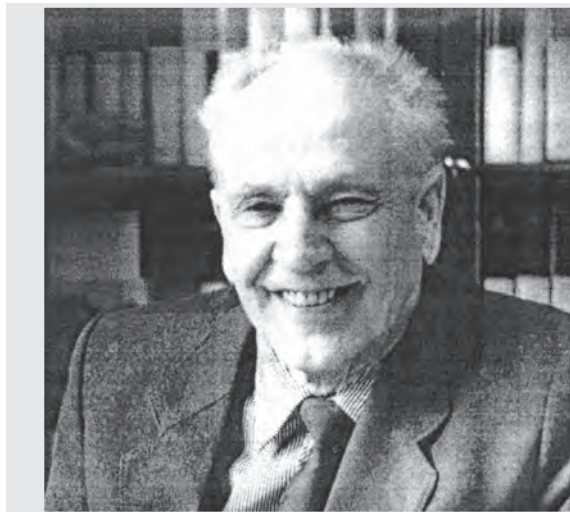
Авдонинит в обычных условиях открытой атмосферы из-за хорошей растворимости в воде – эфемерное соединение, которое может существовать только в сухую погоду. Недавно авдонинит был найден в воз-

гонах одного из вулканов Камчатки. Авторы изучения: Л. Ф. Баженова, А. Ф. Бушмакин, Н. В. Чуканов, М. Н. Мурашко.

Авдонин Владимир Николаевич (1925 г.р.) поступил в Свердловский горный институт в 1942 г., но вскоре был призван в Красную Армию. Службу окончил в декабре 1946 г. старшим фельдшером 73-го Гвардейского механизированного Померанского полка третьей ударной армии около г. Магдебурга. Горный институт Владимир Николаевич закончил в 1952 г. Вся дальнейшая деятельность В. Н. Авдонина – ученого и педагога – связана с Уральским горным институтом (ныне Уральский государственный горный университет). 35 лет он работал на кафедре минералогии. С 1987 г. – старший научный сотрудник в Уральском геологическом музее.

Святославит $Ca[Al_2Si_2O_8]$. Утвержден КНМИН ММА 22 июня 1988 года. – ромбическая сингония, 1987г.

Дмиштейнбергит $Ca [Al_2Si_2O_8]$. Утвержден КНМИН ММА 29 сентября 1989 г. – гексагональная сингония, 1990 г.

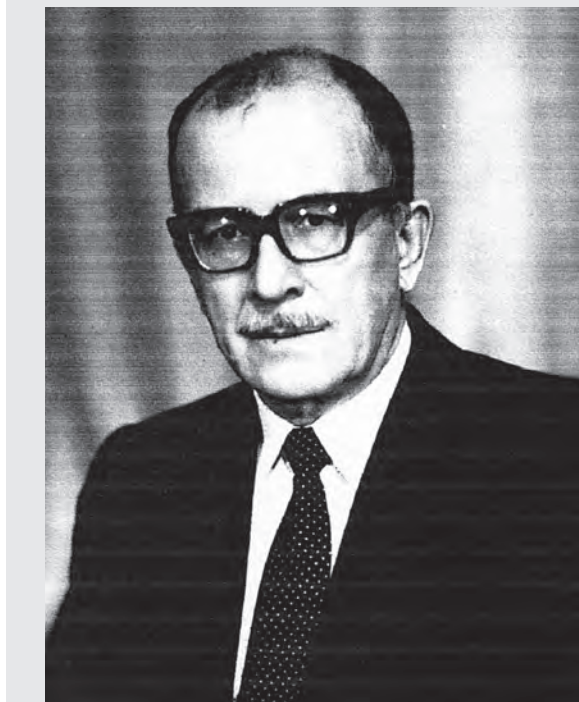

В названиях увековечены имена выдающихся геологов Урала С. Н. Иванова и Д. С. Штейнберга, чьи работы широко известны не только в России, но и далеко за её пределами. Это минералы из группы полевых шпатов, полимеры триклинного анортита. Интересна история этих трех полимеров. В 1823 г. Густав Розе исследовал минералы из продуктов извержения древнего Везувия – Соммы. Вулкан во время извержений выбрасывал обломки различных горных пород, которые лава прорывала при своем движении вверх. Были тут и обломки известняка, превращенного в мрамор. В них-то и был найден анортит – важнейший минерал земной коры. Сам Б. В. Чесноков находку двух новых полимеров – ромбического святославита и гексагонального дмиштейнбергита считал своим наиболее важным минералогическим открытием. Как и анортит, его аналоги были рождены огнем и были найдены в горелых отвалах на стенках трещин в древесном угле вместе с анортитом, когенитом, фаялитом, графитом.

Иванов Святослав Несторович (1911–2003) – член-корреспондент АН СССР и РАН. Окончил Свердловский горный институт в 1932 г. Крупнейший исследователь медноколчеданных месторождений Урала. Под руководством С. Н. Иванова было открыто и разведано Ново-Сибайское месторождение богатых медных руд. Результаты исследований медноколчеданных месторождений позволили выявить главные особенности локализации этих месторождений. С 1940 г. и до последних дней жизни работал в Горно-геологическом институте УФАН СССР (ныне Институт геологии и геохимии УрО РАН им. А. Н. Заварицкого). С. Н. Иванов дал принципиально новую трактовку истории развития и глубинного строения Урала. В 1966-1975 гг. Святослав Несторович возглавлял Институт геологии и геохимии УрО РАН.

Штейнберг Дмитрий Сергеевич (1910–1992) окончил Уральский горный институт в 1930 г. Основатель Уральской петрографической школы, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники. Крупнейший специалист в области петрологии магматических горных пород. С 1934 по 1957 гг. работал в Горном институте, где многие годы руководил созданной им кафедрой петрографии. Блестящий лектор. С 1957 г. и до конца жизни Дмитрий Сергеевич работал в Институте геологии и геохимии УрО РАН им. А. Н. Заварицкого. Основные научные работы были посвящены генетической классификации магматитов, формационному анализу и петрологии магматических пород.

Малаховит, торбаковаит, подногинит, альбовит, рукавишниковит, кутюхинит, перковаит, афанасьевит – минералы, возникшие не без участия человека, названы в честь преподавателей СГИ. И хотя эти минералы пока еще не утверждены КНМИН ММА, мы считаем нужным их привести в этой статье.

Чесноковит $\text{Na}_2[\text{SiO}_2(\text{OH})_2] \cdot 8\text{H}_2\text{O}$. Утвержден КНМИН ММА 30 апреля 2006 г. Минерал назван в память о Борисе Валентиновиче Чеснокове. Новый минерал – первый природный ортосиликат натрия установлен И. В. Пековым и др. в гидротермалитах Ловозерского массива. Чесноковит образует бесцветные прозрачные плохо образованные кристаллы, размеры которых достигают 0,05x1x2 см, ромбической сингонии. Как отмечают авторы (Пеков и др., 2006), структурно родственных чесноковиту минералов неизвестно; он обладает уникальной для минералов особенностью – нахождением сразу двух ОН-групп в вершинах изолированного Si-тетраэдра. Чесноковит – очень неустойчивый в обычных условиях минерал, быстро переходит в рыхлый агрегат, вероятно, по схеме]

$\text{Na}_2[\text{SiO}_2(\text{OH})_2] \cdot 8\text{H}_2\text{O} + \text{CO}_2 - \text{Na}_2\text{CO}_3 \cdot \text{H}_2\text{O} + \text{SiO}_2 \cdot n\text{H}_2\text{O} + 8n\text{H}_2\text{O}$.

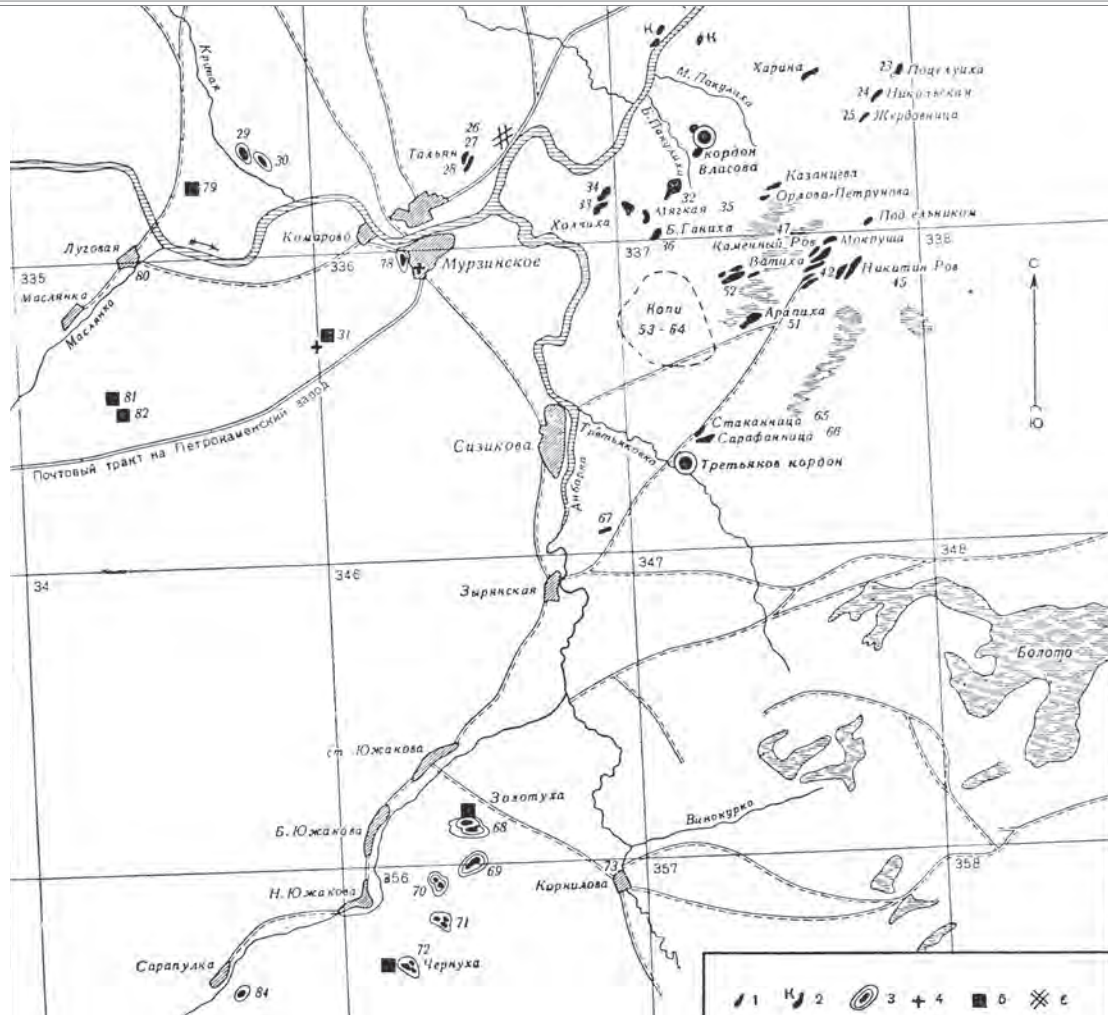
Чесноков Борис Валентинович (1928–2005) – доктор геолого-минералогических наук, член-корреспондент Международной академии минеральных ресурсов, лауреат Демидовской премии (2003),

Почетный член Российского минералогического общества. Многие годы занимался изучением минералов горелых терриконов и отвалов шахт Челябинского угольного бассейна. Подобные очаги техногенеза представляют редкую возможность по изучению процессов современного минералообразования.

Блестящие исследования Б. В. Чеснокова и группы минералогов под его руководством увенчались открытием более 50 минеральных новообразований, из которых Международная комиссия утвердила девять в качестве новых минеральных видов (в том числе святославит и дмиштейнбергит); остальным в этом пока отказано, но их время ещё придет. Борису Вален-

тиновичу работа – а работал он до самых последних дней жизни – доставляла большую радость и наслаждение. Свердловский горный институт Б. В. Чесноков окончил в 1952 г. и работал на кафедре минералогии, сначала ассистентом, затем доцентом, до 1978 г.

Авторы с должной признательностью оценивают научную деятельность Б. В. Чеснокова и из большого списка вновь открытых минералов рассматривают только те, в которых он увековечил память своих учителей и товарищей по работе. Преподаватели горного института, имена которых названы минералы, достойны глубокого уважения. Все они оставили след в науке и внесли большой вклад в развитие минерально-сырьевой базы Урала.

Схематическая карта Алабашкинского-Мурзинского района.

1 - жилы с амethystом; 2 - жилы с кварцем; 3 - жилы с топазом; 4 - жилы с турмалином, но без топаза; 5 - контакты или контактовые пегматиты (в том числе корундовые); 6 - выходы мрамора или силицированных известняков. Цифрами на карте показаны номера выработок (1-84)

Малаховит $\text{Ca}_5(\text{Fe}^{3+}, \text{Mg}, \text{Ca})_6(\text{Fe}^{3+}, \text{Si}, \text{Al})_6\text{O}_{20}$. Найден в 1990 г. в образцах переплавленных пород на отвалах угольного разреза «Коркинский». Название дано в память проф. А. Е. Малахова. Кристаллы малаховита триклинной сингонии имеют таблитчатый облик. Цвет черный, непрозрачен. Умеренно магнитен. Малаховит – типичный продукт процессов, происходящих при высокой температуре (1000–1200 °С). Он является алюмосиликоферритом кальция. Авторы изучения: Б. В. Чесноков, А. Ф. Бушмакин.

Малахов Анисим Ефремович (1899–1989) окончил Уральский горный институт в 1928 г. Доктор геолого-минералогических наук, профессор (1942). До 1969 г. работал в Свердловском горном институте заведующим кафедрой геологии угольных и нерудных месторождений (1955–1963), заведующим кафедрой геологии месторождений полезных ископаемых (1964–1968). Основные труды посвящены кобальтоносности Пышминско-Ключевского рудного поля, хромитам и сидеритам Урала.

Торбаковаит $\text{Ca}_4\text{Fe}_2\text{O}_6\text{Cl}_2$. Минерал открыт в 1993 г. и назван в честь А. Ф. Торбаковой. Встречается в виде пластинок коричневатого-красного цвета, редко встречаются относительно четко образованные кристаллы прямоугольной или квадратной формы. Найден летом 1986 г. в горелом терриконе шахты № 45 г. Копейска. Авторы изучения: Б. В. Чесноков, В. А. Вилисов, А. Ф. Бушмакин.

Подногинит $\gamma\text{-Ca}_2[\text{SiO}_4]$. Минерал найден на горелом отвале шахты № 44 г. Копейска в 1982 г. Назван в честь А. К. Подногина. Подногинит образует мелкозернистые агрегаты зеленовато-серого или розоватого цвета. Авторы изучения: Б. В. Чесноков, Ю. Л. Крецер, Л. Ф. Баженова.

Подногин **Аркадий Константинович (1898–1961)** окончил Уральский горный институт в 1928 г. Кандидат геолого-минералогических наук. Доцент кафедры

Альбовит $\text{Ca}_2[\text{SiO}_4] \cdot \text{CaCl}_2$. Минерал найден в 1993 г. и назван в честь проф. М. Н. Альбова. Это не только новый минерал, но и необычный тип химических соединений – высокохлористый хлорид-силикат.

Альбов **Михаил Николаевич (1899–1984)** окончил Ленинградский горный институт в 1925 г. Доктор геолого-минералогических наук, профессор (1951). Известный специалист в области геологии, методики поисков, раз-

Кутюхинит $\text{Ca}_4[\text{SiO}_4]_2 \cdot \text{CaF}_2$. Минерал открыт в 1993 г. и назван в честь профессора Свердловского горного института П. И. Кутюхина. В технической литературе известен как F-аналог «кальциевого хондродита». Образует небольшие (до 2–5 мм) бледно-розовые мелкозернистые скопления, извлеченные из довольно горячей (около 50 °С) стенки вертикального обрыва в горельнике. Авторы изучения: Б. В. Чесноков, Ю. Л. Крецер, Л. Ф. Баженова.

Кутюхин **Павел Иванович (1899–1962)** окончил Свердловский горный институт в 1929 г. и был зачислен на кафедру разведочного дела (с 1951 г. – геологии и разведки месторождений полезных ископаемых), где и проработал до конца жизни. Основные труды П. И. Кутюхина посвящены изучению и промышленной оценке золоторудных и вольфрамовых месторождений Урала. В пределах Березовского рудного поля (почти на окраине г. Свердловска) открыл месторождение шеелита. Одно из золоторудных месторождений Казахстана названо «Кутюхин».

В наше бытие из прошлого пришли человеческий ум и достижения прошлых поколений. Святой долг человека не забывать прошлое и быть благодарным тем, кто шел впереди. «Храните память о других – это оставляете память о себе» (Д. Лихачев).

«В приближающемся новом тысячелетии неизбежны крупнейшие открытия, которые вызовут революционные преобразования в естествознании и жизни человека. И

это заставляет нас трепетно уважать нашу минералогическую науку, беззаветно служить ей» (Н. П. Юшкин, 1999).

Нам только остается оглянуться на пройденный путь и вновь с глубоким уважением повторить их имена: П. И. Преображенский, И. В. Свяжин, В. Н. Авдонин, Б. В. Чесноков, С. Н. Иванов, Д. С. Штейнберг, А. Е. Малахов, А. Ф. Торбакова, А. К. Подногин, М. Н. Альбов, П. И. Кутюхин, Р. И. Перкова.

Михаил ФОНОТОВ,
фото Владимира САДЫРИНА

Плюсы и минусы борщевика

Это – самая большая трава. Почти дерево. Богатырь. Исполин. Что тебе бамбук, но лишенный стройности и наделенный коренастостью. Не зря ботаника дала ему имя гераклеум.

Я говорю о борщевике. Борщевиков много. Обычен, например, борщевик сибирский. Но на этот раз речь о борщевике Сосновского. Его открыл – на Кавказе – профессор Д.И. Сосновский, а ворота на север распахнул перед ним не кто иной, как будто бы сам Сталин.

И то верно, что в роли силосной культуры природа не придумала ничего лучше борщевика Сосновского. Трава эта, представьте себе, в три метра высотой (за сутки отрастает на 9 см), стебель (ствол!) толще мужской руки, каждый лист на нем – в квадратный метр, а наверху зонтик величиной с велосипедное колесо. Зонт держится на спицах числом около ста, и на каждой – свой зонтик с белыми, довольно крупными цветками. Всех цветков на нем примерно тысяча пять.

Об этом можно только мечтать: один раз высеял семена – и семь лет коси, причем дважды за лето. Сам силос богат углеводами, протеином, витаминами, микроэлементами. Молока от него много, и оно жирное. Да, не без привкуса. И так оно напичкано фитонцидами, что не прокисает и без пастеризации.

Было время, когда во многих странах принялись выращивать борщевик Сосновского, но – раздумали. С полей его свели. А он пристроился расти вдоль дорог и опушек. Так всю Европу захватил. Теперь его не очень успешно изводят.

Есть у борщевика Сосновского один изъян: он ядовит. Не дай Бог в жаркий день потной рукой прикоснуться к его листьям. Особенно отмечает он блондинов. Сок борщевика содержит фурукумарины, которые повышают чувствительность кожи к ультрафиолетовым лучам. Можно «загореть» до волдырей, от которых не сразу избавишься. Опаснее всего, если в заросли борщевика заберутся дети.

УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ

9 770134 241006 1 1009

ISSN 0134-241X Индекс 73413. Уральский следопыт, 2009, №11

УРАЛЬСКИЙ

ISSN 0134 - 241X

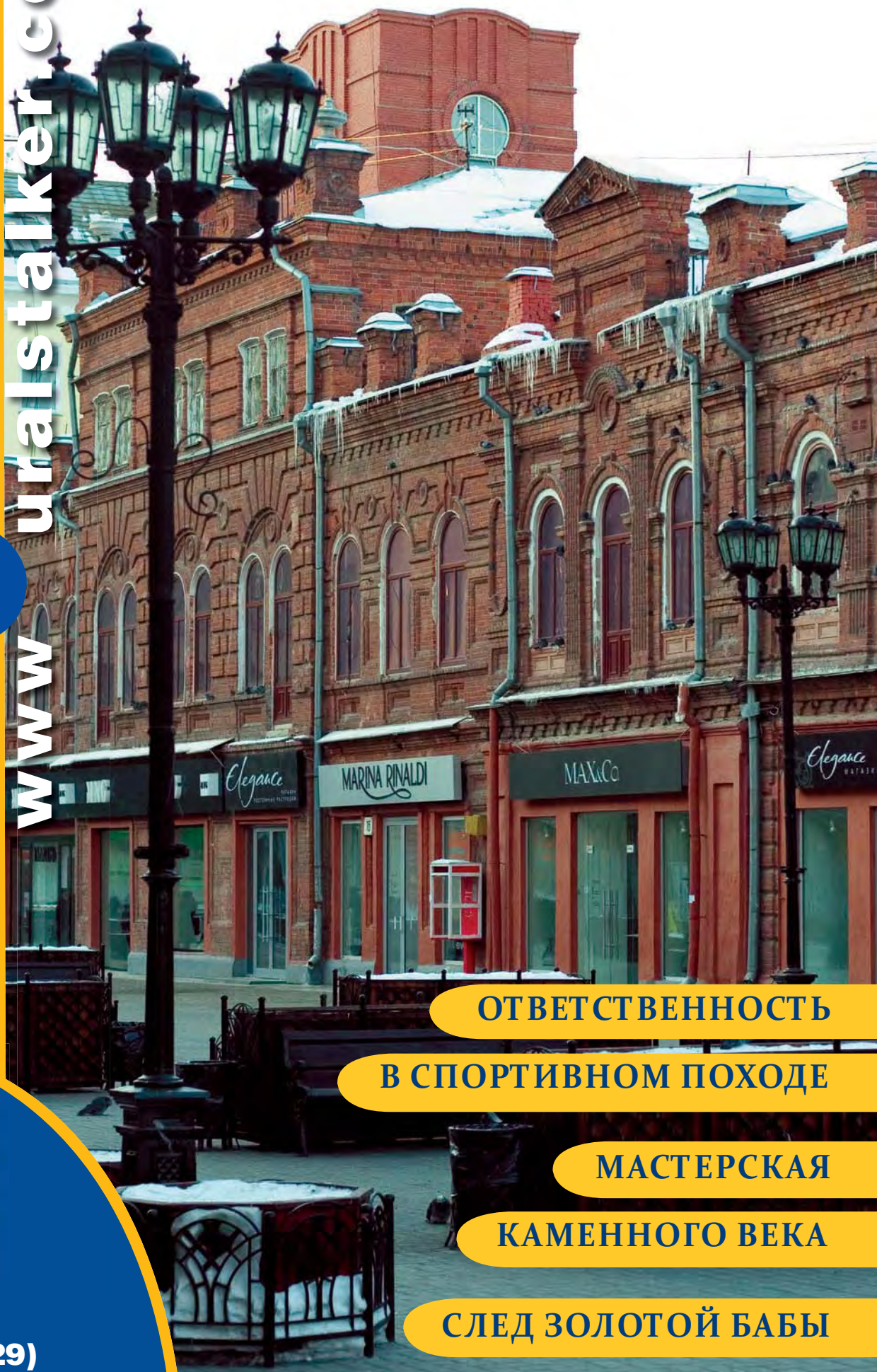
Эпоха

www.uralstalker.com

ноябрь
2009 (№629)

УРАЛЬСКИЙ АРБАТ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

В СПОРТИВНОМ ПОХОДЕ

МАСТЕРСКАЯ

КАМЕННОГО ВЕКА

СЛЕД ЗОЛОТОЙ БАБЫ

Дмитрий ТИУНОВ
Фото из архива «Уральского следопыта»

Обзор ЧП-2009 с уральскими туристами

Нет места на земле, где не ступала нога активного уральского туриста. Наша туристическая школа ценится во всем мире, с каждым годом на Урале преумножается количество прославленных чемпионов и новичков, которым необходимо передавать знания, опыт и умение вести себя в чрезвычайных ситуациях и избегать их. В 2009 году уральские туристы не раз становились участниками чрезвычайных происшествий, в том числе со смертельным исходом. К анализу случившегося мы пригласили мастера спорта международного класса по спортивному туризму, члена городского туристического клуба Дмитрия Владимировича Тиунова

Первый случай произошел в январе-феврале 2009 года с группой Снегирева. Сошла лавина, и один из участников получил перелом. Район Верхне-Ангарского хребта вообще лавиноопасный, поэтому ничего странного в произошедшем нет. Никаких ошибок в группе среди участников я не вижу. Да, такое бывает, сошла лавина: пострадал человек. С точки зрения эвакуации все было по-

строено достаточно грамотно, но, как обычно у нас бывает, вся информация о поисково-спасательных отрядах не соответствовала реальной. Адреса, по которым группа вставала на учет в спасательной службе, имеют, например, пятилетнюю давность, и никто их не проверяет. Тут были сбои, но через милицию они все-таки вышли на связь со спасателями, сложная была ситуация. Тем

не менее, в результате вертолет прилетел, травмированного участника эвакуировали. В принципе, я считаю, в этом случае все было сделано нормально.

Что касается случая на Вильве, знаете, у нас как всегда: роют строители трассу газопровода, прокладывают трубы поперек реки, и их абсолютно не волнует, что здесь по этой реке весной (летом еще ничего,

